

ГУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Источники и материалы
для практических занятий

1

\

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

П е ч а т а е т с я
по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Р е к о м е н д о в а н о
кафедрой истории южных и западных славян
исторического факультета Московского университета\

Рецензенты: ;
А.В.Рандин, кандидат исторических наук
(Марийский университет),
М.Ю.Парамонова, кандидат исторических наук
(Московский университет)

Казнь Яна Гуса

Гуситское движение в освещении современников. Источ-
ники и материалы для практических занятий / Сост. и вер.
Л.П.Лаптева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. - 96 с.
ISBN 5-211-02458-3

Чешские хроники XV в., собранные в данном издании, пред-
ставляет источниковый материал для написания студенческих ра-
бот по источниковедению, истории народных движений в славян-
ских странах средневековья.

077(02)-92-8 **активное** БЕК 63.3(0)4(4 Чех)
ISBB 5-211-02458-3 (\$) Московский государственный
университет, 1992

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое издание является практической частью пособия
Л.П.Лаптевой "Гуситское движение в Чехии XV века" (м., 1990), допол-
няющей учебно-методический материал специально подобранными доку-
ментами по данной теме. Это составляет комплексную основу для
самостоятельных студенческих исследований - докладов и курсовых ра-
бот, а также для источниковедческого анализа на семинарских заня-
тиях как по истории южных и западных славян, так и по истории сред-
них веков. Кроме того, изучение в обоих курсах различных аспектов
проблематики народных движений средневековой Европы даст возможность
более широкого использования источникового материала. С этой точки
зрения рекомендуется также обратить внимание на сборник документов,
подобранных Т.П.Гусаровой, "Венгерская деревня конца XV - середины

7У1 века и крестьянская война 1514 года" (М., 1990) с примерной тематикой докладов и списком рекомендуемой литературы. Сходство и различия состава, идейных, социально-политических и экономических основ народных движений в Чехии и Венгрии, рассмотренные в контексте проблем развития феодального общества в европейских странах, помогут расширить тематику студенческих работ, углубить их содержание.

Оба сборника содержат документы, впервые издаваемые на русском языке или находящиеся в малодоступных публикациях. Это облегчит их использование в научных и учебных целях. В учебно-методическом пособии Л.П.Лаптевой, также впервые, трактовки гуситского движения приводятся в соответствии с современным уровнем исследований, прилагается библиография, необходимая для более широкого ознакомления с данной темой.

Темы студенческих докладов

1. Причины и характер гуситского движения в Чехии.
2. Учение Яна Гуса и его роль в реформации в Чехии.
3. Чешский(философ-гусит Иероним Пражский.
4. Роль Пражского университета в гуситской революции XV в.
5. Роль и значение Яна Иижки в гуситских войнах.
6. "Донесение о магистре Яне Гусе в Констанце" Петра из Младонёвиц как источник деятельности Гуса.
7. "Повествование о магистре Иерониме Пражском" Петра из Младонёвиц как исторический источник.
8. "Прекрасная хроника о Яне Еижке" как источник сведений о гуситских войнах.

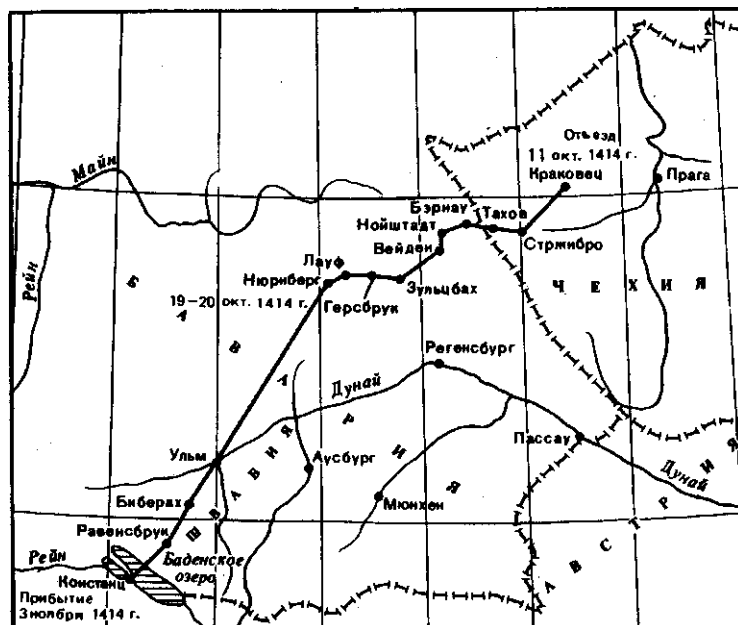
Л И Т Е Р А Т У Р А

- Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М., 1962.
- Лаптева Л.П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 г.). М., 1985.
- Лаптева Л.П. Гуситское движение в Чехии XV в.: Учеб.-метод, пособие. М., 1990.
- Лаптева Л.П. Русская историография гуситского движения (40-е годы Ш в. - 1917 г.). М., 1978.
- Послания магистра Иоанна Гуса, сожженного римскою куриєю 6 июля 1415 г. / Перевод с чешского и латинского А.Вознесенского. «1., 1903.

Рандин А.В. Роль магистров Пражского университета в формировании утравкистской программы гуситского движения // Общество и государство в древности и в средние века: Сб.статей. It., 1985. С.99-115.

Рандин А.В. Расстановка сил в гуситской революции и магистры Пражского университета// Социально-политические и культурные процессы в странах Западной Европы и Америки в средние века и новое время. Йошкар-Ола, 1990.

- Серебрянский Н.И. Ян Гус, его жизнь и учение. Псков, 1915.
- DurdiJe J. Husitske TOjenetvi. Praha, 1953.
- Hue a Jeronym • Kostnlci. Praha, 1953.
- Kejr J. Husite. Praha, 1984.
- Kac«k J. Jan Has. Praha, 1962.
- Petra z MladonOTio Zprara o mistru Janu Husori t Kostnlci. Praha, 1965.
- Prehled dejin **Seskoelovenska**. 1/1 (do r. 1526)* Praha, 1982. S.419^509.
- . SmabeX P. Jeronym Prazecky. Praha, 1966.
- Smahel 7. Jan Ziika a Trocnova. Praha, 1969.
- Ze zprav a kronik doby husitske. Vybral, seataril, k vydani pripravil a UTOdni studii napsal I.Hlavacek. Praha, 1981.

Путь Яна Гуса в Констанц

ВВЕДЕНИЕ

Гуситское движение представляет собой важное и яркое явление XV в. не только для Чехии, но и для всей Европы. Именно в названной малой славянской стране впервые в истории возникло всенародное сопротивление католической церкви, приведшее в конечном итоге к тому, что она признала право чехов исповедовать свою разновидность христианской религии и тем самым лишилась своей идеологической монополии за целый век до торжества общеевропейской реформации. Но, конечно, религиозная борьба чехов составляла только один из аспектов сложного общественного движения, вызванного экономическими и социальными причинами, в ходе гуситского движения были выработаны различные программы изменения феодального строя вплоть до полной его ликвидации. Борьба тех или иных сил чешского общества XV в. за осуществление этих программ - в соответствии с

социальной и классовой принадлежностью отдельных общественных слоев - и составляла стержень гуситского движения. Однако важная его особенность состоит в том, что оно не ограничилось локальными рамками одной страны - Чехии, а приобрело международный резонанс, ибо вся Европа, направляемая католической римской церковью в союзе с императором Священной Римской империи выступила против чешских "еретиков" и их программ преобразования существующего общественного строя. Эта борьба, носившая весьма драматический характер, заняла три четверти века чешской и европейской истории и прошла * через два основных этапа и ряд фаз. Первый, подготовительный этап датируется 1400-1419 гг.; это - время реформации, расстановки классовых сил, формирования основных направлений движения. Второй этап, 1419 - 1471 гг., именуется ныне гуситской революцией. В ее внутреннем развитии выделяются три фазы: 1) 1419-1421 гг. - фаза наивысшего размаха революции, пика ее радикализации; 2) середина 30-х гг. - фаза борьбы внутри Чешского королевства, между различными лагерями движения и против иностранной интервенции, к которой присоединились католические силы Чехии; 3) середина 30-х гг. - 1471 г. - фаза дальнейшего развития изменившегося чешского общества и его внутренних отношений, борьба за удержание достигнутых рубежей.

История гуситского движения, получившего свое название по имени самого знаменитого из ее вождей Яна Гуса, имеет огромную литературу на многих языках. Гуситской эпохой глубоко интересовались и наши отечественные ученые как до Октябрьской революции

о

как и в советский период. Подход к оценке гуситского движения всегда диктовался идейными течениями, определявшими особенности творчества исследователей, их политическими, религиозными и философскими взглядами. Естественно, марксистская концепция резко отлича-

1) Характеристика их творчества предложена в кн.: Лаптева Л.П. Русская историография гуситского движения (40-е годы XIX в. - 1917 г.). М., 1978. 338 с.

2) В работах советских историков имеются обзорные статьи, напр.: Иванов Ю.Ф. Гуситское революционное движение в советской историографии (конец 30 - начало 50-х гг.) // Советское славяноведение. 1982. № 3; Рандин А.В. Советская историография гуситского движения (в печати).

лась от всех более ранних, но и она претерпела существенные изменения. Сегодня она коренным образом отличается от той, которая существовала вплоть до начала 60-х гг. нашего столетия. Современная концепция, разработанная чехословацкими историками, принята в ее основных чертах также исследователями. Германии, Англии, США, Франции и других стран, и лишь в СССР еще господствует точка зрения, выработанная в послевоенный период, а новый взгляд пока робко пробивает себе дорогу. Сущность современной концепции состоит в признании гуситского движения социальной революцией, обусловленной экономическими, общественными, политическими, религиозно-идеологическими и национальными причинами.

На каждом этапе своей истории гуситское движение решало определенные задачи и выдвигало своих идеологов и вождей, которые в своем большинстве не дожили до победы революции, принеся себя в жертву. Но эти яркие личности, выдвинутые революционным народом, внесли вклад непреходящего значения в процесс исторического развития. Современное им и последующие поколения оценивали значение деятельности этих людей в зависимости от своего отношения к гуситскому движению вообще.

О гусизме сохранилось достаточно много источников. Подавляющее их большинство в разное время опубликовано как в оригинале (чаще всего - латинском, но иногда и чешском той эпохи), так и в переводе на новочешский и другие языки. Особым вниманием издателей всегда пользовались хроники и прочие нарративные источники о гуситах, поскольку они в эмоциональной форме передают впечатления о событиях бурного времени. На русский язык источников переведено сравнительно мало. Наиболее полным и солидным сборником переводов является книга "Послания магистра Яна Гуса", вышедшая еще в 1903 г. и давно уже ставшая библиографической редкостью³. В ней, кроме писем Гуса, имеются и другие материалы, относящиеся к биографии чешского реформатора. Но, к сожалению, издание содержит много ошибок, неточностей,

1) Подробнее см. ее изложение в кн.: Лаптева Л.П. Гуситское движение в Чехии XV в: Учеб.-метод. пособие. М., 1990. С. 75-90. См. также чешскую литературу, напр.: Pfehled dSiin Ceskoslovenska. I/1 (до г. 1526). Praha, 1982. S.419-509.

2) Наряду с указанной в предшествующей сноске работой Л.П.Лаптевой новая концепция отражена в статьях А.В.Рандина (см. список литературы).

3) Послания магистра Иоанна Гуса, сожженного римскою куриєю в Констанце 6-го июля 1415 года /Перевод с чешского и латинского А.Вознесенского. М., 1903 (Далее - Послания Гуса, 1903).

опечаток и т.д. Многие ошибки объясняются как общим уровнем знаний о гуситском движении в начале XX в. так и индивидуальными особенностями составителя, недостаточно хорошо знавшего чешский язык, что, конечно, весьма существенно препятствовало правильному толкованию отдельных мест документов (хотя в основном переводы были осуществлены с латинских, ранее уже опубликованных текстов).

В 1962 г. издан перевод на русский язык "Гуситской хроники" Лаврентия из Бржезовой, самого ценного и талантливо написанного источника о гуситском движении. Но в настоящее время текст предисловия и некоторых комментариев этого издания уже устарели. Кроме того в советской историографии в разное время осуществлялись издания на русском языке отдельных мелких документов или фрагментов из более крупных - эти тексты разбросаны по различным сборникам и хрестоматиям².

В настоящем пособии представлен перевод на русский язык трех хроник периода гуситского движения. Первая из них - "Донесение о магистре Яне Гусе в Констанце" - переведена с оокаращениями. Две других - о Иерониме Пражском и Яне Жижке представлены в полном виде. Перевод осуществлен с чешского языка по изданию "Ze vrbet a kronik doby husitske" (Praha, 1981). В этом издании учтены все варианты сохранившихся рукописей латинского оригинала и все переводы на чешский язык хроник о Гусе и Иерониме. При оценке издателями этих источников и в комментариях использованы все сведения, которыми в настоящее время располагает гуситология. Это же касается хроники о Яне Жижке. Полагаю, что указанное издание - лучшее достижение современной науки в соответствующей области.

Первым по порядку нами помещен перевод сочинения Петра из Младонёвиц "Донесения о магистре Яне Гусе в Констанце". В связи с этим приведем некоторые данные и о Гусе, и о Петре.

Ян Гус (родился между 1371 и 1373, казнен 6 июля 1415 г.) происходил из малого феодального местечка Гусенец в Южной Чехии.

1) Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника/ Предисловие и примечания И.Мацека; Перевод В.С.Соколова. М., 1962.

2) Такие отрывки, в основном перепечатанные из "Гуситской хроники" Лаврентия издания 1962 г. и "Посланий Гуса, 1903г, помещены, например, в издании: Хрестоматия по истории южных и западных славян. Минск, 1987. Т.1.

3) Ze sprav a kronik doby husitske/ Vybral, seat aril, k vydanf pripravil a uvodni etudii nap sal doc. dr. Ivan Шатасек. Praha, 1981.

Окончив школу в г.Прагатице, одаренный юноша из крестьянской семьи поступил в Пражский университет, где в 1393 г. стал бакалавром факультета свободных искусств (иначе, "артистического"), а еще через три года - магистром свободных искусств. Продолжая свое образование на богословском факультете, он в 1401 г. получил сан священника. В это время в Пражском университете стали распространяться идеи реформации церкви. Особенно популярным было учение английского реформатора Джона Виклефа. Ян Гус стал активным борцом партии виклефитов и вскоре возглавил ее. Против реформаторов выступили многие университетские магистры, в основном немцы, но и некоторые чехи, а также католическое духовенство. Борьба в университете закончилась поражением автвиклефитов и уходом их из Праги. Но Гус был обвинен в ереси, вызван на Констанцкий собор и по его приговору сожжен на костре. Как раз поездку Гуса в Констанц, его безуспешную борьбу против собравшихся на соборе врагов и описал Петр из Младоневце в публикуемом "Донесении".

Место и время рождения Петра точно не определено. Скорее всего он появился на свет около 1390 г. в Младоневцах в Южной Моравии. В 1409 г. он стал бакалавром свободных искусств в Пражском университете, при этом на церемонии получения степени его промоторм был Ян Гус. Петр в составе чешского посольства был по решению Пражского университета послан в Констанц в качестве писаря Яна из Хлума — одного из панов, возглавлявших охрану Яна Гуса. В период спора Гуса с собором Петр был заметной фигурой и, как сам он говорит в "Донесении", несколько раз вмешивался в события в интересах Гуса. Оказывал он Гусу и личные услуги, — словом, был близким ему человеком. Изодня в день Петр записывал все то, что происходило с Гусом в конце 1414 и первой половине 1415 г. После казни Учителя Петр возвратился в Прагу. В 1416 г. он стал магистром. Выполняя свои университетские обязанности, он участвовал в политической жизни и постепенно выдвинулся в первые ряды гуситских магистров.

В ходе революции противоречия между отдельными политическими группировками обострились, а чешское общество сильно дифференцировалось, в том числе и магистры Пражского университета. Петр встал на позиции самых умеренных, а затем объединился и с консервативнейшими элементами, стремившимися к установлению связей с римской курией. Вместе с тремя другими консерваторами он в 1427 г.

был изгнан из Праги более радикальным большинством гуситского политического руководства Чехии. Лишь в 1439 г. он возвратился в чешскую столицу, примирившись со своими прежними противниками, к тому времени тоже "поправившими". В последний период тааэня Петр занимался университетской и связанной с ней литературной деятельностью. Умер он 7 февраля 1451 г.

В историю гусизма Петр вошел двумя работами, повествующими о пребывании Гуса и Иеронима на Констанцском соборе. "Донесение" о Гусе представляет собой как бы сборник документов, соединенных между собой авторским текстом и комментариями. Как писарь университетского посольства, Петр обязан был собирать и фиксировать в Констанце все официальные документы обеих сторон, касавшиеся процесса и обсуждения Гуса. Кроме того Петр был посредником в оаяэях посольства с Чехией и иногда имел доступ в такие сферы, куда другие члены посольства едва ли могли попасть. Таким образом, "донесение" — источник, обладающий высокой степенью подробности, объективности и достоверности.

Рукопись "Донесения" существовала первоначально в трех редакциях. Первую версию Петр посылал в Прагу из Констанца. Возвратившись на родину, он расширил и завершил свой материал — так возникла вторая редакция. Еще через некоторое время возник третий список, представляющий собой дополнительную обработку первых двух. Первая редакция не сохранилась. Вторая дошла до нас в двух списках: начала 20-х и 40-х гг., а третья — в списке середины XV в.

Сочинение состоит из 5 частей. Первая говорит о предьстории пребывания Гуса в Констанце и б поездке в этот город, вторая — о заточении Гуса в тюрьму, третья — о двух первых допросах, четвертая — еще об одном допросе, пятая описывает конец Гуса. Именно эта последняя часть "Донесения" стала версией "Жития Гуса" и ежегодно читалась в гуситской церкви в день смерти рефоглатора. Она была переведена самим Петром на чешский язык и существовала как самостоятельное сочинение. Первое издание латинского оригинала "Донесения" осуществлено в Чехии в XIX в. Еще в 20-е гг. XVI в. оно было целиком переведено на немецкий язык в среде немецких протестантов. Имеется и перевод на английский. В новочешском переводе "Донесение" издано трижды.

На русском языке ранее была опубликована последняя (пятая) часть "Донесения" (в кн.: Послания Гуса, 1903). В основе этого перевода лежит версия, отличающаяся от той, которая помещена в упомянутом чешском издании 1981 г., и содержащая ряд существенных

неточностей. В настоящем пособии перевод 5-й части на русский язык осуществлен нами по новому чешскому изданию.

Второе сочинение Петра из Младоневца - "Повествование о магистре Иерониме Пражском, согаеном в Констанце во имя Христа" - публикуется на русском языке в настоящем пособии впервые. По своему происхождению оно современно "Донесению" о Гусе. Приводим краткие сведения о Иерониме Пражском.

О молодых годах жизни Иеронима точных сведений нет. Ло косвенным данным установлено, что он родился в Праге, в семье зажиточного горожанина, вероятно, между 1378 и 1380-гг. В 1395 или 1396 г. он записался слушателем в Пражский университет, а в 1398 стал бакалавром свободных искусств. Признав большие способности Иеронима, пражские магистры послали молодого бакалавра в Оксфорд, где он усердно изучал сочинения Джона Виклефа и стал убежденным сторонником средневекового философского течения, известного как "реализм". Вернувшись в Прагу, Иероним вступил в церковную и политическую борьбу на стороне пражских магистров-реалистов, к которым принадлежал и Ян Гус. Не ограничиваясь стенами родного университета, Иероним стал распространять реалистические воззрения и в других университетах. Получив в 1405 г. степень магистра Парижского университета, он провел ряд диспутов - в Париже, Кельне, Гейдельберге, везде защищая учение реализма и тем самым отвергая учение противоположное, т.е. "номинализм". Сущность спора состояла в отстаивании права на критику церковных догматов: реалисты это право признавали, номиналисты же отрицали. Обретя затем и степень магистра Пражского университета, Иероним активно включился в идеологическую борьбу, стал практическим деятелем в проведении реформы Пражского университета, ближайшим соратником и единомышленником Яна Гуса. Гус выработывал программу борьбы, Иероним - ее тактику. Эта деятельность не могла остаться незамеченной католической церковью. На Иеронима обрушились номиналисты - идейные антиподы реалистов. Врагов было очень много, так как подавляющее большинство магистров европейских университетов придерживались номинализма. Они добились того, что Джон Виклеф, как идеолог реализма, был объявлен еретиком, а Ян Гус, как сторонник учения Виклефа, вызван на Констанцский собор. Спустя 4 месяца после заключения Гуса в тюрьму появился в Констанце и Иероним, чтобы по мере сил защитить своего учителя. Однако и Иероним был схвачен, брошен в темницу и после жестоких пыток сожжен на костре в Констанце 30 мая 1416 г.

Во время процесса над Иеронимом Петр из Младоневца был в Праге и не являлся свидетелем происходящего. Однако его описание основано на достоверных материалах, а главы 4 - 7 взяты из анонимной реляции некоего чеха, присутствовавшего на заседаниях собора. Произведение Петра о Иерониме состоит из 7 глав. Точное время его возникновения неизвестно, но разница в датах сравнительно с "Донесением" о Гусе невелика. Рукопись не сохранилась, однако текст был издан в Нюрнберге в XVI в. В новое время хроника издавалась в латинском оригинале в XIX в. и несколько раз в чешском переводе. Русских переводов до сих пор не было.

Третьим источником, помещенным в настоящем пособии, является "Прекрасная хроника о Яне Жижке, дружиннике короля Вацлава IУ". Автор ее неизвестен. Это небольшое сочинение является по существу первой биографией Яна Жижки. Если Гус и Иероним были идеологами реформации, то Жижка - гуситский полководец, борец за практическое воплощение в жизнь идей реформации. Ян Жижка происходил из семьи обедневшего рыцаря, владельца усадьбы Троцнов в Южной Чехии. О жизни Жижки до начала гуситского движения почти ничего не известно. Предполагается, что родился он около 1360 г. Не имея других доходов, Жижка-рыцарь добывал себе средства к существованию военной службой. В 1411 гг. он стал служить в дворцовой страже чешского короля Вацлава IУ в Праге. Столица Чехии была объята реформационным движением; Жижка воспринял учение Гуса. С началом революции в 1419 г. Ян Жижка стал предводителем военных отрядов, созданных для борьбы с "врагами Божьими", то есть противниками реформации и переустройства общества, а затем и главнокомандующим армии гуситов. Политические взгляды Жижки были достаточно радикальны, он стоял за ликвидацию господства церкви и крупных феодалов, за свободу и равенство всех людей, но не разделял крайних взглядов, стремления к немедленному уничтожению всех существующих порядков и установлению "царства Божьего" на земле. Экстремистски настроенные элементы, т.е. "пикарты", подрывали, по мнению Жижки, дисциплину и порядок в обществе, необходимые для борьбы с врагами "Божьего закона", и он жестоко подавил пикартов военной силой. В историю гуситского движения Ян Жижка вошел как гениальный полководец, создавший армию нового типа, успешно разгромившую все пять крестовых походов, организованных против гуситов феодальной Европой. Армия таборитов (так она называлась по месту ее создания - центру радикального гусизма городу Табору) под командованием Яна Жижки не знала поражений.

Благодаря ей был обеспечен успех революции. Кижка стал у современников символом непобедимости, мужества, справедливости и несокрушимости чешского духа. Жижка умер в 1424 г. от чумы, но созданная его гением армия еще долгие годы одерживала победы, прославившись ими во всей Европе, пока не погибла в результате морального перерождения и внутренних противоречий в лагере гуситов.

Представленная в пособии "Хроника" о "Нижке" была написана на чешском языке, вероятно, в конце 60-х гг. XV в. и является прославлением памяти таборитского полководца. Неизвестный автор - убежденный гусит умеренного толка, хорошо понимавший значение Яижки. В хронике много фактических ошибок, так, что это скорее беллетристическое, чем историческое сочинение, но сам факт ее существования свидетельствует о том великом уважении, которым пользовался Жижка у народных масс. На русском языке "Хроника" представлена впервые. Текст ее сохранился в одной рукописи, обнаруженной лишь в 70-х гг. XIX в., но известной по публикациям и раньше. В другой версии в новое время хроника издавалась неоднократно Ч

В пособии имеется список литературы о публикуемых источниках и о лицах, которым они посвящены. К тексту предложены справочные материалы: объяснение некоторых специальных терминов, краткие справки об упоминаемых лицах и географических названиях. Некоторые пояснения даны в постраничных примечаниях.

В квадратные скобки L / J заключены подразумевающиеся, но отсутствующие в оригинале слова. Некоторые разделы "донесения о магистре Яне Гусе в Констанце" даны в кратком пересказе.

1) На русском языке сведения о публикуемых в настоящем пособии памятниках имеются в кн.: Лаптева Л.П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 г.). М., 1985. С.13С-131, 137-148 и др.

ДОНЕСЕНИЕ О МАГИСТРЕ ЯНЕ ГУСЕ В КОНСТАНЦЕ

Чаоть I. События перед путешествием в Констанц

I. Что происходило в Праге

лето господне 1414 сиятельный князь и господин государь Зигмунд, римский и венгерский король, когда он вместе с римским папой Иоанном XXIII объявил и приказал созвать всеобщий церковный собор в Констанце* в землях Швабских, то послал из Ломбардии С в Чехию] истинно благородных чешских панов, своих советников и дворян, поручив им, чтобы они от его королевского имени изволили сопроводить в Констанц на упомянутый всеобщий ообор магистра Яна Губа, полного бакалавра святой теологии, убедив его охранный грамотой одного короля и его же именем, чтобы он [Гус] сам, добровольно прибыл в Констанц на упомянутый всеобщий собор - во избежание неприязненных и порочащих толков как о себе так и о Чешском королевстве; и что он [король] также хочет послать ему СГуоу] свою особую охранную грамоту, чтобы тот мог свободно прибыть в Констанц §§, и возвратиться обратно в Чехию; и что [король] пообещал взять его [Гуса] также под защиту и охрану - свою и Святой Империи. В соответствии с этим [король] позднее послал ему [гусу] навстречу ту охранную грамоту, написанную двояко - и по-латыни и по-немецки. Латинский Jf текст грамоты содержит слова следующего значения:

ff "Зигмунд, Божией милостью Римский король, всечасно возвеличитель Империи и Венгерский, Далматинский, Хорватский и проч. король: всем и каждому отдельно - князьям церковный и светским, воеводам, -у маркграфам, графам, панам, шляхтичам, дружинникам, министериялам, '•'рыцарям, паношам, гетманам, помещикам, управляющим, начальствующим, ' таможенникам, сборщикам пошлин и воем чинвоаикам, общинам, городам, f местечкам, деревням и селениям с их управителями, равно как и воем остальным нашим и Святой Империи подданным и верным, до коих сия й грамота дойдет, - нашу королевскую милость[выражаем] и всего В. доброго [желаем] . Сиятельные, просвещенные, благородные и верные Ъ любезные!

Достопочтенного магиотра Яна Гуоа, полного бакалавра овятой теологии и магистра свободных искусств, предьявителя сией грамоты,

^ 1) Констанцокый собор католической церкви (1 ноября 1414 - конец апреля 1418 г.) был созван римским королем Зигмундом и папой Иоанном XXIII с целью проведения реформ а церкви, устранения троепапотаа и т.д.

; 2) Зигмунд с войском находились в это время в Ломбардии.

который в ближайшее время прибудет из королевства Чешского в всеобщий церковный собор, и которого и мы взяли под вашу и Святой Империи охрану и защиту, всем вам и каждому особо оо всяческой благосклонностью рекомендую и требую: что его, как он к вам придет, изволили с чувством долге и любезно принять, обходительно с ним обращаться, а в том, что касается быстроты и безопасности его пути - как по суше так и по воде - оказывали бы ему помощь и бескорыстное попечение, а также, чтобы дали ему возможность свободно, со слугами и конями, багажом и снаряжением и другими вещами - через все дороги, пристани, мосты, земли, панства, округа, города, местечки, крепости, деревни и все прочие ваши места без всякой уплаты пошлин, таможенных сборов и иных прочих платежей ехать, останавливаться, задерживаться, жить и возвращаться, и чтобы о нем и его людях, когда потребуется, изволили вы с чувством долга позаботиться - о безопасном проезде и охране - к чести и уважению вашего Королевского Величества.

Дано в Шпейере Лета Господня 1414, сентября 18 дня. Года королевств наших Венгерского и прочих тридцать третьего, а Римского - пятого. По приказу государя короля Михал из Пржестанова, каноник вратиславокий".

И магистр Ян Гус, видя и слыша столько сиих обещаний и видов безопасности, ответил письменно королю, что решительно хочет приехать в упомянутый церковный собор. Перед отъездом из Праги, за достаточно много дней, [Гус] написал свои открытые письма по-латыни, по-чешски и по-немецки, которые поручил несколько раз прибить в дверях кафедральных костелов, приходских костелов, монастырей и во многих других местах, заявляя, что сам хочет ехать в Констанц и готов там кому угодно дать ответ за свою веру, а если кто знает какое-либо его заблуждение или какую-то ересь, то пусть тоже прибудет и укажет ему [гуоу] на это <...>

л_ 2. Путь в Констанц

^ [^ После всех этих предшествующих событий, кои описаны выше, двинулся названный магистр Ян Гус в сопровождении благородных панов Вацлава из Дубы и Яна из Хлума* в путь на Констанц и было это в четверг перед днем Св. Гавла [11 октября] Лета Господня 1414.

Привожу текст письма, которое [Гус] послал в запечатанном виде

1) Гус выехал в Констанц из замка Краковец, расположенного недалеко от г. Раковник. Его сопровождали несколько десятков человек, в том числе упомянутые шляхтичи и представители университета, среди которых был и автор "Донесения".

и) Пояснения к персоналиям, терминам и географическим названиям - в Приложениях. т_

перед своим отбытием магистру Мартину, наказав ему, чтобы он не вскрывал его, пока не убедится в том, что Гуса нет в живых.

Содержание этого письма таково:

"Магистр Мартин, дражайший брат во Христе! Во имя Господа призываю тебя бояться Бога, соблюдать Его заповеди, избегать женского общества и быть осторожным при выслушивании исповедей от женщин, чтобы из-за женского лицемерия не быть искушенным сатаной. Блаженный Августин говорит об этом так: "Не доверяй внешнему благочестию, ибо чем более благочестивым и набожным кажется человек, тем необузданнее его страстная утроба, скрываемая под покровом благочестия"². Берегись, чтобы не утратить своего ничем не вознаградимого целомудрия, которое, надеюсь, ты хранишь. Помни о том, что с дней твоей молодости я учил тебя служить Иисусу Христу, и, если бы мог, то за один день научил бы тебя всему тому, что сам познал. Тебе ведомо, что я осуждал любостяжание и распутную жизнь священников, за что по милости Божией и терплю преследования, которые уж скоро будут на мне совершены. Но я не боюсь поношений во имя Иисуса Христа. Сердечно прошу тебя не стремиться к богатству, но если будешь призван стать священником, то пусть воспламеняют тебя слава Божия, спасение души и труд, а не разведение свиней и приобретение имений. А если станешь плебаном, то будь осторожен и не заводи молодой кухарки, не заботься об обители тела больше, чем об обители души, стремись отать создателем обители духовной, будь ласков и милостив к бедным и не растрачивай имущества на пиры. Боюсь также, что, если ты не улучшишь своей жизни, отказавшись от изысканной и красивой одежды, то будешь строго наказан Господом Богом, также как и я, убогий, буду наказан за то, что, будучи увлечен дурными обычаями и похвалами людей, носил оную [красивую одежду] и был поражен духом гордости вопреки Богу. А поскольку ты со времен твоей молодости хорошо знал мои проповеди и мое поведение, то не считаю нужным тебе больше об этом писать. Прошу тебя, ради милосердия Иисуса Христа, не следовать никакому моему легкомыслию, которое ты у меня наблюдал. Ты знаешь, что я перед моим посвящением в сан, к сожалению, любил шахматы и часто в них играл, губил время и часто оной игрой побуждал себя и других к гневу. Ввиду этого и других моих бесчисленных прегрешений я,

1) Письмо написано, вероятно, в начале октября 1414 г. Адресат - магистр Мартин из Вольны, ученик и сторонник Гуса, потом его коллега по службе в Вифлеемской часовне в Праге. На русском языке письмо опубликовано впервые в кн.: Послания Гуса, 1913. С. 126-127. Видимо, в основе этого перевода лежал несколько отличающийся список, ввиду чего настоящий текст и текст 1903 г. не вполне совпадают.

2) Цитата из "Псевдоавгустина", т.е. сочинения "О совместном пребывании клириков и женщин", приписываемого св. Августину.

поручаю себя милосердию Божию, в надежде на : опущение грехов, и твоим молитвам, чтобы ты не колебался взывать к Его милосердию, дабы Он благоволил направлять мою жизнь, а по преодолении суетных текущих лет, брэнного тела, мирских забот и дьявольских наваждений дабы определил он меня хотя бы в судный день в Царствие Небесное. Будь же здоров во Иисусе Христе со всеми теми, кто блюдет Его закон. Серый плащ, если хочешь, оставь себе на память, но ты ведь, кажется, не любишь серого цвета; тогда отдай его тому, кому сочтешь лучше. Белый плащ отдай плебану, моему ученику; Иржи или Иржику дай еще копу грошей или серый плащ, ибо он мне верно служил".

Далее следует дополнение (приписка): "Прошу тебя не вскрывать это письмо пока не будешь уверен, что я мертв".

Другое письмо - то, которое Гус оставил народу перед своим отъездом в Констанц, было на соборе странным образом переведено на латинский язык с искажениями; а именно говорили, что он оставил письмо, в котором сказано: "Если бы меня заставили отречься, то знайте, что я это сделал лишь устами, но сердцем никогда не соглашусь". Так пусть же теперь все увидят, что эта ложь полностью разоблачается действительным текстом письма, который следует здесь далее по-чешски - слово в слово, как он [Гус] его оставил: .

"Магистр Ян Гус, в уповании священник и слуга Господа Иисуса Христа, всем верным и любезным братьям и сестрам во Господе Иисусе, кто слышал проповеданное мною слово Божие и привял милость и мир от Бога, Отца нашего, и от Духа Святого, дабы непорочно и в правде Его пребывать.

Верные и любезные друзья мои, вы знаете, что я с вами долгое время верно трудился, проповедуя вам слово Божие, а не ереси и не лжеучения - вы это знаете; и все мое желание было, есть и будет до самой смерти - ваше спасение. И вот решил я побеседовать с вами перед отъездом в Констанц и указать вам на лживые свидетельства и на тех свидетелей, которые против меня лжесвидетельствовали; все их показания у меня записаны, а говорю я вам это вот для чего: если опозорят меня или осудят на смерть, то чтобы вы, зная это, не уstraшились бы и не думали бы, что я был осужден за некую ересь, которой якобы держался. А также и для того, чтобы вы стояли без страха и колебаний на той правде, которую Господь Бог дал вам познать через своих верных проповедников и через меня, недостойного.

1) Исследователи датируют это письмо 10 октября 1414 года. Первый перевод текста на русский язык см. в кн.: Послания Гуса, х903. С.124—Г26.

ЕЗІ в-третьих, для того, чтобы вы могли избежать лъстивых и лживых ирроповедников. Вот я уже отправился в путь без охранной грамоты **Ше** стан многочисленных и злобных врагов моих, среди которых самые Г-элне мои враги - домашние, что вам известно из многих свидетельств. Р" Врагов будет против меня много больше, нежели было их против На-ІГяего милосердного Искупителя: и епископов, и магистров, и светских князей, и законников. Но надеюсь на милосердного, мудрого и всемо-Ггушего Спасителя, что Он по своему обещанию и по вашим усердным аІ«олитвам дарует мне Духом Святым мудрость и мужество, чтобы я вы-Бстоял, и чтобы они не смогли совратить меня на ложный путь. Быть • может, Господь Бог даст мне претерпеть искушение, поношение, заточечные или смерть, как Он сам терпел и как определил своим аозлюблен- *ным слугам и тем дал нам пример - ради спасения нашего. Он - Бог, **fa** мы Его творение, Он - Господь, а мы - Его слуги. Он - правитель • всего мира, а мы - слабые смертные, Он ни в чем не нуждается, а мы ^нуждаемся во всем. Он страдал также и за нас грешных, так почему бы и нам не пострадать? Наше страдание из любви к Нему есть наша победа. Воистину ничего не потеряет Его верный слуга, когда останется тверд с Его помощью. Поэтому, милые мои братья и сестры, молитесь усердно, чтобы Бог дал мне твердость и уберег меня от греха. А если моя смерть послужит во славу Божию и нашему успеху, то пусть Он пошлет мне принять ее без малодушного страха. Если окажется так, что Бог возвратит меня к вам, что я проеду гуда и обратно без греха, то Он устроит это для нашего совместного поучения в Его законе, и чтобы мы хоть что-то разрубили в сети Антихриста и оставили после себя добрый пример будущим поколениям наших братьев.

Но, по всей вероятности, вы меня в Праге уже не увидите до самой моей смерти. Если же Всемогуший Бог благоволит возвратить меня к вам, тем радостнее будет наше свидание. Но в Царствии Небесном мы встретимся радостно. Милосердный Бог, дарующий своим слугам мир в здешней жизни и после смерти и воздвигнувший из мертвых Пастыря великого пролитием Его крови во свидетельство нашего вечного спасения, да поможет Он вам во всяком благе пополнить волю Его в единомыслии и согласии, чтобы, имея ныне мир, достигли вы и мира вечного через Господа нашего Иисуса Христа, который есть истинный Бог и истинный человек, рожденный от Девы Марии. Ему же подобае слава во веки веков со всеми избранными, с которыми и мы ныне, оставаясь в правде, будем в радости небесной пребывать. Аминь.

Дано Лета Господня 1424, после дня Св.Вацлава [после 28 сентября], при отъезде в Констанц".

3. В Нюрнберге

^Согда в пятницу после дня Св.Гавла [19 октября] Гус с упомянутыми панами прибыл в Нюрнберг, то после обеда пришел к нему некий магистр, думаю Альберт, священник костела св.Себальда, и попросил, чтобы Гус любезно соизволил поговорить с ним и другими. И когда Гус согласился, пришло еще несколько магистров, среди которых был и один доктор и многие члены совета указанного города, кои с ним, магистром Гусом, говорили почти четыре часа об отдельных насущных вопросах и о тех толках, которые распространялись о магистре Гусе. И когда поговорили подробно, то сказали: "Конечно, магистр, то, что мы ныне слышали, есть дело католическое, и мы сами тому же много лет учили к того же придерживались и придерживаемся и в это верим, и если против Вас нет ничего другого, то Вы обязательно с честью уедете с церковного собора, то есть возвратитесь". И на том дружески разошлись.

К в этом имперском городе и в других имперских городах, через которые названный магистр Ян Гус проезжал, он поручал прибывать на воротах и дворян костелов свои открытые письма на латинском и немецком языках: "Магистр Ян Гус, едущий в Констанц показать веру, которой до сих пор придерживался, ныне придерживается и с помощью Господа Иисуса Христа держаться будет. Для этого он объявил своими письмами и публичными извещениями по всему Чешскому королевству, что желает на всеобщем синоде объяснить пражскому архиепископскому двору сущность своей веры и перед своим отъездом ответить каждому обвинителю; так и в этом славном имперском городе он заявляет, что если кто-либо хочет ему приписать некие заблуждения или какую-то ересь, то пусть прибудет на церковный собор, так как он, магистр Ян, готов любому оппоненту на том соборе объяснить сущность своей веры".

Привожу письмо, которое Гус написал там же, в Нюрнберге и послал в Прагу своим верным друзьям *:

"Спаси вас Христос!

Знайте, что я никогда не ездил с нахлובченным на лицо кукулем (капюшоном), а всегда только явно, с лицом открытым. А когда я выехал из Чехии и прибыл в город Пернову, то меня ожидал настоятель тамошней церкви со своими служителями. И когда я вошел в горницу, то он мне сразу налил большой сосуд вина и весы/а любезно вместе со своими друзьями воспринял все мое учение и сказал,

1) Первый русский перевод см.: Послания Гуса, 1903. С.128-129.

ЖТО всегда был ко мне расположен. Потом в Новом Месте все немцы рменя приняли весьма дружелюбно. Потом все мы проехали через город |Вайду, и много людей там на нас смотрело. А когда мы прибыли в пСулышах, то пошли в господу, в которой шел суд - "ландрихт". Там Ел сказал заседавшим в зале членам городского совета: "Я - магистр кЯн Гус, о котором, думаю, вы слышали много плохого. Так спрашивайте меня теперь". И когда мы обсудили много вопросов, они всё^весь^Има охотно приняли. Потом мы проехали через город Гирсвельд, в мотором нас опять весьма дружелюбно приняли, затем - через город ЦГершпрук, а заночевали в городе Лауф. Здесь к нам пришел настоятель Деркви, большой знаток права, со своими служителями; я с ним победовал, и он тоже все принял с удовлетворением. Наконец, мы прибыли ||в Нюрнберг, где о нашем прибытии уже рассказали купцы,перегнавшие квас по дороге. Поэтому люди там стояли на улицах, высматривая и ^выспрашивая, кто же такой магистр Ян Гус. А перед обедом мне приделал записку магистр Иоганнес Гельвель (Helwei), настоятель храма Св.Лаврентия; он писал, что уже давно хотел бы со мною побеседовать, jifl ему на той же записке ответил, чтобы он пришел. И он пришел. А ^когда я уже написал воззвание, желая прибить его на двери храма, то за мною прислал пан Вацлав, сообщая, что сошлись горожане и магистры, желающие меня видеть и со мною беседовать. Я встал из-за стола и »** вышел. А магистры организовали всё так, чтобы беседа была секретной. Я им сказал: "Я проповедую открыто и хочу, чтобы меня слушали 'все, кто пожелает". И с этого часа мы разговаривали до ночных сумерек. Был там один доктор, картузианец, который дискутировал не по 'Существу. И заметил я, что магистру Альберту, настоятелю костела тр-в.Себальда, не нравилось, что горожане разделяют мои мнения. А в ft конечном счете все магистры и мешане были удовлетворены.

Итак, знайте, что я до сих пор не встретил еще ни одного врага. В каждой гостинице я оставляю на прощание текст Десяти Божьих заповедей ², а кое-где наклеиваю этот текст, используя муку. Все хозяйки гостиниц с их мужьями принимают меня весьма дружелюбно, нигде не был объявлен запрет на богослужение, и все хвалят мое не-й^мецкое воззвание. Должен признать, что нет ко мне нигде большей || вражды, чем в среде жителей Чехии.

% • Что еще вам написать? Пан Вацлав, а также пан Ян относятся ко if мне ласково и заботливо и тоже являются проповедниками правды, а

*1) Пункта с таким названием в описываемом регионе нет. Об ос-Ч-Л тальных см. краткие сведения в прилагаемом географическом указателе.

^ 2) Вероятно, имеются в виду фрагменты недошедшего до нас популярного, рассчитанного на народные массы сочинения Гуса "Изложение >. десяти заповедей".

вернее сказать - защитниками истины. С ними, с Божией помощью, и все дело пройдет успешно.

Король находится на Рейне¹, к нему едет пан Вацлав из Лештна, а мы ночью отбываем в Констанц, к которому теперь уже подъезжает папа Иоанн. Думаю, что было бы неразумно ехать к королю почти за 60 миль, а потом возвращаться в Констанц.

Писано в Нюрнберге в субботу перед днем памяти Одиннадцати тысяч девственников-мучениц С20 октябряJ".⁴

4. Приезд в Констанц

В субботу после для Всех Святых, третьего дня месяца нояб-
ря, магистр Ян Гус приехал в, Констанц и разместился в доме на
улице Св.Павла у доброй вдовы по имени Фида. А наавтра паны Ян из
Хлума и Индрих Лацембок пошли к папе Иоанну XXIII в его дворец и сооб-
щили ему, как доставили магистра Яна Гуса с охранной грамотой
"Римского и Венгерского короля на Конганцский собор, и потребовали,
чтобы из уважения к королю он [папа] не позволял одного магистра
Яна беспокоить. А папа ответил, что и не собирается его беспокоить,
и не стал бы этого делать, если бы Гус даже его [папы] собственного
брата убил бы, и что Гус в период своего пребывания в Констанце
будет в безопасности.

Между тем, в Констанц прибыл и магистр Штепан Палеч, в то вре-
мя как магистр Станислав из Знойма по пути, еще в Чехии, умер в Ин-
држиховом Градце от нарыва. Этот Палеч, прибыв в Констанц, сразу
же объединился с Михелем де Каузис, подстрекателем против магистра
Гуса и его врагом. Выписав некоторые тезисы для обвинения против
Гуса, как и еще другие, которые, как говорили, он выбрал из сочине-
ния [Гуса] "О церкви", Палеч бегал ко всем кардиналам, архиеписко-
пам и другим прелатам - и это он делал, как все мы видели, почти
ежедневно - и там обвинял названного магистра Яна Гуса. побуждая
прелатов, чтобы они его немедленно заключили в тюрьму. Потом Палеч
подобрал себе монахов-проповедников и из других орденов², показы-
вал им упомянутые и другие выписки[из сочинений Гуса] и натравли-
вал их и подстрекал, обобщенно же высших, таких как магистры теоло-
гии, - против магистра Гуса и давал им выписки, собранные против

1) Имеется в виду король Зигмунд, который в это время был в
Шпейере на Рейне. Поскольку **Всеиты** сопровождению Гуса и ему са/ому
ехать к королю за охранной грамотой так далеко не было смысла, за
ней отправился пан Вацлав из Дубы и Лештна.

2) Имеется в виду, **члш** в основной монахи принадлежали к ордену
Доминиканцев, откуда происходило большинство ведущих теологов, и
лишь наряду с ними - к другим орденам.

Магистра Яна Гуса, и другие обвинения, которые я у одного из них
также и для себя переписал. Этот Палеч был почти с молодости боль-
шим приятелем магистра Яна Гуса и другом его; но когда в Прагу
пришел крестовый поход Иоанна XXIII (который ныне смещен с папского
престола и носит имя Балтазар Косса) против неаполитанского короля
Людовика, то магистр Ян Гус выступил против, этого, так как видел,
Что свершаемое не согласуется с законом Божиим и любовью к ближнему
и даже противоречит им. Но упомянутый Палеч, поскольку был в
Болонье схвачен и лишен свободы указанным Балтазаром, выступить
против его буллы не отважился, хотя и говорил в доме магистра
Криштына, священника костела Св.Михаила в Старом Городе Пражском
в присутствии многих магистров, бакалавров и студентов, а главное -
в присутствии там же самого магистра Яна Гуса, имея в виду эту
буллу, что она "содержит явную ересь". А вернувшись отсюда [из
Италии], Палеч вступил в несогласие и споры с магистром Яном Гусом,
которого потом злобно преследовал как до собора, так и на самом
соборе Конганцском.

Названный выше господин Михель [де Каузис] некогда был священ-
ником в костеле Св.Войтеха в Новом Городе Пражском.А когда объявил
себя специалистом в деле приведения в порядок золотых рудников, то
чешский король Вацлав дал ему, Михелю, большую сумму денег на ре-
монт рудника в Йиловом, а он, Кйхель, оставив своих прихожан и
взяв деньги, попытался было привести в порядок упомянутые золотые
рудники. Но когда ничего не смог сделать, то тайно бежал из коро-
левства с упомянутыми деньгами в римскую курию, и на эти деньги,
как и на другие, которые ему предоставили противники магистра Яна
Гуса, он организовывал возражения Гусу, преследования магистра
СГуоа] и его приверженцев; а текст с этими возражениями прибил так-
же во время пребывания магистра Яна Гуса в Констанце на двери
храма.

Далее привожу письмо, а также и многие другие письма - чешские
и латинские, которые написаны в Констанце магистром Яном Гусом
[и его друзьями] и обращены к народу и к его [Гуса] близким людям.

"Спаси вас Иисус Христос!"²

Мы прибыли в Констанц в субботу после праздника Всех Святых

1) В сущности речь идет не о походе как таковом, а о папской
булле, предписывавшей продажу индульгенций для сбора средств на ор-
ганизацию крестового похода против неаполитанского короля Людовика,
поддерживавшего Григория ХП, лишённого папского престола Пизанском
собором 1409 года, но не подчинившегося решению собора. Григорий
был, естественно, противником папы Иоанна XXIII, соперником в борьбе
за папский престол.

2) Русский текст письма см. также, в кн.: Послания Гуса, 1903.
С.130-131. оо

города и расклеивая там воззвания латинские и немецкие. Ливем мы в Констанце на улице близ резиденции папы. " прибыли мы без охранной грамоты .

На другой день Михель де Каузис прибил на дверях костела судебные обвинения против меня, а наверху написал крупными буквами, что обвинения эти предъявляются отлученному от церкви, упорствующему в грехе и подозреваемому в ереси Яну Гусу; написано там и многое другое. Но я, с Божьей помощью, не обращаю на это внимания, зная, что Бог за грехи мои послал его (Ливеля) злословить против меня и для испытания меня в том, могу ли и хочу ли я что-либо вытерпеть.

Пан Лацембок с паном Яном Кепкою были у папы и говорили с ним обо мне. Папа сказал, что не хочет ничего делать насильно. Говорят, будто бы Бенедикт, испанский папа ², также едет на собор. Сегодня мы получили известие, что герцог Бургундский ³ и герцог Брабантский оставили поле боя, что король Зигмунд должен пробыть три дня в Аахене и там короноваться, и что папа и собоо должны его звать. Но поскольку Аахен расположен в 70 милях от Констанца, думаю, что король едва ли прибудет сюда до Рождества Христова; а в связи с этим полагаю, что окончания собора (если он вообще не будет распущен) можно ожидать приблизительно к Пасхе. Жизнь здесь дорогая. За ночлег берут половину золотого [дуката] в неделю. Кони же здесь дешевы. За того, который был в Чехии куплен за шесть коп, здесь давали семь золотых. Мы с паном Яном отослали своих коней в один здешний город, а именно Равенсбург, что в 11 милях отсюда. Думаю, что скоро я буду испытывать недостаток в средствах существования, поэтому обратитесь за помощью к друзьям. Перечислять их здесь было слишком долго, а вспоминать - трудно.

Пан Лацембок сегодня отправляется к королю и посоветовал мне ничего не предпринимать по поводу предстоящего обсуждения моих дел до прибытия короля. Надеюсь, что буду отвечать на обвинения

1) Охранную грамоту привез в Констанц ездивший за ней в Шпейер Вацлав из Дубы. Он прибыл 5 ноября 1414 г.

2) 0 нем см. сг.равку "БЕНЕДИКТ ХШ" в I разделе Приложения.

3) Иоанн (Жан) герцог Бургундский, по прозванию Бесстрашный. Умер в 1419 г.

4) Антон герцог Брабантский, супруг племянницы Лаплава IУ. Погиб 25 октября 1415 г. в битве Франции с Англией у Лзенкура (Северная Франция). сражаясь на сторона французов.

пока мало архиепископов и шископоз.Кардиналов прибыло немала; ездят они на ослах, но это не мешает им быть крайне алчными. Когда я ехал в Констанц верхом на коне, то слышал, что сюда съезжаются множество всадников и сбегаются огромные толпы народа. Многие из наших чехов истратили по пути все деньги и теперь терпят нужду..Мне их очень жаль, но всем помочь я не могу. Коня пана Пржибислава взял пан Лацембок. Но силой и статью превосходит всех прочих конь Рабштына. И именно этого коня я имею в своем распоряжении на тот случай, если бы мне пришлось в какой-то момент выехать из города к королю.

Приветствуйте всех друзей, не исключая никого.

Это уже четвертое мое послание / из чужих краев, а написано оно в воскресенье ночью после праздника Всех Святых [1 ноября] в Констанце. В Констанце нет ни одного рыцаря из Чехии кроме пана Яна Кепки, который сопровождал и охранял меня именно как истый рыцарь; и повсюду он больше меня самого выступает перед людьми, защищая мою невиновность.

Дано в Констанце. Молитесь Бос? на непоколебимость в правде"².

Х Х

3

"Возлюбленные приверженцы и друзья!

Хотя, как мы помним, мы послали вам много писем, правдиво обрисовывающих наше путешествие и нынешнее пребывание в Констанце, все же мы хотим снова доказать вам наше расположение и уведомить вас, что вчера [9 ноября] к нам на квартиру пришли аудитор святого дворца Апостольского с Констанцским епископом и Конганцским же официалом и сообщили магистру [Гусу] о том, какой великий спор произошел между папой и кардиналами по поводу провозглашенного грозного интердикта против нашего магистра, и кратко резюмировали, что посетили ныне магистра для того, чтобы известить его, что папа силой своей власти отменил упомянутый интердикт, как и отверг предложения об отлучении, выдвинутые здесь против магистра Яна. А поэтому они просили его, чтобы он - во избежание возбуждения народа - не участвовал в их торжественных мессах; но во всем остальном, сказали они, Гус свободен и может посещать по своему желанию как город Констанц, так и костелы и другие места.

1) Два из них до нас не дошли.

2) Игра слов: "Констанция" - латинское название города Констанц и в то же время "постоянство", "непоколебимость" (отсюда же "константа" - величина постоянная).

3) Об авторе письма см. в конце его текста.

Вот так мы убедились, что все [члены собора] боятся той предстоящей проповеди к священникам, которую задумал произнести магистр Ян. Ибо некто, - неизвестно друг или недруг - объявил вчера в костеле, что магистр Гус будет в ближайшее воскресенье [11 ноября] проповедовать перед священниками в констанцском храме и даст каждому из присутствующих от себя лично по дукату.

Вот так мы в Констанце свободны, и магистр ежедневно отправлял богослужение, как отправлял, его и на всем пути до Констанца. Здесь же магистр проявил, по совету короля, сдержанность: он не будет ничего предпринимать в интересах правды и своих собственных зплоты до прибытия Венгерского короля, так как в деятельности собора до сих пор ничего еще не начато, еще не прибыли посольства ни от одного из королей и князей; и Со стороны [антипап] Григория и Бенедикта или их посольств тоже до сих пор не слышно ничего определенного, и мы уже не надеемся, что собор начнется хотя бы через несколько недель. Знайте же сами и скажите всем остальным, что все те, кого пригласили лично, привлечены к суду², а прочие, как стало известно, объявлены привлеченными в списках, вывешенных на воротах и дверях костелов. Пусть наши обратят на это внимание. А Михель де Каузис делает свои дела с шумом. А пан Ян Кепка и пан Вацлав из Лештна - бесстрашные я\ревностные пропагандисты и защитники правды.

Писано в Констанце в субботу, ближайшую перед днем Св.Мартина [10 ноября]. А Гусь еще не изжарен и не боится быть изжаренным, так как в этом году на субботу перед днем Св.Мартина приходится его славная вигилия, когда гусей не едят³.

Это письмо написано, вероятно, магистром Яном Кардиналом, священником из Яновиц⁴.

1) Собор был вообще созван 1 ноября 1414 г. и Формально открыт 5 ноября, но открытие прошло почти Незаметно; участники Форума продолжали медленно прибывать в Констанц и позднее; у автора письма вполне могло сложиться впечатление, что открытие еще предстоит.

2) Речь идет о чешских шляхтичах, сторонниках гусовой. партии.

3) Игра слов: собственное имя Гус ассоциировано с названием птицы; в субботу же перед днем св.Мартина был великий пост. Вигилия - месса в течение дня и ночи.

4) Русский перевод письма см.: Послания Гуса, 1903. С.132-133. Он не включен в основной текст, поскольку письмо не принадлежит Гусу, но приведен в подстрочнике.

А вот еще одне из тех писем:

"Спаси вас Иисус Христос!

Любезнейшие!

Знайте, что у меня все хорошо. Я прибыл в Констанц без охранной грамоты папы. Просите Бога, чтобы Он даровал мне твердость, ибо против меня ополчились много сильных врагов, которых особенно подстрекают продавец индульгенций - пассаусский декан, а ннн; уже пробст¹, да Михель де Каузис, который постоянно наклеивает против меня [на дверях храмов] судебные обвинения. Но я ничего этого не боюсь и не опасуюсь, надеясь, что после великих битв бывают и великие победы, а после побед - большие награды, да и большой позор преследователей.

Папа не желает распорядиться, чтобы сняли судебные обвинения, и говорит: "Что я могу? Это ведь делают ваши". Но два епископа и один доктор рекомендовали пану Яну Кепке, чтобы я тихо и мирно договорился с врагами. Отсюда я заключаю, что они боятся моих публичных ответов и проповедей, которые я, по милости Божьей, надеюсь произнести, когда придет король Зигмунд. Пан Вацлав из Лештна известил меня, что король очень обрадовался, узнав, что я еду прямо в Констанц даже без охранной грамоты.

Во всех городах нам было хорошо, нам оказывали гостеприимство, и мы приклеивали немецкие и латинские листовки-объявления в имперских городах и вели беседы с магистрами. Но у меня был один "предвосхититель" - любушский епископ², который нас всегда по дороге на короткое время обгонял и распространял слух, будто бы меня везут на телеге связанным, так что людям следует меня избегать; и что я к тому же отгадываю их мысли, И поэтому, когда мы приближались к какому-либо городу, нам навстречу выбегала толпа, и люди смотрели на нас, как на театр. Но недруг наш претерпевал посрамление за свою ложь, а народ был нам благодарен, услышав правду. Воистину тогда был со мною сам Иисус Христос, а потому я и не боюсь того, что учинит мне недруг.

Нивите же свято, молитесь с сокрушением сердца, чтобы милосердный Бог стоял при мне до конца, защищая через меня свой Закон.

Дано ночью в день Св.Леонарда [6 ноября].

Думаю, что скоро буду испытывать, недостаток в необходимом, если собор затянется. Поэтому у тех, кого вы знаете как моих друзей, просите о воспомоществовании мне; но для начала просите заи-

1) Речь идет о Вацлаве Тиме из Микулова, известном своим корыстолюбием. В 1412 г. он продавал в Праге папские индульгенции, против чего выступал Ян Гус.

2) Имеется в виду Ян из Боржевице, в свое время Jj³tm³¹⁵, ший пост пражского каноника (настоятеля кафедрального сооора);

сообразно. Приветствуйте всех друзей и приятельниц и просите их молиться за меня Богу, так как это очень нужно".

Зог еще одно письмо - народу, по-чешски"":

"Мир вам от Господа Бога и Иисуса Христа, дабы избежать вам грехов, пребывать в Его милости, успевать в добродетели, а по смерти наследовать радость вечную!

Возлюбленные!

Прошу вас жить по Закону Божию, заботиться о своем спасении и внимать слову Божию, чтобы не поддаться обману со стороны посланцев Антихриста, которые подбивают людей на свершение грехов, за грехи юс не наказывают, льстят вышестоящим, а простым людям на их грехи даже не указывают, себя же превозносят, делами своими похваляются, могущество свое расширяют, а Господу Иисусу Христу в смирении, бедности, терпении и трудах следовать не хотят. Милосердный Спаситель о них пророчествовал, такими вот словами о них говоря: "Восстанут же! сороки и многих совратят с пути истинного". Я предостерегал своих верных: "Опасайтесь лжепророков, которые являются к вам в овечьей шкуре, а сами по сути своей хищные волки; по плодам дел их познаете вы их". И воистину потребно весьма верным христианам старательно остерегаться лжепророков, ибо, как говорит Спаситель, "... и избранные были бы совращены, если бы вообще могло свершиться такое". Поэтому, возлюбленные, будьте бдительны, чтобы лесь дьявольская вас не обманула, и тем более усердствуйте в любви к Богу, чем сильнее противится тому Антихрист. День Суда близится, смерть поглощает многих, а сыны Божий приближаются к Царствию Небесному. Для этого укрощайте свое тело, не бойтесь смерти, любите друг друга, а памятью, разумом и волею всегда стойте при Боге. Пусть будет грозный Судный день пред вашими очами, дабы не грешить; а радость вечна, и к ней надо устремляться, как вечны и страдания Спасителя; будем же все вместе и с Ним и за Него терпеливо переносить страдания. Ибо, когда вы вспомните Его муки, тогда и себя с радостью подвергнете преследованиям - поруганию, поношениям, избиению и заточению в тюрьму, а если будет Его воля, то и смерти темной - во имя Его святой правды.

Знайте, возлюбленные, что Антихрист уже ополчился на нас поношением, но многим не навредил еще и на волос, в том числе и мне, хотя против меня он ополчился особенно яростно. Поэтому прошу вас усердно молить Господа Бога, чтобы Он дал мне мудрость,

1) Другую версию русского перевода этого письма см. в кн.: Послания Гуса, 1903. С.132-135.

'терпение,' смирение и мужество для пребывания в Его правде.

', Ведь Он довел меня до Констанца без всяких препятствий, и на всем пути я ехал открыто, как священник, и громко возвещал о себе людям во всех городах; нигде не встретил я ни одного явного врага. Да и в Констанце я бы не имел их много, если бы не сводило людей с пути истинного чешское духовенство, которое из корыстолюбия побирается [по Европе], гоняясь за подаванием.

К надеюсь на милосердного Спасителя и на ваши молитвы, что пребуду в правде Божией до самой смерти.

Знайте, что из-за меня нигде не прекращали богослужения, и в Констанце тоже, где даже сам папа служил при мне литургию.

Поручаю вас Господу Богу, милосердному Иисусу, Богу справедливости, сыну Пречистой Девы Марии, который своей жестокой и обставленной позором смертью искупил нас от мук вечных, от власти дьявола и от греха - без всяких заслуг с нашей стороны.

Писано в Констанце [16 ноября²] в день Св.Огмара, доброго слуги Господа нашего Иисуса Христа, благословенного во веки веков. Аминь.

г.лагистр Ян Гус, в уповании священник и слуга Божий".

Часть 2. О заточении Гуса в тюрьму

^д I. Гус арестован

[/],огда названный магистр Ян Гус пребывал в Констанце уже около трех с половиной недель, по городу пошли слухи, что магистр Гус [тайно] вывезен из города на телеге, на которой возили сено; но это была неправда. А дело было так: челядины, ездившие на указанной телеге за сеном, не снимали с телеги плахту, или покрывало (здесь его называют "шперлох"), а впервые сняли только после двух⁴ "или трех поездок и уж потом возили сено без прикрытия. Отсюда некоторые додумались до того, и говорили о том, что магистр Ян Гус был в сене вывезен из города, а также, что был сначала закрыт сеном, а потом вывезен вон; но в действительности ни слова правды в этих толках не было, что следует из позднейших событий, а ныне уже

1) Гус имеет в виду тот факт, что в Чехии он был отлучен от церкви, а по существовавшим правилам запрещалось проводить богослужения в том городе; где есть отлученный, пока он не изгнан. В данном случае речь шла, естественно, о Праге. Но если бы указанное правило соблюдалось, то во время пребывания Гуса в Констанце нельзя было бы проводить богослужение и там. А поскольку оно проводилось, Гус считал себя **Еправе** отрицать, что является отлученным от церкви.

2) В упомянутом издании 1903 г. (с.135) письмо ошибочно датировано 16-м декабря 1414 г. Верная дата - 16 ноября.

стало явным. Если бы Гус был вывезен, то никогда не был бы заточен и закован, и в конце концов ими [членами собора] осужден.

Потом в среду после дня Св.Катерины [28 ноября] кардиналы, которые тогда были в Констанце, подстрекаемые противниками Гуса Палечем и Михелем де Каузис, послали двух епископов - Аугсбургского и Тридентского, а также пуркмистра города Констанца и некоего рыцаря Ганса фон Боден на квартиру магистра Гуса. Те пришли в час обеда и сказали пану Яну из Хлума, что пришли от кардиналов и по приказу папы посетить магистра Яна Гуса, а поскольку он ранее хотел с ними говорить, то они готовы его выслушать. А пан Ян из Хлума, поднявшись с места, заговорил с ними весьма сурово: "Знаете ли Вы, достойные отцы, как и каким образом прибыл сюда магистр Ян Гус? Если не знаете этого, то я Вам скажу: когда были мы, то есть я и пан Вацлав из Лештна, во Ориуде с нашим господином императором и намеревались возвратиться в наше королевство, то есть в нашу страну, то он нам тогда поручил, чтобы мы магистра Яна заверили его [короля! охранной грамотой, чтобы Гус прибыл на этот церковный собор. Потому знайте это, и чтобы Вы ничего не предпринимали против чести нашего государя". А пуркмистр сказал по-немецки: "Знайте и Вы, что если бы и сам дьявол прибыл для обсуждения своей распри, то и он был бы вшлущан по справедливости". А пан Ян кроме того сказал им, епископам: "Государь наш король говорил нам еще следующее: "Если магистр Гус согласится ехать с Вами в Констанц, то скажите ему, чтобы он об этих делах ничего не говорил - кроме как в моем присутствии, до тех пор, пока я, с Божией помощью, не приеду в Констанц". Когда услышали все те, кто пришел, то, что им столь сурово изложил пан Ян, то сказали (а особенно Тридентский или Триентский епископ): "Пан Ян, мы пришли лишь с миром, чтобы не возникло волнение". А магистр Ян Гус, которого, думаю, никто из епископов до тех пор не знал, встав из-за стола, ответил: "Я прибыл не к кардиналам и никогда не выражал желания говорить с ними особо; я прибыл на весь церковный собор и буду там говорить, что Бог даст, и о чем буду спрошен; но тем не менее я по требованию господ кардиналов готов немедленно к ним явиться, и если меня будут о чем-то спрашивать, надеюсь, что скорее выберу смерть, нежели утаю правду, познанную мною из Священного Писания или иным образом".

А упомянутые епископы и иные, которые пришли к магистру Яну Гусу для этого дружеского разговора, дружески же просили его, магистра Гуса, чтобы он пошел к упомянутым кардиналам, ибо они желали с

говорить; а между тем за время разговора уже окружили дом пребывания магистра Гуса и несколько соседних солдатами из упомянутой *ишсы [города Констанца]. И когда магистр сошел вниз, навстречу у вышла хозяйка, с которой он простился словами "Спаси тебя Бог"; она, плача, ему ответила. А те епископы, как передают некоторые, когда выходили из дома, сказали: "Уж больше не будешь ты проводить ужбу или мессу". - И оев т какую-то конную повозку, [Гус] поехал с упомянутыми послами и паном Гном из Хлума, своим сопровождающим, в 8пский дворец и к кардиналам.

2. Первый допрос

Х когда [Гус] пришел к кардиналам и приветствовал их, они сказали ему: "Магистр Ян, много удивительного говорят о Вас.

ГОВОРЯТ, что Вы придерживались многих ересей и распространяли в королевстве Чешском, а потому мы призвали Вас, желая с Вами оворить, так ли это". А он ответил: "Наидостойнейшие отцы! Пусть нают Ваши Лысокопреосвященства, что я хотел бы скорее умереть, не- держаться какой-либо ереси. Я ведь свободно прибыл сюда, на "от святой церковный собор, и если меня убедят а том, что я где-то блуждался, я готов покорно исправиться и измениться к лучшему", кардиналы сказали: "Конечно, эти слова твои добрые". И после сией *in* ушли домой, оставив магистра под стражей солдат. А пан Ян ;з Хлума] остался с ним [Гусом]. Затем приказали некоему брату из цена Меньших братьев (Миноритов) по имени Дидакус, профессору ященного Писания, чтобы он проэкзаменовал магистра, содержавшегося ОД солдатской стражей. Тот [Дидакус], подойдя к нему [Гусу], ска- "л: "Достойный магистр! Я необразованный простак, монах, но поскольку слышал, что Вам приписывается много отклонений, пришел сюда к м, желая узнать, так это или нет, и действительно ли Вы припариваетесь того, что Вам по слухам приписывается. А прежде всего рворят, что Вы придерживаетесь мнения и утверждаете, что после "вящения и произнесения слов в причастии остается хлеб материаль-

А магистр Гус ответил: "Не придерживаюсь". А тот: "Не придерживаеесь?" А магистр: "Не придерживаюсь". И когда трижды так |>тветил, то пан Ян [из Хлума], там же сидевший, сказал: "Вот ты *акой! Если бы мне кто-то что-либо хоть единожды подтвердил или Ютверг, сказав "не придерживаюсь", я бы поверил; а ты вот все снова выспрашиваешь". А тот сказал: "Благородный рыцарь, не гневайтесь (Яа меня, необразованного простака, монаха, за то, что я спрашиваю

для поучения". А когда он дальше спрашивал магистра Яна, то между прочим и о единстве ипостасей Божьих ставил вопросы, и какого есть единство божественное вкупе с человеческим во Христе. .1 тогда сказал магистр пану Яну по-чешски: "Несомненно, этот монах, назвавшийся необразованным простаком, не очень-то прост, ибо требует разрешения самых глубоких вопросов". К обратившись к монаху, сказал: "Ты, брат, называешь себя простаком, а я вижу, что ты - плут, а не простачок". А он [монах] сказал: "Что плут - отрицаю". А магистр доказывал ему, что простота человека предполагает - хотя бы с нравственной стороны - что мысль или сердце, уста или речь согласуются с поступками. "А у тебя ведь это не совпадает, - продолжал он, - ибо уста твои изображают простоту и высказывают, что ты якобы необразованный, а поступки доказывают тонкость в выведывании мнений о глубоких материях, что, очевидно, не свидетельствует о простоте. Но несмотря на это я выскажу свое мнение по поставленному тобой вопросу", ii когда Гус дал ему объяснение, то тот [монах] поблагодарил магистра Яна Гуса за доброе поучение. А если поучение оное здесь не изложено, то потому, что пан Ян не смог его запомнить. А тот монах сразу же ушел.

А подошедшие, стоявшие до того рядом солдаты папской службы (то есть папы Иоанна XXIII) сказали: "А знаете, кто это был?" А магистр ответил, что нет. А они сказали: "Это - магистр Дидакус, считающийся умнейшим теологом во всей Ломбардии". А магистр Гус сказал: "О, если бы я это знал, то по-другому бы его разбил, пользуясь Писанием. А если бы с помощью Божией и Священного Писания, все были такими, я бы несколько их не боялся".

После обеда, в четыре часа пополудни, упомянутые выше кардиналы опять сошлись во дворец [папы] и советовались о том, что им сделать с упомянутым магистром Яном Гусом. А оного враги - Палеч, Михель и другие - подстрекали кардиналов и других прелатов, чтобы Гус ни в коем случае не был отпущен. Это видно из первых тезисов i.in.xe-ля, обращенных к собору. Л прыгая по залу, они радовались, говоря: "Ха-ха, он уже у нас в руках. Не уйдет от нас, пока не заплатит последней мерою".

А придя во дворец, Палеч застал там магистра Яна Кардинала, который прибыл в Констанц с магистром Гусом, и сказал Гусу: "i.a-гистр Ян, *тль* мне .sas, что сошли Зы с пути истинного: раньше Вами дорожили у этого (го есть папского) двора, и Вы были знаменитейшим лицом во всей Чехии; а теперь Вас ни во что не ставят из-за этой секты". А магистр Кардинал ему [за Гуса] ответил: "Магистр Степан,

е Вас еще больше жаль; ведь и Вы, если бы знали что-либо худое о меня из того, что я делаю, гоже стали бы меня жалеть". И сразу з дались.

А Петр из Младоневец спорил с монахом Петром, бывшим проповедником в костеле Св.Климента (что находится у моста) о какой-то •проповеди, говоря: "Пан Петр! Где было то побоище, о котором ты говорил в проповеди? То есть, что якобы некто в Праге проповедовал, чтобы каждый опоясался мечом и убил отца и мать своих?". Тот сказал: "Я не знаю, о чем ты говоришь". Но тут подошел Палеч и сказал монаху: "Пойдем, оставь его". А Петр [из Младоневец] ему: "Ведь мы -беседуем мирно". А Палеч опять ответил громким голосом и со злобой на лице: "Ах, мирно! А вот как дам я ему [Гусу] из Св.Писания аж целое море [множество аргументов]". И при этом размахивал руками и повторил это трижды. Петр ему: "Магистр.Вы когда-нибудь слышали, чтобы золотых дел мастер рассердился, имея перед глазами множество золота и серебра?" Тот ответил: "Никогда".А Петр ему: "Вот так и ;магистр Ян Гус, если дадите ему хоть море или два моря [аргументов] из Св. Писания, вовсе не будет огорчаться при их чтении, а будет ^радоваться и возможно, что какие-то будут в его пользу". А он С Палеч] сказал: "Никогда! Только против него!". Тут опять... ² Зйалеч ему: "Эти слова взяты из Послания к Эфесским". А Петр ему: Ваши - из Послания к Коринфянам". И тогда Палеч, взяв с собой монаха, в ярости вышел из того дома или дворца своего Святейшего Отца или папы Иоанна XXIII, который ныне носит имя Косса.

3. Гус заточен

Кгда было уже поздно, то послали папского гофмейстера к пану Яну [из Хлума] , чтобы он, если хочет, ушел, а магистр Гус чтобы остался в папском дворце. А пан Ян, разгневанный тем, что Гуса под предлогом любезной беседы арестовали, немедленно пошел к папе, у которого как раз находились упомянутые кардиналы, и сказал ему: "Святой Отец! Не нравится мне, Ваше Святейшество, как и моему дяде, пану Ндриху из Лацембока, то, что происходит.Я уже говорил Вашему Святейшеству и опять говорю, что привез сюда магистра Яна Гуса с охранной грамотой моего господина Римского короля. А Ваше Святейшество сказали, что если бы даже он убил Вашего собственного брата, то и тогда должен был бы быть здесь в безопасности;

1) Речь идет о Петре из Уничова, известном противнике Гуса и Иеронима Пражского.

2) Здесь в тексте пропуск из-за повреждения оригинала.

что Вы вовсе не хотите его беспокоить и не позволите этого, как и вообще никаких против него действий. А теперь гляжу, что несмотря на охранную грамоту, СГусом] уже занимаются, а Ваш посол, один из членов Коморы - Франц был на квартире магиотра, чтобы увести его прочь. Пусть знают Ваше святейшество, что я хочу призвать к ответу и предупредить всех тех, кто нарушили охранную грамоту моего господина короля". А папа ответил пану Яну: "Слушай, да здесь и мои братья нас слушают - и указал на кардиналов; говорю тебе, что я никогда не приказывал его арестовывать; а тот Оранц поступил самовольно, но он не мой человек". А потом сказал пану Яну наедине: "вероятно, Вы знаете, какие у меня с ними отношения; они сами мне Гуса передали, и я вынужден был взять его под стражу". Но, как потом выяснилось, папа лгал; судя по некоторым документам, он сказал: "Теперь уж в моих руках этот еретик, которого хотел защитить сам король Зигмунд". И, как я думаю, эти слова он написал французскому королю после того, как бежал из Констанца.

Услышав от папы вышесказанное, пан Ян ушел, а магистр Ян Гус остался в папском дворце под стражей солдат. Потом Петр передал ему шубу и молитвенник. Но в ту же ночь, по слухам часов в девять Гус был приведен в дом кантора Констанцкого храма, а в этом доме был один кардинал; и там Гус находился под стражей солдат восемь дней. Но потом он был переведен в доминиканский монастырь, расположенный на Рейне, а именно на известном Боденском озере, и там был посажен в темницу, непосредственно соседствующую с одним из стоков; в ней он сидел с указанного времени, когда туда был посажен, то есть с дня Св.Николая Исповедника [6 декабря] до Вербного воскресенья [24 марта 1415 г.]. А когда он в той тюрьме находился что-то около нескольких недель, то начался у него большой жар и запор, так что опасались за его жизнь, и папа Иоанн XIII послал ему своих лекарей, которые и поставили ему в тюрьме клистир.

4. Расследование и показания свидетелей

Ю то время враги Гуса подстрегивали председателей церковного собора, чтобы они назначили судей против магистра. Уте определили трех комиссаров или судей: патриарха Константинопольского, епископа Кастельского и епископа Любушского, которые вызывали и

- 1) Ночное время отсчитывалось от захода солнца; в данном случае - через девять часов после захода.
- 2) Епископ Бернард из г.Читта ди Кастелло (Италия).
- 3) Епископ Ян из Борженийце.

-лушивали свидетелей и приводили их в тюрьму к магистру во время тяжелой болезни, чтобы он увидел и удостоверил этих свидетелей, имена я узнал; те, которых я видел, следующие: первые два - нстерберг, доктор теологии, и Петер ьторх; оба были некогда пражскими магистрами и коллегиатами, но теперь находились в Лейпциге в ьейссене; затем - Палеч; также доктор Цейзельмейстер, который некогда официалом Пражской диоцезии; затем - Беруец - коллегиат; коллегии Карла; Петр, монах из костела Св.Климента, которому магистр Гус сказал (и сам Петр это подтвердил), что он, Пётр, самый ольшой его, Гуса, враг, и - как я видел - это Петру нравилось, и об этом с радостью рассказывал перед тюрьмой. Далее - Адам, енциаг канонического права, который говорил до того, как был "зван для свидетельства в тюрьму: "Хорошо бы сделал Гус, если бы ал короля в Нюрнберге". Потом - еще один мирянин, который сказал также до того, как был вызван) по-чешски: "Клянусь Богом, не знаю, чем свидетельствовать". А ему Михель де Каузис заметил: "Дружый, да ты ведь еще не знаешь, о чем тебя будут спрашивать, уже клянешься, что не знаешь, о чем свидетельствовать. А я вот и отив собственного отца стал бы свидетелем, если бы у него было т-либо против веры". Но мирянин ответил: "Это верно, да только то ничего не знаю". А Петр монах, который некогда был аббатом в гнастыре Св.Амвросия в Новом Городе Пражском, не хотел туда на допрос] идти, однако Михель позвал его, сказав: "Ведь ты вчера "л клятву". А всего свидетелей было добрых полтора десятка - тех, оторых собрал тот монах; а были и не только они, но еще много ольше высказывались, храни их Бог! И не захотели дать никакого .едсгавигеля или адвоката ему, магистру Гусу, для обороны и защиты ротив упомянутых свидетелей, из которых многие были его заклятыми рагами, хотя об этом [предоставлении адвокатов] просьбы были; они Г члены собора] говорили, что это против их правил, ибо никто не захочет защищать подозреваемого в ереси; и много другого подобного же высказывали в свою пользу.

Но пан Ян в следующие после заточения магистра Гуса дни жаловался папе и кардиналам, что магистр Ян Гус арестован несмотря на охранную грамоту короля, и показывал королевскую охранную грамоту

П в 1409 г. в Праге был издан Кутногорский декрет, ограничивающий Университете Брава "немецкой нации". В знак протеста немецкие профессора и студенты покинули Прагу; часть из них основала университет в Лейпциге.

графам, рыцарям, панам, епископам и знатным горожанам города Констанца и давал ее читать. А потом, в субботу перед днем Св. Фомы Апостола [15 декабря] сам [пан Ян] прибил письма с обвинениями против папы и кардиналов на двери самого большого храма в Констанце - около двора папы, и на двери иных костелов, обвиняя и самого папу, что тот не сдержал данное пану Яну слово, арестовав имеющего охранную грамоту магистра Яна Гуса, и держит арестованного в тюрьме, как это будет ясно видно из указанного обвинительного письма, скрепленного его [пана Яна] приложенной печатью, всякому, кто это письмо увидит. Содержание же письма было заключено в следующих словах:

"Всем и каждому, особенно тем, кто это письмо увидит или о нем услышит, пишу я, Ян из Хлума. Извещаю: магистр Ян Гус, полный бакалавр святой теологии, защищенный охранной грамотой и покровительством сиятельнейшего князя и пана господина Зигмунда, Римского короля, всечасного возвеличителя Империи, Венгерского и проч. короля, моего милостивейшего государя; находящийся [Ян Гус] и под защитой, обороной и охраной Святой Римской империи - имеет гарантии названного господина моего - Римского и проч. короля, и прибыл в Констанц, чтобы по требованию каждого изложить в публичном слушании сущность своей веры. Сей вышеупомянутый магистр Ян в этом имперском городе, имея охранную грамоту государя моего - Римского и Венгерского короля, был брошен в тюрьму и находится в заточен.и. И хотя папе с кардиналами через посланца упомянутого господина моего Римского короля и от королевского имени была выражена просьба, чтобы упомянутый магистр Ян Гус был отпущен и ко мне возвращен, тем не менее до сих пор противились и ныне противятся его отпустить, пренебрегая охранной грамотой короля и принижая ее как залог безопасности и защиты со стороны Империи и Королевского Величества. А потому я, вышеназванный Ян, именем короля заявляю, что арест и заточение упомянутого магистра Яна Гуса осуществлены против воли вышеназванного моего господина, Римского короля; что этим выражено пренебрежение к его охранной грамоте и к защите со стороны Империи; тогда упомянутый мною государь был далеко от Констанца, а если бы здесь присутствовал, никогда бы не допустил, чтобы так случилось. Но когда он прибывает, то каждый должен почувствовать, что король весьма болезненно оскорблен тем унижением, которое было ему причинено, как и охранной грамоте и защите от имени его и Империи.

Дано в Констанце в ночь перед Рождеством Христовым С24 декабря Господня тысяча четыреста четырнадцатого".

(Подобное письмо было представлено также и на языке немецком).

Когда магистр Ян несколько оправился от болезни, упомянутые иссары сразу же вручили ему что-то около «34 артикулов, о которых говорили, что они аыораны из его книги "О церкви", но которые еч выписал лживо и несправедливо: некоторые из них сократил начале, другие - в середине, иные - в конце, а некоторые, в ге отсутствующие, выдумал сам. На эти артикулы Гус потом написал тюрьме собственноручный ответ, указав, как они были действительно чожены в ого книгах. Эти артикулы с ответом, написаннда собственоручно самим магистром, тоже сюда [в "Донесение"] включены. " начинаются так: "Я, магистр Ян Гус, саященник в уповании на ?уса Христа, быть может и недостойный, магистр свободных искусств • полный бакалавр святой теологии в университете Пражском, признаю, "о написал книжку "О церкви" и прочие. Отвечал же на артикулы »з книг". Эти ответы, потом тщательно сверенные с книгой, написан-й его собственной рукой, оказались полностью совпадающими слово ,слово с его первоначальной книгой.

Находясь в заточении, Гус написал также ряд прекрасных трактата по настоятельной просьбе некоторых его сторожей, не имея при 2е ни одной книги в качестве пособия. Это: малый трактат "О мо-*ве "Отче наш", затем - "Объяснение десяти заповедей Господних", теле Христовом", "О супружестве", "О покаянии", "О трех врагах довека", "О грехе и его видах", "О любви и познании Бога" и о угих предметах, которые также будут на своем песте вставлены — [в "Донесение"] ^ -

5. 3 тюрьме замка Готтлибен

3 5 это время, в среду перед Вербным воскресением [20 марта] , в три часа ночи, как говорили, папа Иоанн XXIII •йно бежал в светской одежде из Констанца в один из городов Фрид-герцога Австрийского, отдаленный от Констанца на 4 мили, то Ть н Шаффгауз. Позднее за ним последовала и его челядь. А страж-ами упомянутого магистра Яна Гуса отдали ключи от тюрьмы, где •омился Ян Гус, королю и, как говорили, церковному собору, сами

1} нвш ТусоМ в период его заключения и его стражниками-«гальяндами установились теплые, человеческие отношения. Благодаря •ому Гусу удавалось передавать письма друзьям и получать от них ответы, а Петру из Младоневиз переписывать тексты и включать их в Свое "Донесение".

же сторожить магистра отказались. А король с собором, принял ключи, отдал их в день Вербного воскресения [24 марта.] Констанцскому епископу¹, чтобы тот взял магистра под свою власть. Да! В этот момент король мог освободить Гуса из заточения и потребовать уважения к своей охранной грамоте, если бы захотел поступить справедливо. А вот епископ в ту же ночь приказал солдатам перевести магистра Яна Гуса в, свою крепость или замок. А солдаты, взявши магистра, посадили его ночью в кандалах на лодку и повезли по Рейну до крепости Готтлибен упомянутого Констанцкого епископа, расположенной от Констанца на расстоянии около четверти мили. // о этой крепости находился он со дня Вербного воскресения в одной из башен, открытой ветрам - в верхней ее части; передвигался он в кандалах, а ночами его приковывали железной цепью к стене у ложа. И так было всегда вплоть до времени его возвращения в Констанц, где он после этого тоже находился в кандалах в монастыре ордена Меньших братьев, в одной из тюрем, о чем еще будет рассказано ниже.

А когда он находился в кандалах в упомянутой крепости [Готтлибен], как об этом сказано выше, а также в тюрьме у доминиканцев, о чем тоже уже упоминалось, то написал несколько малых трактатов и письма своим друзьям, которые еще будут ниже нами приведены. А одно письмо - народу чешскому² - приводим в виде следующего текста

"Да пребудет с вами Господь, и да поможет Он вам устоять против злобы, против дьявола, против суеты мирской и соблазнов тела. Возлюбленные!

Уведомляю вас, что, томясь в тюрьме, не стыжусь ее; терплю, уповаю на Господа Бога, который наделил меня милостиво также и тяжкою болезнью, а потом утешал, а также допустил восстать на меня жестоких врагам, коим я делал много добра и коих сердечно любил. Прошу вас, молитесь за меня Богу, да благоволит Он быть со мною; на Него Самого возлагаю я свою надежду, да еще на ваши молитвы, чтобы дал Он мне силы оставаться в Его милости до самой смерти. Если Господь благоволит меня ныне к себе призвать, да будет Его святая воля, если же благоволит возвратить меня к вам, то и тут да будет Его воля святая. Нужна мне истинно помощь великая, но я знаю,, что Он не допустит никакого иного страдания или искушения кроме как для личного моего или для вашего блага, чтобы и вы, подвергшись искушению, утвердились в добре и получили за это великую награду.

1) Это был Оттон III из Хохберга.

2) Русский перевод см.: Послания Гуса, 1903. С.137-138. Имеющиеся в нем неточности, опечатки и т.п. здесь исправлены.

сообщая вам, что то послание, которое я вам оставил [в Вифлееме ад отъездом в Констанц] , мои враги перевели весьма облыжно латинский язык и столько выдвинули против меня обвинений; что приходится довольно много писать, часто отвечая на эти обвинения тюрьмы. И нет никого, с кем можно было бы посоветоваться, кроме ооердвого Господа Иисуса, который сказал своим ученикам: "Дам в уста мудрость, которую не смогут од сдать все враги ваши".
0, возлюбленнейшие, вспомните, как ревностно трудился я с ради вашего спасения, и всегда желаю его вам, также и ныне, вас в тюрьме и подвергаясь великому искушению.
Написано в субботу перед днем Св. Фабиана [19 января 1415 г. J "
Это послание [священник] Гавлик находившийся тогда еще а таемской часовне, сам читал во время проповеди; и указав на ворванную бумагу письма, промолвил: "Ага, Гусу бумаги уже не •таст".

Протест шляхты чешской и польской. Свидетельства в пользу магистра Яна Гуса

380
Когда он [Гус] находился в упомянутой крепости - как уже сказано, в кандалах - а это же время благородные паны, рыцари и днки чешского и польского народов - как из любви к правде и чести к и во имя сохранения репутации славного королевства Чешского, вые-денного тогда ненавистниками и легкомысленными людьми ва по-ешище, клевету и поругание - стремились, как наследники этого ролевства, приложить все усилия к исправлению и возмещению ущерба нанесенного королевству] и в поддержку упомянутого магистра Яна са, некогда их проповедника и выдающегося учителя, лишенного потом сякой человеческой помощи. И чтобы правда могла свободнее дойти

общественности, они желали хотя бы словом способствовать решению ела в том духе, как было по справедливости необходимо. Сплоченные в добром усердии и общем желании, они постановили подать и публично прочитывать всему церковному собору или хотя бы представителям четырех Народов этого собора - немецкого, английского, французского и итальянского² - ниже излагаемый протест; при чтении же протеста лично присутствовали от народа чешского вышеназванные паны: пан Вацлав

1) Гавлик был при Гусе вторым священником в Вифлеемской часовне, Л после отъезда и смерти Гуса занял там его место. От идеалов Гуса он вскоре отошел, да и вообще отказался в какой-либо форме чтить вмять великого реформатора.

2) Церковный собор в Констанце был разделен именно на эти Четыре территориально-национальных секции.

из Дубы или из Лештна, пан Ян из Хлума, пан Индрих Лацембок, пан Пута из Илбурка, пан Вацлав Мышка из Градка, пан Богуслав из Доупова, пан Скала из Лилче и другие рыцари и владыки, находившиеся тогда в Констанце. От польского народа были: пан Януш Калитекий, пан Завила Черны, посланцы короля польского - пан Борута, пан Донин, пан Балицки и другие находившиеся тогда в Констанце рыцари и владыки указанного народа.

Вот письмо первое, поданное посланцами и названными панами упомянутых народов собору во вторник 13 мая. Оно следующего содержания:

"Достопочтенные отцы и господа!

Благородные паны чешского и польского народов, здесь присутствующие, докладывают этим письмом Вам, преподобные отцы, о том, как сиятельный князь и государь господин Зигмунд Римский король, всечасный возвеличитель Империи и Венгерский и проч. король, услышав о расколе в Чешском королевстве и желая, как будущий наследник и государь, способствовать его [королевства] авторитету, послал благородных панов Вацлава из Дубы и Яна из Хлума, здесь присутствующих, за тем, чтобы они изволили привезти магистра Яна Гуса [на собор], защитив его королевскими охранной грамотой и именем; чтобы в целях опровержения слухов, порочащих Чешское королевство, как и его [Гуса] собственное имя, магистр Гус с охранной грамотой самого государя короля и под защитой Священной Империи, каковые ему даны и гарантированы, прибыл на святой всеобщий Констанцкий собор и там мог бы каждому выступающему представителю какой-либо партии публично изложить сущность своей веры. Так и сделали вышеупомянутые паны вместе с вышеупомянутым магистром Яном. Но когда указанный магистр Гус с упомянутой охранной грамотой оговоренно (без принуждения) приехал в Констанц, то был схвачен и без предварительного допроса брошен в тяжкое заточение и до сих пор содержится в кандалах, мучимый голодом и жаждою.

В то время, как еретики, некогда осужденные собором в Низе, свободно здесь разгуливали и потом беспрепятственно удалились, он, упомянутый магистр Ян Гус, не будучи ни в чем уличен, ни осужден, ни даже предварительно выслушан, был заключен в тюрьму, хотя тогда здесь еще не было представительств не только некоторых королей, князей и курфюрстов, но и университетов [не было вкворама]. А когда

1) Речь идет о сторонниках Бенедикта XIII и Григория XII - оба они были лишены папского престола Пизанским собором 1409 г.

один король с благородными панами здесь присутствовали, то наотчетно он (король) требовал, чтобы уважали его охранную грамоту, чтобы названный магистр Ян Гус был публично выслушан и изложил ою веру, а если его убедят, что он упорно нечто утверждает против Писания, чтобы он - по решению и вразумлению собора - исправился, до сих пор [Гус] не смог добиться такого права и получить его. потому-то упомянутый магистр Гус находится в тяжком заточении, в ндалах и весьма ослаблен скудной пищей, и есть опасение, что он от .дре сил может лишиться разума. И, наконец, присутствующие здесь ны Чешского королевства тяжко скорбят, видя, что столь жестоко на- „IT магистра Ява Гуса вопреки охранной грамоте упомянутого государя оими письмами, напоминающими об охранной грамоте, чтобы гооударь роль не терпел далее такого положения, ибо оно свидетельствует о небрежении к короне Чешского королевства и неуважении к ней и к еупомянутому народу, который с самого момента принятия католической рн никогда не выражал непослушания святой римской церкви. Но они, городные паны, все эти оскорбления терпеливо вынесли, чтобы о них подумали, что они дают повод каким-то образом напрасно беспокоить святой собор. Потому-то, достопочтимне отцы и господа, те самые городные паял, которые уже неоднократно здесь упомянуты, настоящим сьмом настоятельно и решительно просят Вас, преподобные отцы, о

. чтобы Вы - как из почтения к охранной грамоте упомянутого государя короля так и для сохранения доброй репутации Чешского королевства - изволили ускорить по Божией справедливости разбор деда упомянутого магистра Яна Гуса, так как затяжка угрожает ему, Гусу, опасными оследствиями. А упомянутые благородные паны питают особое доверие к вставу справедливости святых преподобных отцов.

Наконец, достопочтимне отцы и господа, до слуха благородных пав из Чехии, здесь присутствующих, дошло, что некоторые уже упомяну- клеветники и завистники - на укор чести и репутации Чешского оролевства - донесли до ушей святых преподобных отцов, что таинство _агоценнейшей крови Христовой уже якобы разносят в Чехии в бутылках, I чтобы якобы верующих исповедуют и им святое тело Господне раздают сапожники. И потому паны из Чехии, здесь присутствующие, про- ят, чтобы оным лживым доносчикам не верили, ибо злобные хулителю упо- янутого королевства говорят неправду, а благородные паны весьма

ительно требуют от святых преподобных: отцов, чтобы такие очернители указанного королевства были поскорее названы, и государь король, . как и святые преподобные отцы, должен видеть, что паны из Чехии прилагали старания, чтобы опровергнуть лживые и бесстыдные обвинения

таких хулителей, и что сами хулителѣ еще испытают стыд перед государем королем и святыми преподобными отцами".

Это письмо было распространено среди народов² в защиту магистра Яна Гуса, бакалавра святой теологии, 13 мая, в ближайший перед днем животворящего Св.Духа понедельник, в доме Меньших братьев, от имени шаов чешского и польского народов. А имена панов, подавших вышеприведенное письмо, таковы: пан Индрих Лацембок, пап Ян из Хлума по прозвищу Кепка, пан Вацлав из Лештна и из Дубы, пав Шраньк млядшм» и его отец, ган мышка из Градка, пан Кунеш из Хлума, пан Скала из Моравы, пан Бешковец. Из поляков же были следующие: пан Завиша по прозвищу Червив, пан Калилский, пав Боруа и многие другие. А читал это письмо Петр из Младоневиц, в то время бакалавр [свободных] искусств, а ныне магистр [свободных] искусств.

Когда приведенное письмо читалось, а именно, когда была закончена часть, которая касается как чехов так и поляков, и начата часть вторая, относящаяся к панам-чехам, то есть от слов "Наконец, досточтимые отцы и господа..." и т.д., то встал с места епископ Лятомышльскый³ и сказал: "Да, это касается и меня и моих [подданных] ". И на латинском языке сказал это же с добавлением: "Высокочтимые отцы и господа, эта часть касается меня и моих подданных". А потом потребовал для себя права ва ответ; и действительно ответил, как будет видно из приводимого ниже его выступления . А панн, представлявшие равные народы, сказали панам чешским и польским, что дадут ответ ва прочитанное письмо завтра. А ответ епископа Литомяньского на вторую часть письма последовал в четверг перед днем Св. Духа [16 мая] .

- 1) Составителем текста письма был, вероятно, Петр ив младоневиц.
- 2) Имеются в виду представительства вляхты разных народов, присутствовавшие на Констанцоксм соборе.
- 3) Лихомивльскый епископ Ян Железный был фанатичным врагом Гуса и всей реформации. На соборе представлял чешскую консервативную партию.
- 4) Ответное выступление епископа Дитошвьльского и воя последующая полемика, вызванная протестом чешских и польских панов, нами опущены за недостатком места.
- 5) Кроме чешской и польской шляхты, присутствовавшей в Констанце, протест против заключения Гуса в тюрьму и нарушения тем самым данной ему королем Зигмундом охранной грамоте прислала также шляхта иа Моравии и Чехии. Протесты были направлены как в адрес собора, так и королу Зигмунду, но действия не имели и положения Гуса не облегчили.

Часть 3. Слушание объяснений, а фактически,оскорблений

и насмешек

I. Обещание публичного слушания

35 субботу перед днем Св. Марцелла, который бывает в первый день месяца июня, благородные паны чешского и польского народа едставили депутатам собора, кои собрались в монастыре у Меньших ратьев, письмо или записку. А в той записке или том письме они жили, как магистр Ян Гус свободно, по собственной воле прибыл Констанц, желая по требованию каждого объяснить свою веру и изложить ее сущность, и что Гус не собирается упрямо защищать или во что "н то ни стало придерживаться никаких положений из тех, что ему исываюся; и что, если в каких-либо пунктах, заключениях или татях его переубедят более весомыми доказательствами, то он готов окорно отказаться от своих мнений, на что ясно и указано а заявлении, вложенном в упомянутое письмо или записку. А заявление то начинается словами: "Высокочтимые отцы и паны! Благородные панн чешского польского народов, здесь присутствующие..." и т.д.

Далее было также выдвинуто требование панов, чтобы церковный обор изволил предоставить упомянутому магистру Яну публичное слушание по всем вышеизложенным вопросам, дабы он мог высказать свои мысли и намерения,как и вое прочее, что к деду относится; что и 'ыло ясно изложено в упомянутом письме или записке. И паны васгаиваи, чтобы это их требование было зафиксировано письменно, дабы иметь более надежную гарантию на будущее. На это требование панов ответил от имени собора патриарх Антиохийский, оказавший, что собор готов предоставить упомянутому магистру Яну Гусу публичное слушание в день Меркурия, то есть в среду, непосредственно ближайшую, которая падала на пятый день месяца июня. И, как видно из дальнейшего, так и было сделано.

2. Первое слушание

36а подошел упомянутый день слушания, то есть среда после дня Св. Марцелла, то в упомянутом же месте - монастырской трапезной - сошлись кардиналы, архиепископы и почти все остальные прелаты, жившие тогда в упомянутом городе, а также доктора, магистры и бакалавры святой теологии и многие другие - из низшего сословия. Было приказано еще в отсутствии магиотра Яна Гуса читать все показания свидетелей, в которых многое было ему приписано лживо; исказались даже те положения, которые, как говорили, выбраны из его

книг. Многие из тезисов, сверенные с первоначальным текстом, написанным его рукой, оказались представленными превратно: к одним делались добавки в начале, к другим - в середине, а к иным и в конце, к некоторым были в определенных местах добавлены выражения, меняющие смысл; были и коварно вымышленные, которые в его книгах вообще нигде не обнаруживались. И все они [члены собора] хотели осудить магистра Гуса еще до того, как его услышали. Когда об этом узнал В., который стоял за спиной читавшего вслух человека, он поспешил к Петру из Младоневиц и сообщил об этом, а Петр побежал к панам Вацлаву из Дубы и Яну из Хлума, чтобы они об этом поведали королю; а те сразу к нему пошли и изложили детали ....

Когда, как выше сказано, паны об этом королю поведали, он немедленно послал влиятельных князей - Людвига, пфальцграфа Рейнского из Гейдельберга, и Фридриха, пуркграбя Нюрнбергского, - с приказом, чтобы собор никого не осуждал и ничего не решал в ходе указанного слушания, а терпеливо выслушал магистра Яна Гуса; а по тем пунктам, о которых с ним договорились и согласились, король приказал представить ему их текст письменно, а он сам, если захочет, отдаст их тек или иным докторам для изучения. А чтобы изобличить ложь тех, кто выбирал указанные положения из книг магистра Яна, паны и друзья Гуса, посоветовавшись, решили: книги магистра Гуса, писанные его рукой, то есть книгу "О церкви" и трактаты против Станислава и Палеча, предложить церковному собору через князей, то есть королевских посланцев [Людвига и Фридриха], но с тем условием, чтобы упомянутые [чешские] паны попросили бы оных князей, дабы те [в свою очередь] попросили собор, чтобы последний возвратил им, князьям, те книги для передачи обратно указанным панам. Так и произошло. Ибо князья уже в присутствии магистра Яна представили собору указанные трактаты и ушли, выполнив приказ короля. А магистр Ян, взяв трактаты и внимательно их просмотрев, высоко их поднял и признал публично, что они действительно принадлежат ему, и если ему докажут, что в них заключено что-либо ложное, то он сейчас же готов безропотно это исправить.

Между тем, один из присутствующих читал вслух статьи обвинения и показания свидетелей. А когда магистр хотел на это ответить, то сразу же многие хором стали на него кричать; слушали же его те, которые не могли в помещение войти, - так он поворачивался гуда и сюда, отвечая то вправо, то влево, то в противоположную сторону

1) Вероятно, имеется в виду Ольдржих из Знойма, один из сопровождавших пана Яна Из Хлума. Впоследствии Ольдржих стал ведущим теологом "сироток" в Таборе, участвовал в Базельском соборе, признавшем правомерность учения гуситов.

тех, которые на него кричали и наседали. А когда он хотел толковать про двойной смысл или про различное значение содержащихся в о положениях выражений, за которые его укоряли, и которые часто кажались теми, кто выписывал текст, придавая чуждый ему смысл, ему кричали: "Перестань мудрствовать, скажи "да" или "нет", другие над ним смеялись. А когда он обратился к определенным ожениям и высказываниям святых докторов, сразу же многие хором кричали, что это здесь не к месту и к теме не относится. Слыша ^которые обвинения и чувствуя, что ответ ему дать не удастся, Гус огда замолкал, и тогда ему сразу же кричали: "Ага, уже молчишь, начиг соглашаешься, что это - заблуждения". И поскольку стоял гвалт, учитывая, что присутствующие слишком буйно реагируют на поведение са, что негодуют из-за частого повторения им перед ответом отдельных формулировок, в которых содержались обвинения против него, решили дожить дальнейшее слушание на ближайшую пятницу £7 июня].

А когда епископ Рижский вел оттуда Гуса в тюрьму, то Гус, увидев своих, протянул к ним руку и оказал: "Не бойтесь за меня", ответили: "Не боимся". А он добавил: "Хорошо это знаю, хорошо ю". И, приветствуя народ рукой, улыбался, поднимаясь по ступенькам и был радостен после всех осмеяний.

3. Второе слушание

Я^отом, в пятницу, на седьмой день месяца июня, спустя час после почти полного солнечного затмения, магистра Яна опять привели в упомянутую трапезную, которую во время слушания окружало множество солдат указанного города с мечами, луками, копьями секирами. А потом пришел король и увел с собою панов Вацлава и ,и бакалавра Петра. В этом слушании читались пункты обвинений, которым были и выслушаны свидетели, слышавшие ранее речи Гуса в ге, обращенные к викарию архиепископа Пражского, а также и зтели, уже выступавшие в Констанце .

1) В этом слушании свидетели и судьи обвиняли Гуса в том, что придерживается учения Виклефа, что не присоединился в свое время осуждению 45 тезисов Виклефа и прививал народ бить врагов "мечом териальным", а не только поучениями, чем и вызывал непослушание иных по отношению к их господам. Особое негодование собора ли действия Гуса, приведшие в уходу немцев из Пражского унивверта после издания Кутногорского декрета 1409. г. Присутствовавшие в Констанце немцы из числа бывших магистров Пражского университета вили Гусу в вину разрушение пражской высшей школы. Вменялось в вину и то, что он в своих проповедях призывал народ к восстанию, его сторонники якобы устраивали драки, грабежи и другие "безбожные" акции. Гус отрицал свою вину и объяснял свое понимание обыгиг, одя соответствующие аргументы. Прелаты же заявили, что в Коне та н-против Гуса выступают двадцать известных своей ученостью свидетеле-он же смеет идти один против всех.

[...] А кардинал из Камбрв" оказал Гуоу: "Магистр Ян! Когда тм был приведен во дворец, мы тебя спросили, как ты сюда прибыл. На это ты сказал, что прибыл сюда свободно и что, если бы не хотел сюда ехать, то заставить тебя никто не мог бы, даже король Чешский или государь король Римский,ныне здесь присутствующий". А магистр Ян ответил: "Да, я говорил, что прибыл сюда свободно, а если бы не хотел, то и не поехал бы. В королевстве Чешском еоть очень много могущественных панов, которые меня любят, и в замках которых я мог бы скрываться, так что ни тот король [Чешский], ни этот [Римский] не могли бы принудить меня к тому, чтобы я сюда приехал". А кардинал покачал головой и, изменив выражение лица, с некоторой досадой сказал: "Смотри, какая дерзость!" . А пан Ян Сиз Хлума] сказал стоящим рядом людям, которые подымали голос против Гуса: "Да, он говорит правду, правда именно такова. И я, бедный рыцарь королевства вашего, и то мог бы его целый год скрывать - независимо от того, нравится это кому-нибудь или нет, так что его и не могли бы достать. И есть много крупных панов, которые его любят, имеют укрепленные замки и скрывали бы его так долго, как бы хотели вопреки усилиям обоих этих королей".

И прежде чем Гус был выведен из суда, кардинал из Камбре сказал ему: "Магистр Ян, недавно, находясь в башне заточения, ты сказал, что хочешь покорно подчиниться суду церковного собора. Поэтому я тебе рекомендую не впутываться в эту ересь, а подчиниться поучению и вразумлению со стороны собора, и собор поступит с тобой милосердно".А король добавил: "Послушай, Ян Гус! Некоторые говорят, что я тебе дал охранную грамоту лишь через 14 дней после твоего ареста. Я утверждаю, что это неправда и могу доказать свидетельствами князей и других здесь присутствующих, что дал тебе охранную грамоту еще до твоего отъезда из Праги. Я также сказал павам Вацлаву и Яну, чтобы тебя доставили и обеспечили тебе свободный проезд в Констанц, чтобы не мучили и чтобы тебе устроили публичное слушание, дабы ты мог ответить за свою веру. Это и было сделано. И представлено тебе публичное слушание мирно и честно. И я им благодарен, хотя иные и говорят, что я не должен был давать охранную грамоту еретiku или подозреваемому в ереси. А потому, как советует тебе здесь господин кардинал, так советую и я: никаких мнений упрямо не держаться: и все то, что здесь против тебя доказано,и то, что ты признал, предоставь полностью на волю святого собора, а они [члены собора] из уважения к нам, к чести нашей и брата нашего¹

1) Имеется в виду Вацлав II, король Чешский, сводный брат короля Римского Зигмунда. Они были сыновьями Карла IV от разных жен.

его Чешского королевства окажут к тебе милость, а ты раскайся. если хочешь упрямо держаться за свое, то,ей Богу, они отлично , как с тобой поступить! Я им сказал, что никакого еретика за-ть не хочу; да если бы кто-нибудь упорствовал в своем еретичеот-я бы сам лично его поджег и спалил. Но я бы советовал, чтобы ты остью отдался на милость собора и чем раньше, тем лучше, дабы ты апал в более глубокие заблуждения". А Гус ответил на начало речи : "Благодарю, Ваше Величество, за охранную грамоту, которую Величество изволили мне пожаловать". Но тут его перебили другие, , отвлекшись, забыл дать обещание не упорствовать. Тогда пан из Хлума, встав с места, сказал: "Магистр Ян, ответьте государю остальное". И Гус сказал: "Сиятельный князь, пусть знает Ваше ество, что я прибыл сюда свободно не для того, чтобы что-либо о отстаивать, а если буду убежден другими, то покорно исправ-ь, если в чем-то заблуждался". [...]

И после этого, предъявив Гусу вышеуказанные и многие другие нения в его присутствии, все разошлись, а его отвели в тюрьму.

Часть 4. Слушание в 8-й день месяца июня

В I. Начало слушания

В субботу после дня Св. Марцелла, которая шла на 8-й день месяца июня, магистр Ян Гус был опять приведен на слушание в же трапезную, а там присутствовали король с некоторыми кардинала- , архиепископами и епископами, паны Вацлав и Ян; и Петр бакалавр, рь, тоже там присутствовал. Было прочтено, кажется, 39 положе- , выбранных якобы из книг магистра. Те, которые были выписаны книг дословно, магистр признал своими, а те, которые не были саны дословно, зачитывались одним англичанином, который объяснял, они фигурируют в книге, то есть в экземпляре магиотра. А когда итнвались вещи, которые слушателям не нравились, то кардинал из ре несколько раз говорил королю и другим: "А здесь [у Гуса] сано хуже, опаснее и еретичнее, нежели в выписанных для слушания тах". А уж дальше последовали такие выписки, что тот , кто тельно сверял с оригинальной книгой, видел, как мало в книге Жмисовпадений[...].

1) Далее автор "Донесения" излагает выписки (отрывки), выбранные трактатов Гуса "О церкви" и "Против магистра Штопана Палеча". отрывки на слушании зачитывались, а Гус на них отвечал, речь в основном о чисто теологических вопросах, доступных по содер- - лишь лицам, имеющим специальную теологическую подготовку, русском языке эти прения опубликованы а переводе с других латин-источников в кн.: Послания Гуса, 1903.

Х 5. Последнее напоминание

Когда закончилось чтение вышеприведенных пунктов - как из свидетельских показаний, так и выбранных непосредственно перед слушанием - и установилась тишина, кардинал из Камбре сказал: "Магистр Ян, перед Вами два пути, выбирайте один из них. Либо Вы полностью положитесь на милость собора и отдадите себя в его руки, и тогда собор предложит Вам нечто такое, чем Вы будете довольны; а собор из почтения к господину Римскому королю и его брагу - королю Чешскому, как и во имя высшей пользы, поступит с Вами обходительно и человеколюбиво. Либо, если Вы хотите некоторых из выше приведенных положений придерживаться и их защищать и желаете еще одного слушания, то оно будет Вам предоставлено. Но знайте, что здесь присутствуют великие и просвещенные мужи - доктора и магистры, которые имеют против Ваших положений столь сильные доводы, что можно опасаться, что Вы запутаетесь в еще большую ересь, если захотите Ваши упомянутые положения защищать. Я лишь советую, а не говорю как судья". А другие прибавили: "Действительно, магистр Ян, для Вас лучше сделать так, как говорит господин кардинал, то есть полностью отдаться на милость собора и не придерживаться Ваших положений столь упорно". А магистр, склонив голову, ответил смиренно: "Высокодостойные отцы! Я пришел сюда свободно не для того, чтобы нечто упрямо защищать; а если я недостаточно четко или полно поставил какой-либо вопрос, то готов смиренно подчиниться вразумлениям собора. Но прошу, ради Бога, чтобы мне была дана возможность объяснить мое мнение по пунктам, предъявленным в обвинениях против меня, используя сочинения святых докторов. И если доводы мои будут неубедительны, то я покорно подчинюсь вразумлениям собора". И сразу же многие закричали: "Смотри, как хитро и упрямо он выражается! Хочет подчиниться лишь [аргументированным] вразумлениям собора, а не наказам к исправлению и не решениям собора!" А он ответил: "Да, хочу подчиниться [аргументированным] вразумлениям и наказам к исправлению и решениям собора. Бог мне свидетель, что говорю искренне, а не лицемерно". А кардинал из Камбре сказал ему: "Магистр Ян, если Вы хотите отдать себя на милость собора и подчиниться его вразумлениям, то знайте, что эти вразумления-исходят от шестидесяти докторов (из которых некоторые уже уехали, а доктора парижские вновь прибыли) и без всяких колебаний с их стороны, и что по решению и приказу собора его постановление таково: чтобы Вы прежде всего смиренно признали свои заблуждения в тех положениях, которых до сих пор придерживались; во-вторых, чтобы Вы подтвердили

положения и присягнули, что никогда не будете их придерживаться оповедовать или им учить; в-третьих, чтобы Вы публично осудили те, которые против Вас здесь высказаны, которых Вы придерживались, оные писали и проповедовали, и чтобы Вы отреклись от них; и, четвертых, что будете придерживаться всяких положений, объяснять "ж" проповедовать так, как следует". А магистр Ян [...] сказал: точтимые отцы! Я готов смиренно повиноваться собору и получить него наставления. Прошу Вас, ради Бога, чтобы меня не ловили в проклятия, чтобы я не был вынужден лгать, клятвенно отказываться от тех положений, о которых, Бог свидетель, мне ничего не известно, которые приписаны мне свидетелями, то есть от того, чего мне не было в моем сердце. Особенно же положение о том, что после явления причастия остается хлеб материальный. От тех положений, которых мне известно и которые я представил в своих книгах, я ново откажусь, если мне докажут обратное. Но клятвенно отказываться от всех положений, здесь приведенных, из которых многие мне пригни ложно, значило бы устроить себе тем самым западню проклятия, о "клятвенно отказаться", *abjurare* (как я читал, насколько ню, в "Католиконе") означает "отречься от ереси, которой предавался раньше". Но поскольку мне были приписаны многие положения, ко-ых я никогда не придерживался, то мне кажется, что клятвенно зываться от них значило бы лгать и поступать против совести", они сказали: "Нет, нет, "клятвенно отказаться" не означает тречься от ереси". А многие кричали: "Разве тебе твоя совесть огда не говорила, что ты блудил или блудишь?".

А потом король сказал: "Послушай, Гус! А почему ты не хочешь твенно отречься от всех тех еретических положений, о которых ты оришь, что будто тебе их приписали свидетели?" С...J

Тогда король сказал: "Ян Гус! Перед тобой два пути. Или ты знаешь ересь и откажешься от нее, то есть от ереси, здесь осуж-

1) По христианскому вероучению, хлеб и вино в процессе причащения превращаются в тело и кровь Христовы. Гуса обвиняли в том, что этого не признает, но обвинение было объективно ложным - в этом осе чешский реформатор оставался на католических позициях.

2) Здесь Гус подробно объяснил королю: в теологии термин "клятвенно отказаться" (*abjurare*) означает "признаться в ереси и отречься от нее", а он, Гус, не считает себя в ней виновным.

даемой, и отдашься на милость собора, и тогда собор поступит с тобой милосердно; или, если хочешь, защирай свои заблуждения, а собор и доктора имеют все права, как с тобой в этом случае поступить". А Гус ответил: "Сиятельный князь! Я не хочу придерживаться никакой ереси, а хочу смиренно подчиниться решению собора. Но не хочу оскорбить Бога и свою совесть, говоря, что я придерживался каких-то заблуждений, которых никогда не придерживался. Я прошу лишь, чтобы мне была дана возможность объяснить мою мысль в тех пунктах и положениях, которые мне поставлены в вину, а особенно - о папе, о главе и членах церквиТ. .-/-

Потом епископ Рижский повел магистра Гуса в место заточения. А пан Ян из Хлума, когда Гус проходил мимо него, приветствовал его, подал ему руку и утешал. И Гус был очень рад тому, что пан Ян его, Гуса, всеми отверженного, опозоренного и обвиненного в ереси, не стыдился, не опасался его приветствовать и публично подать ему руку. И об этом Гус потом пану Яну сказал.

А после ухода Гуса все, кто там были - прелаты и кардиналы - тоже хотели уйти и уже встали с мест. Также и стоявшие на страже солдаты тоже ушли [. . .]', а пан Ян из Хлума и пан Вацлав из Лештна, и Петр Бакалавр были еще в зале. Кажется, король не обратил на них внимания, посчитав, что они ушли, когда магистра уводили в темницу.

И сказал король: "Достопочтенные отцы! Вы слышали; из того многого, что есть в книгах Гуса, того, что он отрицал, и того, что было против него достаточно доказано, хватило бы и одного единственного положения для обсуждения. И если он не захочет отречься от этих заблуждений и отмежеваться от них, то пусть будет сожжен - или поступайте с ним, как считаете нужным. И знайте: если он Вам даже пообедает, что хочет отречься, или если от чего-то откажется, то не верьте ему; и я бы ему не верил, ибо как пришел бы он потом

1) Далее описано бурное продолжение заседания, когда многие кричали и оскорбляли Гуса. Один тучный священник, прибывший, вероятно, из Пруссии и сидевший в дорогих одеяниях, кричал, что бесполезно требовать от Гуса отречения, ибо он, если и отречется, все равно будет придерживаться ереси, о чем им, Гусом, было написано в его письме к его приверженцам при отъезде в Констанц; так что Гусу верить нельзя. Особенно же ретиво выступал магистр Палеч, представлявший все новые и новые свидетельства "еретичества" Гуса. Потом и он и другие обвиняли Гуса в призывах к неповиновению папской булле и распоряжениям курии, в организации в Праге выступлений против церкви. Долго тиранили Гуса вопросами и обвинениями, утверждая при этом, что поступают с ним ласково и милосердно, "хотя он этого и не заслуживает".

олевство к сасим приверженцам, так и начал бы рассовать эту ересь, да вдобавок еще и другие, и новая его ересь стала бы первой. А потому запретите ему вообще проповедовать, чтобы он е вообще не проповедовал, а также чтобы он более не возвратил, своим приверженцам и не распространял больше свою ересь. А положения, которые здесь прокляты, пошлите в Чехию моему брату, и в другие земли, где, к сожалению, также есть его скрытые и и приверженцы. А если бы таковых обнаружили, то епископы елаты а этих землях должны оных приверженцев наказывать, чтобы ть вместе с корнем и ветки. А потому кончайте с его тайными ;ками и приверженцами [...3 , а особенно с тем [. . .], который заточен". [. . .] А они спросили: "Иеронимом?" А он: "Да, нимом. С ним-то Вы решите вопрос за один день, это будет полегче, магистр Гус - учитель, а тот, Иероним, - его ученик. Я еще был !Й , когда эта секта возникла и начала существовать в Чехии, а *ка, как выросла и размножилась".

И по окончании этого разговора все в веселом настроении разошлось из упомянутой трапезной[. .

Часть 5. Конец святого мужа и достопочтенного магистра Яна Гуса, ревностного защитника правды Иисуса Христа, и мучения Гуса, которые он снес безропотно

1. Последняя попытка

^*ого же лета Господня 1425, в пятый день месяца июля, в пятницу после дня Св. Прокопа благородные паны Вацлав из Дубы и из Хлума были посланы Римским и Венгерским королем Зигмундом етырьмя епископами в тюрьму монастыря Меньших братьев в Констанце, **во** *би* услышать окончательное решение магистра Яна Гуса: желает ли придерживаться вышеприведенных положений, выбранных, как уже скаю выше, из его книг и в процессе прений - в результате показаний тавяенных против него свидетелей, или хочет - согласно предложению ора, как было указано выше,- признать обвинения и отречься. Когда I вывели из тюрьмы, то пан Ян из Хлума ему сказал: ".йгистр Ян, профаны и не можем тебе советовать^ потому смотри: если ты чувств

1) > Зигмунду, который родился в 1368 г., к началу деятельности Гуса о уже за 30 так что в данном случае он, видимо, неправомерно еоциирует Гуса и его учение с сектов вальденсов, распространившей в Чехии в ХГУ в.

внешней, что виноват в некоторых из тех вещей, в которых тебя обвиняют, то не стыдись признать наставления и отречься от этих идей. Но если не чувствуешь вины своей в том, что тебе вменяют, то не поступай против своей совести и не лги перед лицом Бога, а лучше уж стой до самой смерти на той правде, которую познал". И он, Гус, плача, смиренно ответил: "Пан Ян, верь, если бы я знал, что когда-либо писал или проповедовал что-нибудь против Божьего закона и Святой матери церкви, то я бы покорно от этого отказался, Бог мне свидетель. Я всегда хотел, чтобы мне указали на сочинения, лучшие и заслуживающие большего доверия, нежели то, что писал я и чему учил; и если оные мне будут показаны, то я охотно отрекусь". На эти слова ответил один из стоявших рядом епископов: "Видимо, ты хочешь быть мудрее всего собора?" А магистр ему возразил: "Я не хочу быть мудрее всего собора, но прошу: дайте мне самого малозначительного из священников, который бы меня вразумил лучшими и более достоверными словами, и я немедленно охотно отрекусь". На эти слова епископы сказали: До чего упорен в своем еретичестве". И после этих слов, приказав отвести его в тюрьму, ушли.

2. Гус перед собором 6 июля 1415 г.

3Са следующий день, который был шестым днем июля, в субботу после дня Св. Прокোпа, в октаву святых апостолов Петра и Павла, упомянутый магистр Ян Гус был приведен Рижским архиепископом к самому большому храму города Констанца, где проходило общее заседание прелатов под председательством Римского и Венгерского короля, сидевшего с короной на голове. А в середине зала заседания и храма была поставлена скамья - нечто вроде стола увеличенной высоты, а на ней, на каком-то чурбане были положены облачение и орнаты для мессы и священническая одежда - для обряда лишения магистра Гуса сана священника. Когда он был введен в костел, то подошел к упомянутой скамье, опустился на колени и весьма долго молился. Тем временем епископ из Доли, взойдя на церковную кафедру, проповедовал о ересь и, в частности, объяснял, какие ереси в церкви Божией приносят особенно много вреда и ее подрывают, а какие принадлежат к королевской компетенции. И говорил, что оные ереси, а особенно святокупство, надо из церкви Божией искоренить.

Затем Генрих де Пиро, прокуратор собора, встав с места, предложил, чтобы собор изволил довести до окончательного осуждения процесс прений против магистра Яна Гуса. После этого один из епископов, назначенный собором, стал, стоя за кафедрой, читать материалы о ходе споров между магистром Яном и Пражским архиепископом, а также

тами, ведшихся в римской курии; читал он также пункты обвинения в магистра Гуса на основании его книг и хода прений, которые проведены еще в тюрьме. А когда на тот или иной тезис, читаемый провозглашаемый, Гус отвечал, то кардинал из Камбре говорил: ас молчите, потом на всё вместе ответите". А магистр Ян возразил: "А как я должен на всё сразу отвечать, если не могу все это запомнить?". И когда Гус опять попытался ответить на другие и иные ему обвинения, то поднялся с места кардинал Флорентийский и сказал: "Сейчас помолчи! Мы ведь тебя уже достаточно слушали. И вторично встав, сказал слугам: "Прикажите ему молчать". А магистр Гус, сложив на груди руки, громко спросил: "Ради Бога, послушайте меня, чтобы те, которые стоят рядом, не подумали, что я ержился ереси; ведь потом Вы все равно сделаете все, что Вам угодно". Когда ему все-таки запретили говорить и отвечать в чем его обвиняли, то он опустился на колени, сложил руки и, очи к небу, усердно молился, поручая тяжбу свою Богу, праведнейшему из судей.

3. Читаются показания свидетелей

...тогда окончили читать положения, выбранные из книг Гуса, зачитали статьи о ходе спора, которые якобы доказаны против показаниями свидетелей и ему [Гусу] предъявлены. И к каждому енига называли свидетелей, именую их однако не собственным именом, а лишь названиями учреждений и мест. ... в числе обвинений был пункт о том, остается ли после освящения на алтаре хлеб материальный, либо остается лишь сущность хлеба. Далее и другие: о том, что священник, виновный в грехе, не может освящать, крестить и проч. Когда магистр встал и хотел отвечать, кардинал вновь на него прикрикнул, говорить ему не дал. Но несмотря на это Гус сказал: "Прошу, ради послушать мое мнение и для тех, которые находятся здесь, чтобы с этим утверждаю, что я никогда не придерживался мнения, не и не проповедовал, что в причастии после освящения остается материальный хлеб". А на последовавшие другие статьи ответил так, уже до того было обозначено его рукой в сочинениях. Между тем также вменили в вину утверждение, что он якобы считает себя еретиком ипостасью Св.Троицы, и доказывали этот пункт мнением его доктора. А магистр сказал: "Пусть будет назван тот доктор, который такое против меня свидетельствовал". А председательствовавший епископ сказал: "Нет надобности, чтобы он был здесь назван".

А магистр, отвечая, между прочим сказал: "Отстрани от меня, бедного такое чтобы я хотел называться четвертой божественной особой; этого никогда не было в моем сердце, ибо я постоянно утверждаю, что Отец, Сын и Дух Святой - единый Бог в трех лицах". Тогда названные чтеца пунктов упомянули, как магистр Ян Гус апеллировал к Богу, и сказала, что подобная апелляция осуждается как заблуждение. А на это магистр Ян Гус громко ответил: "О, Господи Боже, этот собор осуждает Твои деяния и закон как блуд! Когда я был притесняем моими врагами, я Богу, отцу моему, справедливейшему из судей, тяжбу мою поручил; Тебе, который дал нам, убогим, пример того, чтобы мы при всяких тяготах к Тебе, справедливейшему из судей, обращались, покорно моля о помощи". И еще прибавил: "И неустанно утверждаю, что лет более безопасного обращения, чем к Господу Иисусу Христу, который не поддается ложным дарам или обману лжесвидетелей, воздавая каждому по заслугам его".

дальше говорили, что магистр Ян, будучи отлученным, относился к отлучению строптиво и проч. Он ответил: "Я не проявлял стропливости, послав апелляцию, я проповедовал и служил мессе. И хотя я послал в римскую курию двух моих представителей, приводя обоснованные причины тому, что не прибыл сам лично, ответа я не получил, а из моих представителей один был заточен в тюрьму, а с другим обошлись крайне дурно. Обо всем этом можно узнать, обратившись к актам той распри, где все очень полно освещено. Кроме того я приехал сюда, на этот собор, свободно, имея охранную грамоту государя короля, здесь присутствующего, и хочу доказать свою невиновность и изложить суть своей веры".

4. Осуждение Гуса и лишение его сана священника

Когда все поданные против него статьи были дочитаны, один аудитор, лысый к старый, прелат из народа итальянского, прочитал окончательны; приговор магистру Яну Гусу, а он, магистр Ян, отвечал на некоторые пункты этого приговора, имея против них возражения, хотя отвечать ему было запрещено. А особенно, когда он был провозглашен закоснелым в своей ереси, он громко сказал: "Никогда я не был к не являюсь закоснелым в своей ереси, ибо я всегда желал и сейчас келав убедительного вразумления из Священного Писания. К сегодня

1) В июле 1412 г. римская курия наложила проклятие на Гуса, а Чехии угрожал интердикт. Тогда Гус 18 октября 1412 г. написал апелляцию к Христу, который был в его представлении высшим судьей, в том числе и над папой.

ерждаю, что если бы мог слиаим идиш... мои заблуждения, я бы сделал это с большой радостью". А когда его книги, будь то латинские или переведенные на другие языки, в том приговоре преданы анафеме как подозрительные и предназначены к сожжению как проклятые (и потом действительно были сожжены) особенно книжки "О церкви" и "Против Палеча", а также, как говорил "Станислав" - то магистр Ян Гус ответил: "А как же вы сжигаете книги, если я всегда желал и требовал показать мне лучшие сочинения против того, что в этих моих книгах сказано, да и сейчас требую, да и не указано ни на одно содержащееся в них еретическое слово, как же вы проклинали переведенные на чешский язык и прочие мои введенные книги, если никогда их не видели?". А другие части чашеемого приговора Гус слушал стоя на коленях, и, поднимая глаза к вебу, слился. А когда чтение приговора было окончено - как выше зано, по пунктам - то магистр Ян Гус, опять опустившись на колени, громко молился за всех своих врагов, говоря: "Господи, Иисусе ристе, прошу Тебя по Твоему великому милосердию, отпусти воем Оагам моим. Ты видишь, что ложно меня обвинили, что выставили против ня лжесвидетелей и измыслили против меня ложные статьи. Прости их по безграничному милосердию Твоему". А когда он это говорил, многие, а особенно высшие священники, глядя на него с негодованием, смеялись ему в лицо.

А потом, по приказу семи епископов, которые руководили обрядом шения его сана священника, Гус оделся в церковное облачение, слово предстояло ему служить мессе. А когда надевал альбу, то говорил: осподь, Иисус Христос, когда вели его от Ирода к Пилату в белых веждах, был осмеян". Когда Гус был одет и епископы приказали ему Отказаться и отречься, он вступил на стол, перед которым облачался, горестно обратившись к народу, с плачем сказал: "Эти епископы вставляют меня отказаться и отречься. Я боюсь это сделать, чтобы не стать лжецом перед лицом Бога, а также поступить не по совести против Божией правды, ибо я никогда не придерживался тех положений, которые против меня ложно свидетельствуют, а уж скорее писал, проповедовал и учил обратному; я боюсь это сделать и потому, что не очу огорчить такое великое множество людей, которые слушали мою Проповедь, как и тех, которые проповедовали сами истинное слово ожие". А когда он это досказал, то сидевшие рядом епископы и другие члены указанного собора сказали: "Уж теперь видим, что ты закоренел в своей скверне и упорной ереси".

Когда он сошел с упомянутого стола, то епископы сразу же начали обряд лишения сана, взяв у него из рук чашу и произнося молитву проклятия: "О, Иуда проклятый, оставивший совет мира и с иудеями советовавшийся, отнимаем у тебя эту чашу искупления". А он громко сказал: "Уповаю **hJ** Господа Бога Всемогущего, во имя Которого это поругание сношу терпеливо, что Он не отберет у меня чашу искупления, ибо твердо надеюсь, что в Его царстве сегодня оную пить буду". И другие части облачения, то есть епитрахиль, орнат и прочие, с него сняли, произнося при этом анафему каждому предмету особо. А он отвечал, что принимает это поругание смиренно во имя Господа нашего Иисуса Христа. Когда все упомянутые части церковного облачения были с него сняты, то некоторые из епископов приступили к уничтожению тонзуры. Когда епископы между собою бранились - одни хотели его обрить бритвой, а другие считали, что достаточно выстричь волосы вокруг тонзуры ножницами - то он, обратившись к сидевшему на троне королю, сказал: "Эти епископы и в богохульстве не могут сойтись между собой". И когда постригли ему тонзуру ножницами на четыре стороны, то есть направо, налево, вперед и назад, то сказали буквально такие слова: "Терковь уже отняла у него все церковные права, и ей с ним больше делать нечего. Теперь отдаем его в руки светской власти". Перед тем, как надеть ему на голову богохульную бумажную корону, ему сказали: "Вручаем твою душу дьяволу". А он, скрестив руки и подняв очи к небу, сказал: "А я вручаю ее любимейшему Господу Иисусу Христу". А увидев оную корону, сказал: "Господь мой Иисус Христос изволил за меня, бедного, будучи невинным, гораздо более жестокий и тяжелый венец нести, идя на жесточайшую смерть, а потому я, бедный и грешный, эту много более легкую ношу, хотя и кощунственную, готов покорно нести во имя Его истины". Была та корона бумажная, круглая, высотой без малого в локоть, и на ней были изображены три страшных дьявола, рвущие между собой когтями душу грешника. А на короне было написано: "Сие есть архиеретик". И тогда сказал король геацогу Людвигу, сыну Клема из Баварии, стоявшему перед ним [королем.! во всем своем блеске с золотой державой с крестом в руках: "/да, возьми его". А сын Клема, взяв магистра, отдал его в руки стражников и повел на смерть.

o. Путь на казнь

Ис^тада коронованного таким образом Гуса вели из упомянутого храма, то на кладбище этого храма, как говорили, были в тот же час сожжены его книги. Когда он, проходя мимо, увидел это, то усмехнулся. Когда не шел, то призывал стоявших рядом и тех, кто шел за

, чтобы они не верили в его вину, что он умрет за такие убеждения, которые ему обманно приписаны, и из-за лжесвидетелей, главных их врагов, эти заблуждения придумавших.

Почти все население города было вооружено, провожая его на рть.

Придя на место казни, он опустился на колени, распростер руки подняв очи к небу, стал набожно читать псалмы, а особенно "Смилуйся мною, Боже", "На Тебя, Господи, уповал", "В руке Твоей, Господи, повторяя каждый стих, так что стоявшие рядом слышали, что молит- он весело и видели его радостное лицо. Место казни располагалось и садов на открытом лугу, когда выходишь из города Констанца к ~ Готтлибен, между воротами и рвами предместья указанного города. Некоторые стоявшие там миряне говорили: "Мы не знаем, что де- * и говорил он раньше, но теперь видим и слышим, что говорит он тыэ слова". А другие говорили: "Хорошо бы дать ему исповедника, ы тот его выслушал". Но некий священник, сидевший на коне в еном плаще, подшитом черным шелком, сказал: "Не должен он быть нгтвн, и не должен быть дан ему исповедник, ибо он - еретик", ко магистр Ян, еще когда был в тюрьме, исповедался некоему док- у-монаху и был им ласково выслушан и разрешен от грехов, как сам признавался в одном из писем, которое послал своим друзьям из ьмы. А когда он стал, как выше сказано, молиться, то упала с его вы святотатственная корона с тремя нарисованными на ней дьявола- а он на нее посмотрел и усмехнулся. А некоторые стоявшие рядом аты сказали: "Наденьте корону ему опять на голову, чтобы он был ен вместе со своими господами дьяволами, которым он здесь служил" нявшись по приказу стражника с места, где он молился, Гус сильным етким голосом, чтобы друзья могли его хорошо слышать, сказал: поди Иисусе Христе, эту страшную, позорную и жестокую смерть я одной покорностью вытерплю за Твое Евангелие и за проповедь его слова". Потом стали его водить вокруг стоявших рядом людей, и просил, чтобы они не верили, что он как-то защищал те положес- , которые приписаны ему лжесвидетелями, что этим положениям учил : придерживался. Потом сняли с него одежду и привязали веревками толбу с заложенными назад руками. А когда его лицо оказалось иенным на Восток, то некоторые из стоявших рядом сказали: "Не ешь ты обращен на Восток, ибо ты еретик; обратите его к Западу", и сделали. Когда его привязывали за шею какой-то закопченной ю, то, поглядев на нее и усмехнувшись, он сказал стражникам: подь Иисус Христос, мой Спаситель и Избавитель, был опутан более

жестокой и тяжелой цепью, а я, бедный, привязанный, этой цепи не стыжусь нести во имя Него".

Тот столб был как толстая доска, шириной в полшага. Он был заострен с одного конца, который и воткнулся в землю. Под ноги магистра положили две охапки дров. Он, привязанный к столбу, имел на ногах башмаки и кандалы. Упомянутыми охапками дров, смешанными с соломой, обложили кругом все тело стоящего до самой бороды; дров было две тележки. Но перед тем, как Гуса подожгли, к нему подъехали имперский маршалок Гоппе из Паппенгейма и сын Клема (так все его называли) и стали уговаривать Гуса, чтобы он сохранил себе жизнь и отрекся от того, что когда-то громко проповедовал. А он, глядя на небо, громко ответил: "Бог мне свидетель, что я никогда не учил тому и не проповедовал того, что мне ложно приписывают и лицемерными свидетелями подтверждают; а главным смыслом моих проповедей и иных действий и сочинений было защитить людей от греха. И за эту правду Евангелия, о которой я писал, учил и проповедовал со слов и объяснений святых докторов, я сегодня хочу с радостью умереть".

Услышав это, маршалок и сын Клема всплеснули руками и уехали.

А стражники сразу его подожгли, а магистр громким голосом запел "Христос, сын Бога живого, смилуйся над нами", а потом "Христос, сын Бога живого, смилуйся надо мною", и в третий раз: "Ты, который рожден Девою Марией". А когда в третий раз начал петь, го ветер бросил ему пламя в лицо, и вот так-то, сам в себе молясь, двигая губами и головой, отдал он Богу душу. Когда же умолк, можно было видеть, что он еще шевелится, а продолжалось это столько времени, что он мог бы два или самое большее три раза прочитать "Отче напй А потом задохнулся.

Когда дрова и веревки сгорели, труп еще стоял, подвешенный за шею, на упомянутой цепи, и палачи свалили его на землю вместе со столбом, и , усилив огонь еще третьей телегой дров, жгли труп и, обходя его вокруг, разбивали кости палками, чтобы они обратились в прах. А нашедши голову, разбили ее дубинками на куски и опять бросили в огонь. Когда нашли среди внутренностей его сердце, то насадили его на острую палку, как рожон, и сожгли, разбили, а всю массу обратили в прах. А одежду по приказу упомянутого сына Клема и маршалка палачи тоже бросили вместе с обувью в огонь, а они [сын Клема и маршалок] сказали: "Это чтобы чехи на захватили как реликвию, а мы тебе [палачу] дадим другую награду" ¹.

1) По обычаю палач получал в качестве вознаграждения за груды одежды казненного.

и сделали. А потом весь пепел и головешки положили на тележку и выбросили в глубины Рейна, который там близко протекает.

ПЕТР ИЗ МЛАДОНВВИЦ
ПОВЕСТВОВАНИЕ О МАГИСТРЕ ИЕРОНИМЕ ПРАЖСКОМ, СОЖШНОМ
В КОНСТАНЦЕ ВО ИМЯ ХРИСТА

Ъ ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Д»ета 1415 г. от Рождения Господа, 4 апреля, в четверг, в день Св. Амвросия-исповедника, приехал по собственной воле и -ободно упомянутый магистр Иероним в Констанц, искренне огорченный руганием славного Чешского королевства и услышав о явных несправостях, которыми там, в Констанце, преследовался святой памяти гистр Ян Гус. И видя, что ему отказано в слушании в защиту упомянутого магистра Яна Гуса, и что против одного со всех сторон плетутся триги, он, Иероним, назавтра уехал оттуда, из Констанца в Юбернген, имперский город, находящийся в одной миле от Констанца, и туда через мое посредничество* написал свое письмо.адресованное ролю Венгерскому, господам и церковному собору; в письме же настояьно требовал, чтобы король и собор милостиво выдали ему, Иерониму, јиную грамоту для приезда и отъезда, и провозглашал, что пришании ответит кому угодно, если кто-либо из упомянутого собора едьавит ему какие-либо обвинения (что будет ниже более ясно вэди из содержания его "Провозглашения"). Но когда упомянутый король нгерский в доме господина кардинала из Камбре, будучи попрошен том, что было сказано выше, отказался (по причине, которую тогда привел) дать магистру Иерониму охранную грамоту, то преде та ввели народов в соборе, которых об этом попросили чешские паны, екали: "Мы ему дадим охранную грамоту на въезд: но не на выезд", гда их ответ был сообщен магистру Иерониму, он назавтра послал в онстанц текст нижеприводимого заявления, чтобы оно было прибито наворота упомянутого города и на двери костелов, монастырей и домов рдиналов и других высоких прелатов. Его дословное содержание ~едующее.

"Ясновельможному князю и государю господину Зигмунду, Божией гостью королю Римскому, всечасно возвеличителю Империи, королю енгерскому. и проч., и одновременно всему достопочтенному генеральому собору. Извещаю я, Иероним из Праги, магистр свободных искусств ниверситетов Парижского, Кельнского, Гейдельбергского и Пражского, довожу этим письмом до сведения всех и каждого в отдельности, что

1) То есть через посредничество Петра из Младоневии.

я из-за хулителей, обвинителей и клеветников, позорящих наше королевство, готов прибыть по своей воле и свободно в Констанц и доказать чистоту своей правой веры и свою невиновность не тайком, по углам, а открыто и публично перед всем собором. Поэтому если есть на меня клеветники какой бы то ни было народности.или если имеются аргументы, которыми хотели бы мне приписать го или иное заблуждение или ересь, в которых я грешен, то пусть они обвинят меня в этом открыто и публично в моем присутствии перед всем собором, под их собственными именами, а я готов, как и написал, отстаивать свою невиновность открыто и публично перед всем собором и доказывать чистоту своей правой веры. Если же буду признан виновным в каком-либо заблуждении или ереси, то не отказываюсь публично подвергнуться наказанию, как того заслуживает еретик. Поэтому прошу Господина Короля и весь Святой собор предоставить мне безопасный и действительный доступ к тому, чтобы свершить сказанное. Если же меня, взывающего о такой справедливости, при моем прибытии, но еще до доказательства моей вины постигло бы заточение, пленения или насилие, то всему миру стало бы ясно, что сей генеральный собор поступает несправедливо и неподобающим образом, то есть он в этом случае лишил бы меня, который пришел добровольно и свободно, так или иначе высокой справедливости. Но полагаю, что сие священное собрание мудрых мужей от подобного далеко".

ГЛАВА ВТОРАЯ

Когда ему не удалось получить охранную грамоту и после написания приведенного заявления на языках чешском, латинском и немецком, а также после их вывешивания, о котором выше упомянуто, благородные господа и рыцари, особенно чешской народности, которые тогда присутствовал: в Констанце, дали магистру Иерониму свои открытые письма, заверенные печатями, для засвидетельствования изложенных обстоятельств. С этими письмами магистр Иероним возвращался в Чехию, но был предан а выдан врагами и потому захвачен в Гиршаве слугами пфальцграфа Иоганна, сына Клема, и приведен назад в Зульцбах к упомянутому пфальцграфу. Между тем люди, которые возбуждали собор против магистра Гуса и магистра Иеронима, то есть Михель де Каузис, Палеч и их сообщники, требовали, чтобы магистр Иероним был за его "Заявление" привлечен к суду; через несколько дней они приказали прибить на воротах и дверях костелов и на воротах города обвинение следующего содержания:

"Священный Синод, генеральный Констанцкий собор, счастливо равшийся в Духе Святом, представляющий всю воинствующую Церковь, ообщаем Иерониму Пражскому, каковой именует себя магистром свободных искусств многих университетов, чтобы он всегда трезво эоспринил, в че^ состоит истина и не претендовал на большее.

Знай же, что нам известно письмо, написанное, как говорят, обой и прибитое в воскресенье (то есть в тот день, когда в храме оют Quaeimodogeniti * [7 апреля 1415 г.]) на ворота костела городе Констанце; в этом письме ты утверждаешь, что публично отгигишь своим противникам, обвиняющим тебя в преступлении блуда и реси, и изложишь свои взгляды, которыми ты, к своему позору, прочился, особенно о виклефизме и других учениях, противоречащих толической вере, но только тогда, когда тебе будет предоставлена ранная грамота. А поскольку нам прежде всего важно распознать сичек, стремящихся уничтожить виноградник Господний, постольку сиием мы вызываем тебя, как особу, подозреваемую в распространении ромегчивых утверждений, многих заблуждений и ересей и пользующуюся есьма дурной славой, чтобы ты в течение 15 дней, считая от даты сео письма-вызова, явился сюда; из них 5 определяем тебе как первый ок; 5 - как второй срок; и оставшиеся 5 - как третий и последний ок и как законное напоминание, чтобы ты явился на публичное заседание сего святого собора - если в тот день таковое заседание состсся или на первый следующий день, когда оно будет проходитьги тобы ты, в соответствии с вышеупомянутым твоим письмом, отвечал упреки, которые кто-либо один или многие хотели бы тебе сделать вопросах веры; и чтобы ты пришел и в любом случае выполнил то, его требует справедливость,

предлагаем тебе и даем тебе этим вызовом - в той мере, в какой о зависит от нас и в какой требует истинная вера,- нашу охранную моту, оберегающую тебя от насилия, если не будет нарушена спраливость, и заверяем тебя, что независимо от того, явишься ты не явишься, после истечения назначенного срока будет святым ором или его представителями открыт процесс слушания - вне всякой висимости от того, будешь ли ты этому противиться или нет.

Дано на шестом заседании генерального собора 17 апреля под тями председателей четырех народностей. Гумпертус Фабри, тариус немецкого народа".

1) Quaeimodogeniti (лат. "словно вновь родившиеся") - первое кресенье после Пасхи, именуемое также "белым воскресеньем" - по егу облачения проходящих обряд крещения.

«И» как только Венгерский король и собор узнали от упомянутого сына Клема [«Иоганна»], что по его инициативе магистр Иероним схвачен, то написали оному сыну Клема, чтобы тот послал магистра Иеронима на собор. Когда сын Клема получил письмо короля и собора, то быстро отправил магистра Иеронима в кандалах в Констанц. А брат сына Клема, пфальцграф Людвиг, приказал вести Иеронима через весь город к трапезной монастыря братьев миноритов в Констанце, куда сошлись самые важные князья, старшины от народа, писари и фарисеи, чтобы ждать прихода Иеронима. Магистра Иеронима вели с железным кольцом на руке, укрепленном на длинной цепи, которая при передвижении брэнчала; и для пущего его унижения оруженосцы, которые вели магистра Иеронима на той цепи вслед за пфальцграфом Людвигом, сыном Клема, натягивали ту длинную цепь; и в трапезной его держали обвязанного упомянутой цепью. Когда Иеронима ввели в рефектарий [трапезную], то прочли ему письмо пфальцграфа Иоганна, сына Клема, посланное собору с охраной магистра Иеронима. В письме говорилось, что упомянутый сын Клема препровождает собору магистра Иеронима, подозреваемого в Виклефитской ереси, который [Иероним] случайно попал в его [Иоганна] руки, и о котором он слышал дурные мнения; препровождает для того, чтобы собор совершил над Иеронимом суд, ибо ведь задачей собора является исправление таких заблуждений. И было в том лествичном письме много и других похвал в адрес собора.

Потом прочли приведенный выше вызов в суд, выданный собором против Иеронима. А затем один из епископов сказал Иерониму: "Почему ты бежал, Иероним, и почему не явился, хотя был вызван на суд?" А он ответил: "Потому что я не мог получить охранную грамоту ни от Вас, ни от короля, как это видно из написанных господами писем, которые у Вао имеются; и такой грамоты я не мог получить даже после "Объявления", а потому чувствовал, что имею здесь, на соборе, много заклятых врагов, и не хотел сам отдаваться на волю случая и подвергаться опасности. А если бы я об этом вызове знал или что-либо узнал бы потом, я бы сюда и сам без колебаний возвратился из Чехии". Тут целая толпа встала с мест и начала выкрикивать против него различные обвиненки. Но когда некоторые из кричавших умолкли, то парижский канцлер - это был Герсон - сказал: "Когда ты был в Париже, Иероним, то думал, что ты со своим красноречием являешься ангелом; и ты способствовал беспорядкам в университете, ибо излагал публично,

лекциях, многие блудные заключения, в том числе и главным образом по вопросам об универсалиях и идеях, да и много прочих осудительных мыслей". Магистр Иероним ответил ему: "Отвечаю, стр. Что я утверждал в Париже на публичных лекциях и что я отдал по этому же поводу на замечания-магистров, все это я утверждал в философском смысле, как философ и магистр того университета; а я утверждал что-либо такое, чего не должен был бы утверждать, докажи мне, что это - заблуждение, и я покорно исправлюсь и приму **чете**". А еще в то время, когда он говорил, поднялся с места еще один (думаю, магистр университета в Кельне на Рейне) и сказал: когда ты был в Кельне, ты утверждал много еретического в лекции, рую там читал". А магистр Иероним ему сказал: "Назовите прежде бы одну ересь, которую я там утвердил, но позднее я тебе это -жу". Тут сразу же встал третий и сказал: "А когда ты был в Кельберге, то высказывал многочисленные заблуждения в вопросе роице и чертил там некий "Щит", приравнивая святую божественную

к воде, снегу, льду и другим вещам". А магистр Иероним зал: "Отвечаю, магистр. Что я там писал и чертил, то готов черить, писать и говорить здесь; убеди меня, что это - ересь, и я орно отрекусь".

Между тем, некоторые кричали: "Будешь сожжен, сожжен!", он ответил: "Если желаете моей смерти, то свершится она во Господне". А архиепископ из Зальцбурга сказал: "Нет, Иероним, оказано- в Писании: "Не хочу смерти грешника, пусть лучше к вере вратится".

Когда окончились эти и многие другие крики и высказывания, орые произносились против него беспорядочно и суматошно, то ованного магистра Иеронима передали стражникам города Констанца, 'ы те отправили его вечером в тюрьму, а из присутствовавших в гезной некоторые вернулись в свои дома или постоянные дворы. А

из сопровождавших магистра Гуса, стоя снаружи у окна рефектария [трапезной], подошел к Иерониму и сказал: "Магистр Иероним". Он ответил: "Приветствую тебя, дражайший брат!" А Петр сказал "Будь тверд и не бойся принять смерть за правду, о коей ты когда на свободе проповедовал много хорошего!" А магистр Иероним гил: "Правда, брат, я не боюсь смерти, и если раньше мы умели много говорить, посмотрим теперь, что умеем мы в действительности, или что мы докажем". А потом к окну подошли стражники

) Имеется в виду сам автор, Петр из Младоневца.

и, угрожая ударить, отогнали Петра от упомянутого окна.

Потом подошел к магистру Иерониму магистр Вит и сказал: "Магистр, как Вы себя чувствуете?" А он на то: "Чувствую себя хорошо, брат". Но тут подскочили слуги, а также стражники магистра, услышали слова Вита и сказали: "Гляди-ка, это один из них", я задержали его. Но когда настал вечер, то Рижский архиепископ прислал своих людей, которые, уводя магистра Иеронима, сильно стянули ему цепи ш руками и на шею и несколько часов его так держали, а когда наконец настала ночь, то посадили его в какую-то городскую башню на кладбище Св. Павла и привязали его оковами к тяжелой колоде за ноги, а руки привязали над ногами. А колода была такая высокая, что сидеть он на ней не мог, а висел, склонив голову вниз.

Когда упомянутого Вита привели к Рижскому архиепископу, тот спросил его, почему он отважился разговаривать с таким человеком - отвергнутым людьми еретиком. Но не найдя повода для ареста (Вит сказал, что он из Друнины пана Яна из Хлума), отпустили его на поруки и под письменное обязательство, что Вит за это задержание никогда не сделает ничего дурного в отношении собора.

Магистр Иероним находился в упомянутой башне два дня и две ночи только на хлебе и воде, и мы не знали, куда он посажен. Но к Петру пришел один из стражников Иеронима и сказал, что магистр Иероним находится в кандалах по соседству, и что его плохо кормят. А Петр просил, чтобы ему позволили передать продукты к хотел снабдить магистра Иеронима запасом пищи. Стражник тюрьмы это разрешил и передал Иерониму еду. Ко магистр Иероним висел там уже два дня, принимая очень мало пищи, так что заболел тяжело, почти смертельно. Но когда он, находясь в той тюрьме, потребовал исповедника, то те из собора не позволили одного привести. И лишь с большим трудом присутствовавшие в Констанце друзья добились разрешения привести исповедника. В этом плену и в этой башне Иероним пробыл шти год - всего без семи дней.

А когда загубили Яна Гуса, то (кажется в день Рождества Богородицы [11 сентября.]) магистра Иеронима, все так же долго и так же тяжело закованного, привели в костел св. Павла, угрожали ему смертью и постоянно принуждали его к отречению, требовали, чтобы он выразил согласие с умерщвлением Яна Гуса и признал, что Гус осужден на смерть справедливо. Из страха перед смертью и в надежде на то, что таким путем он вырвется из их рук, Иероним отрекся на слушании в кафедральном соборе, прочитав составленный ими и переданный ему текст.

§ 1, Иероним Пуажский, магистр свободных искусств, признаю истинную католическую церковь и апостольскую веру и проклинаю такие ереси, особенно ту, из-за которой я до сих пор имел дурную славу, то есть той ереси, которой учили и которую защищали Джон Клеф и Ян Гус в их сочинениях, книжках, проповедях для священников и для народа, за что и были упомянутые мужи вместе с их учением заблуждениями осуждены сием Констанцским собором, осуждены как етики, как осуждено и их упомянутое учение, особенно по некоторым пунктам, приведенным в приговорах, вынесенных против них сием собором. Я согласен со Святой Римской Церковью, с апостольским престолом и с этим святым собором, и вот устами и сердцем признаю во всех отношениях их правоту, особенно же то, что касается сией причащения, орденов духовных, богослужения и церковных казаний, индульгенций, святых мощей, церковной свободы, а также рядов и всего прочего, относящегося к христианской религии, то есть того, что признают Римская Церковь, апостольский престол и сей святой собор; и особенно признаю, что из упомянутых пунктов большеинство - явно еретические и уже давно отвергнутые святыми отцами, которые же из них богохульны, некоторые выражают блуд, иные предудительны, еще некоторые прямо оскорбляют благочестивые уши, немало из них - дерзкие и подстрекательские. Потому и были упомянутые пункты недавно осуждены святым собором, и всем католикам было предпрещено под угрозой проклятия проповедовать, учить или защищать упомянутые пункты или некоторые из них.

Далее, что касается того, что я, упомянутый Иероним, в некоторых университетских лекциях делал попытки утвердить мнение о реальном существовании универсалий, и о том, что единая общая сущность дала начало большому числу родственных видов в совокупности, как и каждому из них в отдельности, как учат Амвросий, Иероним, Августин и другие. Чтобы доказать это наглядным образом, я чертил некое изображение трех частей, которое назвал "Щит веры". И после этого, чтобы исключить то блудное и предосудительное толкование сего образа, которое могло бы возникнуть у некоторых людей, я заявляю, заверяю и провозглашаю, что оную картину я чертил и называл "щитом веры" без умысла, что я не хотел возвысить упомянутое мнение об универсалиях над суждением противоположным, то есть в том смысле, что якобы без признания "щита веры" не могла бы защититься или сохранить себя

1) Имеются в виду источники познания.

истинная вера или каноническая правда. Поэтому я не хочу упорно настаивать на высказанном тезисе¹. А говорил я это только потому, что изображением одного треугольного образа представлял наглядно, что божественной сущностью являются три ее отдельные ипостаси и каждая из трех есть Отец, Сын и Дух Святой. Ибо сей пункт веры о Троице является главным щитом веры и основой католической истины.

Кроме того, чтобы всем было ясно, какие причины были к тому, что я считался последователем и приверженцем убогого Яна Гуса, заявляю следующее: что когда я многократно слушал его проповеди и лекции, я уверовал, что это был добрый человек, что он ни в чем не противится традициям Святой Матери Церкви и святых учителей; и когда мне Недавно в этом городе были представлены пункты, им защищавшиеся, но осужденные сием святым собором, то я на первый взгляд не поверил, что это - его, пусть даже в иной форме. Потом, услышав от некоторых известных учителей и магистров теологии утверждение, что это - его положения, я попросил, чтобы мне, для моего вразумления, были показаны книги, написанные его рукой, в которых эти положения якобы содержались. Когда же мне были показаны выписанные им его собственные рукописи, которые я знаю так же хорошо, как мои собственные, то я увидел, что все упомянутые пункты вкуче и каждый из них в отдельности написаны в той самой форме, в какой и были осуждены и отвергнуты как еретические и бессмысленные. А все то, что сказано выше, я говорю просто и безыскусно, так как я уже полностью и достаточно вразумлен о вышеприведенных постановлениях,

I) Речь идет о развитии Иеронимом Пражским одного из положений "реализма" - средневекового философского течения, утверждавшего, что главным средством познания мира является рассудок (а не ощущение); за рассудком реализм признавал исключительную способность человека разбираться в сущности вещей, в том числе и церковных истин. Отсюда следовала возможность критики христианства, как и практики священнослужителей. Теорию реализма развивал, в частности, английский реформатор Джон Виклеф, придерживавшийся ее и Ян Гус. Иероним Пражский в своих публичных диспутах рисовал аллегорическую картину, объясняя понятие Св. Троицы доводами разума, излагая известный церковный догмат в его реалистическом понимании. Под "универсалиями" разумелись наиболее общие представления, которыми способен оперировать рассудок. Другим философским направлением средневековья был т.н. номинализм, в соответствии с учением которого христианские понятия и "истины" представляют собою лишь слова без реального содержания; поскольку для человека они непостижимы, их следует принимать на веру, не тратя зря сил и времени на их толкование. Это означало, что нет смысла вмешиваться в дела церкви, критиковать ее теорию и практику. Номиналистская философия была в ХГУ - начале XV в. господствующей, она доминировала в университетах Парижа, Гейдельберга, Эрфурга, Вены, также и в Пражском университете магистры были в своем большинстве номиналистами, и лишь партия магистров чешской национальности придерживалась реализма. На Констанцском соборе реализм Виклефа, которого в основном придерживались Ян Гус и Иероним Пражский, был осужден как ересь.

военных сием святым собором против учения упомянутых усопших на Виклефа и Яна Гуса, как и против их личностей; и с этими релли я, как благочестивый католик, во всем и всюду покорно соглашусь и на этом стою. Далее, я есть вышеупомянутый Иероним, который в свое время, перед достопочтенными господами кардиналами, досточтимыми господами прелатами, докторами и другими уважаемыми особами святого собора именно на этом месте изложил и объяснил добродушно, свободно и по собственной воле свои взгляды. В частности, «изложении вопроса о церкви различал три ее части, и, как я узнал позднее, некоторые меня тогда поняли так, что я якобы хотел сказать, что церковь торжествующая есть нечто неопределенное, во что * только верим, в то время как на самом деле я твердо стою на том, что она есть благоговейное откровение, и исключаю, что ее познание определено. Ныне говорю, утверждаю и провозглашаю, что никогда было моим намерением утверждать, что она Г.иерковъ торжествующая] новывается только на вере как таковой, но что это - высшее познание, жили просто вера. И вообще, все, что я сказал здесь или раньше, - _ всего этого отказываюсь и подчиняюсь со смиренным сердцем решению того святого Констанцкого собора.

Кроме того клянусь Св.Троицей и на этом Св. Евангелии, что стану навсегда без колебаний при правде католической церкви, заявляю, что все, кто противятся этой вере, заслуживают вместе с их учением вечного проклятия. А если я сам - хотя этого и не будет - посмею что-либо против нее думать или проповедовать, то да "двергвде" я строгости церковных законов и буду навечно проклят. То признание и текст своего заявления я добровольно представляю ему святому генеральному собору, а подписал собственной рукой".

Но и после этого Иеронима опять посадили в ту же баю; и хотя он там был уже меньше закован, но как и прежде его стерегли вооруженные стражники. А когда выступившие против него преследователи, то есть Михель де Каузис, магистр Палач и другие их сообщники в этих делах, узнали (из слов самого Иеронима и из других определенных источников), что он совершил такое клятвенное отречение, то сказали, что сделал он это не искренне, а лишь желая освободиться; и когда туда неожиданно прибыли из Праги братья от кармелитов, то противники Иеронима выдвинули новые обвинения против него, сформулировав их в виде пунктов (артикулов), чтобы он на них ответил. А поскольку его судьи-кардиналы, то есть кардиналы из Камбре, Орсини, Аквилеи и Флоренции, которые осуществляли замыслы гонителей Иеронима, увидели, что в отношении Иеронима поступают несправедливо, то и попытались

склонить собор к освобождению узника. Но когда они однажды высказались за освобождение Иеронима, то его враги - немцы и чехи - оказали ожесточенное сопротивление. Они кричали и требовали, чтобы он не в коем случае не был отпущен. Доктор по имени Паз встал и сказал кардиналам: "Удивляюсь Вам, достопочтенные отцы, что Ваши преосвященства выступают в защиту такого закоренелого еретика, от которого едва в Чехии вместе со всеми священниками испытали много дурного, да возможно, что еще и испытаем. Я Ваши преосвященства, боюсь сказать, вероятно, принял дары от этих еретиков или от чешского короля".¹ Когда кардиналы были осыпаны такими оскорблениями, то отказались от решения дела магистра Иеронима. Но вышеуказанные обвинители добились назначения других судей, а именно титулярного патриарха Константинопольского и какого-то немецкого профессора, так как знали, что он патриарх - заклятый враг магистра Иеронима, который до этого уже осудил магистра Яна Гуса на смертную казнь, когда собор назначил его судьей Гуса. Но магистр Иероним не соглашался - отвечать на пункты обвинения в узилище и требовал публичного слушания, ибо хотел при этом высказать мнение, а с оными непубличными судьями никак не соглашался. Председатели собора, полагая, что магистр Иероним желает на публичном слушании повторить и подтвердить свое отречение, согласились на открытое слушание.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ²

«Лета Господня 1416, 23 мая, в субботу перед Вознесением Господним, магистр Иероним был приведен на открытое слушание в большой кафедральный собор, и там ему была предоставлена возможность высказаться перед всем собором. На этом заседании комиссары собора снова предложили ему от имени упомянутых обвинителей 107 пунктов, полагая, что он уже не сможет выбраться из приготовленной ему петли, ибо перед слушанием судьи заявили, что опрос свидетелей уже закончен.

На том слушании в указанный день Иероним отвечал с утра до полудня весила подробно более чем на 40 пунктов, в то время как все присутствующие высказывали ему те или иные возражения. Он же заявил, что оных артикулов сам он не сочинял, что они выдуманы, и что выставили их против него оные свидетели клеветнически и лживо, лишь из-за личной вражды к нему. На этом заседании он еще не подвергся

¹ То есть патриарха только по титулу, без прочих прерогатив.

² Начиная с этой главы Петр излагает сведения, полученные от других лиц; сам он не был свидетелем дальнейших событий.

ждению на смерть, поскольку не мог до полудня ответить на все обвинения. А потому за недостатком времени срок слушания ответа, то есть на первый вторник после указанной субботы - 26 мая. Тот вторник он был снова приведен утром в кафедральный собор для ответа по всем оставшимся пунктам. По всем, этим пунктам, - как по , на которые он отвечал так и по остальным - он был полностью свидетелем, так что судьба его была решена задолго до того, да ему - по его требованию и просьбе - было разрешено собором это личное слушание. На последнем же слушании он говорил с раннего до полудня о различных вопросах весьма глубоко и обстоятельно и выводил между прочим много имен языческих философов и мудрецов, римлян, Платона, Сенеки, Катона, но также Иеремию и Исаию со многими другими пророками и святыми из Ветхого Завета и святых апостолов, и с другими многими святыми мучениками из Нового Завета - о том, они и множество иных были невинно умерщвлены за правду. Далее он рассказывал о своей жизни, и о том, с чем встретился он в Париже, Эльзасе-на-Рейне, в Гейдельберге, в Праге, Вене, в Венгрии, в России и в Констанце и что он делал в этих землях, а также о том, как стремился с помощью других лиц изгнать немцев из Праги и из Чешского королевства и обеспечить свободу [от них] жителям королевства, «и он хвалил звание и святость магистра Яна Гуса и уверял, что его со времен своей молодости, и что он, Гус, не был ни прелюбодеем, ни пьяницей, ни преступником, а был целомудренным, трезвенным святым и справедливым проповедником Святого Евангелия. А того, выдвинули магистры Ян Гус и Виклеф, и особенно того, что они написали против разных преступлений, в том числе и пышности прелатов, магистров, Иероним, всего этого придерживается и будет держаться до смерти, ибо это были святые мужи. И что все пункты католической веры исповедует так, как исповедует и понимает их святая католическая церковь. А в заключение он сказал, что все положения, которые написали и провозгласили Джон Виклеф и Ян Гус против злоупотреблений, роскоши и непорядочной жизни прелатов, он, Иероним, твердо разделяет - безпрекословно вплоть до самой смерти. И в конце сказал, что его грехи не грызут его совесть так сильно, как грех, который допустил на этой зачумленной кафедре, когда при своем отречении правдиво выступал против доброго и святого человека Гуса и его обвинения, особенно же когда согласился с его несправедливым осуждением.

Далее он добавил, что берег назад свое отречение, которое тогда произнес с "этой проклятой кафедры, и что сделал он это из страха перед смертью и из-за своей трусости. И если он, Иероним, кому-нибудь несправедливо говорил что-то против одного святого мужа, то лгал всем в лицо и сам жалеет от всего сердца, что это сделал. И когда члены собора услышали эти и другие слова похвалы в адрес Джона Виклефа и Яна Гуса, то говорили между собой, что этим он, Иероним, сам себя осудил.

После этого он был снова отведен в тюрьму и там жестоко закован в цепи по рукам и по ногам.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В субботу после Вознесения Господня [30 мая 1416 г.] утром Иероним в сопровождении многочисленной вооруженной стражи был в последний раз приведен в тот же кафедральный собор на публичное заседание, чтобы ему вынесли приговор. И там ему напоминали, что он еще может отречься от того, что высказал на предшествующем слушании, и от того, как хвалил Джона Виклефа и Яна Гуса, то есть подтверждал их учение. Но Иероним ответил им весьма мужественно и без всякого страха, сказав между прочим следующее: "Призываю Бога в свидетели и свидетельствую перед Вами, что исповедую все пункты веры так, как исповедует и представляет их Святая католическая церковь. А ныне я осужден за то, что не хочу с Вами согласиться в осуждении упомянутых святых мужей, которых Вы осудили несправедливо за их утверждения, отрицающие Ваш образ жизни". И перед всеми гам молился: "Верую в Бога". И высказывал много глубоких и точно сформулированных идей. И все присутствовавшие гам не могли надивиться его ораторскому искусству, красоте его речи и богатству его знаний. И никакими средствами не могли принудить его к раскаянию. И тогда оя.епископ, именовавшийся епископом из Лоди, произнес против Иеронима проповедь с напоминанием о его грехах и призвал к его осуждению.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Ка только упомянутый епископ из Лоди окончил свою проповедь, магистр Иероним снова сказал в частности следующее: "Вы хотите меня осудить несправедливо и незаслуженно. Я после своей смерти оставлю угрызения в Вашей совести и острый нож в Ваших сердцах и предрекаю Вам всем, что будете сто лет отвечать за меня перед Наивысшим и Справедливейшим из судей".

А то, что говорил он при слушанг, было столь продуманно, философски мудро и метко, что этого не может описать ни мое перо, выговорить мой язык, так что сущность его речей я описал поверхностно и отразил лишь частично, а точно не помню. Но после того, как а не поддался никаким попыткам принудить его к отречению, то был его присутствии прочитан ему вынесенный приговор:

"Во имя Господа, Аминь. Христос, Бог и Спаситель наш, чей ставник еѣ.ь Бог-отец, учит нас, своих учеников, и остальных рующих: если кто не останется при мне, то будет отторгнут как ичавшая лоза и усохнет, и прочее. И вот сей святой Констанцкий Бор, следуя учению Оного Наивысшего учителя и наставника, исполняя его заветы, открыл инквизиционный процесс против еретической врашенности, следуя инициативе общественного мнения и выдвинутым обвинениям против Иеронима, именуемого Пражским,- магистра свободных искусств, кирианина. Из актов и протоколов сего процесса известно, что оный Иероним защищал, отстаивал и распространял еретические и блудные положения, давно запрещенные святыми отцами, из сих [положений] некоторые богохульны, другие предосудительны, льнейше же оскорбительны для благочестивых ушей; положения дерзые и возмутительные, высказанные и распространявшиеся ранее мужами одоброй памяти - Джоном Виклефом и Яном Гусом и содержащиеся в -которых их книгах и сочинениях; а положения их,сих книг и сочиний, как и учение их вообще, как и все книги упомянутых Джона иклефа и Яна Гуса, равно же и память Виклефа и личность названного са были осуждены сиим святым собором и его приговором. Оный осуж- ющий приговор еще в ходе сего инквизиционного процесса был Иеро- ом одобрен, согласие с ним было Иеронимом выражено; Иероним изнал на этом святом соборе истинную католическую и апостольскую еру и заявил, что разделяет ее положения, и проклял всякую ересь, вобенно ту, которую провозглашал и признавал сам, и которой в рошлом учили и придерживались Ян Гус и Джон Зиклеф в своих сочи- ";ен::ях, проповедях и книжках, и за которые упомянутые Виклеф и Гус -их учениями и блудами были осуждены сиим же святым собором как ретики, а их учение осуждено подобным же образом. Иероним выразил огласив с осуждением всего вышеприведенного и присягнул, что ос- ется на истине веры, а если когда-либо дерзнет думать или про- ведовать что-либо противоположное, то должен подвергнуться стро- •сти церковных законов и быть наказан вечным [смертным] наказани- И это свое признание, написанное собственной рукой, он передал йСвму святому собору. Но после одного заявления и клятвенного отрешения и спустя много дней он, как пес, который возвращается к своей

блевотине, чтобы публично изрыгнуть губительный яд, скрытый в его груди, добился того, чтобы ему было предоставлено публичное слушание перед сиим святым собором, И когда оное ему было дозволено, то он перед сиим святым собором в публичном заседании заявил, подтвердил и провозгласил, что не был прав, согласившись с осуждением упомянутых Виклефа и Гуса, и что лгал, одоблив приговор над ними и, наконец, отказался отныне и навеки от своего одобрения их осуждения, утверждая, что в книгах упомянутых Виклефа и Гуса нигде никогда не читал никаких еретических утверждений или заблуждений, хотя до того признавал обратное, да ему и было ясно доказано, что он их книги тщателью изучал и читал, и по ним учился и что ему известно, что они содержат многочисленные ереси и заблуждения. Правда, сей магистр Иероним признал, что в вопросе о причащении и о превращении хлеба в тело Христово верит тому и придерживается того, чему верит и что признает-Церковь, он заявил, что больше верит Августину и прочим учителям церкви, нежели Виклефу и Гусу. Но в целом из приведенных фантов видно, что сей Иероним является приверженцем осужденных Виклефа и Гуса и их заблуждений, что он был и остается их последователем. Поэтому сей святой собор решил вырвать вон одного Иеронима, как гнилой и сухой отросток, который не смеет оставаться на лозе [виноградника Божьего] и объявляет его еретиком, вновь впавшим в ересь и исключенным из церкви и проклятым, осуждает его и передает решение в руки мирского суда, чтобы он, Иероним, получил действительное наказание в соответствии с тяжестью описанного преступления, но выражает пожелание, чтобы оный мирской суд вынес ПРИГОВОР мирный, то есть без осуждения на смерть".

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Когда сей приговор был дочитан в его, Иеронима, присутствии, го принесли ему высокий бумажный колпак, разрисованный кругом изображениями красных дьяволов. Приняв колпак, Иероним бросил свой [магистерский] берет под ноги прелатам, взял колпак в руки и посадил себе на голову, сказав: "Мой Господин Иисус Христос, идя на смерть, нес на голове терновый венок. Я же вместо такого венка с радостью понесу из любви к Нему этот вот колпак". И сразу же его схватили светские стражники.

Когда же его вели из упомянутого костела на казнь, то при выходе из костела я по пути он громко и радостно пел, возводя очи к небу, "До конца верю в Бога Единого", как обычно поют в костеле.

том пел по пути всю литанию, и когда окончил ее, то, выходя из городских ворот в направлении Готтлибена, запел "Блаженна есть Святая городила". А закончив сей респонсорий и дойдя до места казни, е ранее был предан смерти невинный Ян Гус, опустился на колени перед столбом, подготовленным для сожжения его, магистра Иеронима, особом, подобном тому, которым оожгли и магиотра Ява Гуса. И тихо тал какую-то молитву. При чтении им оией молитвы палачи его подняли сняли с него всю одежду, обнажив тело. А потом опоясали его чреокуском полотна и привязали его стоящего веревками и железной ью к заранее подготовленному столбу в форме толстой доски, вбитой в землю. И когда отали обкладывать дровами, го он пел "Благооолн будь, праздничный день". А после оего гимна онова громко запел о самого исхода верую в Бога Единого". А окончив, оказал людям немецки: "Детки милые, как пел я ныне, так и верую, не иначе, е Исповедание и есть Вера моя. А ныне умираю за то, что не хотел гласиться с собором и утверждать вместе с ним, что магистр Ян Гуол осужден собором по праву и справедливости. Ибо хорошо знаю, то он был верный проповедник Евангелия Христова".

А когда его обложили дровами до верха головы и положили на е дрова всю его одежду, то поднесли горящий факел и подожгли ова. И когда дрова занялись, то он громко запел "В Твои руки, поди, отдаю душу свою". Когда окончил и был уже сильно охвачен гнем, го произнес по-чешски такие олова: "Госпожи Боже, Отче воеогущий, смилуйся надо мною и отпуюги мне грехи мои, ибо Ты видишь, го любил я Твою истину искренне". И тут сильный огонь удил его олос, так что дольше уж не было его слышно, но он еще быстро шевелил бами, как будто быстро что-то говорил или молился.

Когда огонь охватил все тело вместе с бородой, то на нем появились от ожогов крупные волдыри величиною с яйцо. Но он вое еще нергично двигал головой и губами около четверти часа. Так и горел н, а поскольку был весьма крепкого телосложения, то и оставался ивым в огне, неся великие муки так долго, что всякий мог бы свободно с это время дойти от костела Св. Климента по мосту до костела евы Марии.

Как только он среди бушующего пламени испустил последний вздох, ринесли из тюрьмы его одеяло, шубу, башмаки, берет и другие его ещи и сожгли все это в том же огне, обратив в пепел. А после того, к огонь погас, положили тот пепел на воз и с него сбросили в воду еки Рейн, что протекает по соседству.

Правдолюбивый человек, который оставил вам сие письменное свидетельство о событиях, связанных с осуждением магистра Иеронима и его приговором, и который послал оное свидетельство в Прагу, написал в заключение:

"Я видел и оам слышал, что все это было так. **А** если кто-то Вам скажет что-либо противоположное, никому не верьте, ибо то, что происходило вокруг прибытия магистра Иеронима в Констанц, когда в первый раз он пришел свободно, а затеи- был приведен в цепях, я видел сам, а отдельные события наблюдал от начала до конца и записал для памяти на будущее. Свидетелем того, что я не лгу, является Тот, Кто смотрит в сердца всех людей. Я был скорее готов допустить невольные и неприкрашенные слова при описании истины, нежели позволить себе какие-либо отступления от правды, лстя слуху внешним ее украшением".

ПРЕКРАСНАЯ ХРОНИКА О ЯНЕ Ш К Е

Когда шел год 1410 от Рождества Христова, выступил магистр Ян Гуо² и стал проповедовать и сильно порицать людей за грехи их.

Тогда духовенство его очень хвалило, говоря, что через него вешает оам Святой дух. Но когда он в проповедях стал говорить против духовенства, начиная от наивысшего - папы, и кончая низшим священником, когда стал обличать их чванство, высокомерие, скупость. святокупство и разврат, когда стал требовать, чтобы духовенство не имело оветской власти и имущества, а также когда стал проповедовать, что тело и кровь Христовы должны раздаваться мирянам под обоими видами,³ то духовенство взбунтовалось против него и стало утверждать, что в него вселялся дьявол, и что он - еретик. **А** было все это в королевстве Чешском а правление короля Вацлава, сына императора Карла, и в архиепископство Збынека.

А когда шел год 1415, то собор высшего духовенства вызвал на суд магистра Яна Гуса. чтобы он ехал с охранной грамотой в Констанц; и он поехал с магистром Иеронимом и с королевской охранной

1) Петру из Младоневец.

2) В действительности Гус начал читать свои проповеди раньше - с самого начала XV в.

3) Первым ввел в Чехии причащение мирян под обоими видами Якоубек из Стржибра. Гус же, будучи в то время в Констанце, узнал об этом и одобрил такую практику особым трактатом.

грамотой - короля Зигмунда, короля Венгерского.

А когда он приехал в Констанц - и с ним некоторые, чешские паны, то здесь, в Констанце, его схватили, и высшее духовенство, лишив его сана священника, осудило его на смерть. И при этом осуждении присутствовал на суде король Зигмунд, который перед тем сам выдал ХГусуЛ охранную грамоту.

И приказали его [Гуса] сжечь и магистра Иеронима также, только годом позже. И было это в архиепископство Конрада.

И когда это случилось, то чехи и мораване подняли бунт, и многие священники в Праге и других городах Чехии и Моравии стали раздавать мирянам тело и кровь Христовы под обоими видами. И клали они тело Божие в дароносицу, и часто целна толпы ходили за телом Божиим, хваля Бога. И простым людям, принимавшим под обоими видами тело и кровь Христовы, стали давать прозвища: одним - "гуситы", некоторым - "виклефиты", а иным - "еретики".

А потом духовенство и прочие люди разделились на две партии, одна из них склонялась к одному, другая - к другому. И начали между ними возникать раздоры, против которых король не мог ничего поделаться.

А когда король уехал из Праги в Новый град, то священники с телом Христовым и с громадной толпой шли от [костела] Св. Штепана мимо.ратуши Нового Места. Тут кто-то из ратуши бросил камень в священника, и толпа от этого очень взволновалась, и люди сказали: "Это кинули камень в тело Христово и в нашего священника!". И бросилась толпа к ратуше и взяла ее штурмом, а коншелов выбросили вниз и убили¹.

Когда эти известия дошли до короля, то от великого горя хватил его удар, и умер король Вацлав². И тогда в Праге все рассвирепели против некоторых священников, монахов и немцев и погнали их вон, а иные и сами убегали. Ведь в то время немцы очень часто правили в городской ратуше и других учреждениях.

По причине столь большого возбуждения паны не посмели везти покойного короля Вацлава через всю Прагу открыто, а повезли его тайно и скрытно на град к Св. Вацлаву. И тут он лежал несколько недель незахороненным, так как приказал похоронить себя в монастыре в Збраславе. А потом паны - опять тайно, ночью - переправили тело КОРОЛЯ в Збраслав, чтобы монахи там его похоронили; тут он и был погребен.

1) Это произошло 30 июня 1419 г. Во главе процессии шел Ян Желивский.

2) Король Вацлав IУ умер 16 августа 1419 г.

Потом король Зигмунд Венгерский, брат короля Вацлава, приехал в Брно и вызвал к себе панов чешских и моравских, пражан и других лиц, которые были последователями Закона Божьего. И когда они туда приехали, то он их спросил: "Чего вам не хватает, что вы так бунтуете?" Чехи и моравы вместе сказали королю: "Стоим за четыре пункта веры. Во-первых, чтобы тело и кровь Христовы могли раздаваться и мирянам. Во-вторых, чтобы тяжкие грехи наказывались. В-третьих, чтобы слово Божье проповедовалось свободно. В-четвертых, чтобы духовенство не имело ни светской власти, ни имущества". Тогда король сказал о геле Божьем и крови Его: "То, что было до сих пор, должно быть и в дальнейшем". К спросил пражан: "Если бы я приехал в Чехию, вы пустите меня в Прагу?" - На это пражане королю сказали: "Тебе не придется въезжать через ворота, ибо мы сделаем брешь в стене, чтобы ты смог въехать как наш господин". Тогда король им сказал: "Уберите все цепи с улиц и унесите их: староместские на град Св. Вацлава, а новоместские - на Вышеград". И пражане это сделали.

В тот год папа провозгласил крестовый поход против Чехии, заявив, что все чехи - еретики, ибо принимают и тело и кровь Божий, издал индульгенции, в которых говорилось, что тот, кто такого чеха убил бы или сгубил бы другим способом, освободился бы от грехов и мук ада. И тут начали их [чехов] преследовать и разными способами губить. Тогда выступил, по милости Божией, один весьма отважный одноглазый чешский рыцарь по имени Лижка, и поднялся на борьбу и двинулся с войском против тех, кто не принимал тело и кровь Христовы под обоими водами; таковые ему были врагами, и он считал их еретиками.

И вот так одна сторона немилосердно обратилась против другой. И та сторона, которая побеждала, жестоко и беспощадно убивала, жгла [на кострах] или иным способом губила своих врагов. И только тот жив оставался, кого сам Бог хранил. А особенно преследовали немцы чехов, а чехи немцев. И эта война продолжалась со всей жестокостью 14 лет.

А Яйжка и другие чехи постоянно воевали в Чехии и других землях за Закон Божий. Тогда-то они взяли штурмом Сезимову Устьицу, а оттуда пошли на Градиште, заняли и крепость и гору, а город назвали Табором. И Яйжка шел с войском по стране, захватывая крепости и

1) В действительности приказ такого содержания был отдан лишь в мае 1420 г. в Кутной Горе, но пражане его не выполнили.

орода, и часто вел он битвы с сильными врагами, но никогда их не роигрывал.

А потом король Зигмунд Венгерский двинулся с войском в Чехию Венгрии через Златислав. Тут он приказал волочить конями одного пражского горожанина * и объявил, что поступит так и с другими ере-етиками. Тогда пражане, узнав об этом, растянули поперек лиц по две цепи там, где раньше была одна, и закрыли перед ним королем] город. А король со множеством рыцарей занял Вышеград и л Св. Вацлава и угрожал пражанам из этих крепостей. И когда Яйжка этом услышал, он сразу же занял Виткову гору [против позиции войск ороля] , и потом это укрепление так и прозвали "лижков".

После этого король Зенгерский пришел с войском в Збраслав и там расположился, а Яйжка с пражанами осадил град Св. Вацлава, там рыцари храбро оборонялись, но терпели великий голод, так что уже ели вареную режь. Король же, узнав, что град хотят взять измором, рибил с большим войском, чтобы его выручить или доставить продоволь- твие. И разбил ту часть людей Жижки, которые удалились от своего ойска и от возов, и таким путем отогнал пражан от града.

Потом на помощь королю пришли [с войсками] австрийский герцог, ейсенский маркграф и многие другие князья со множеством рыцарей, король с войском расположился лагерем под Прагой, и тут короля ороновали на граде Св. Вацлава, и много немцев было тут посвящено рыцари.

Потом двинулись к жижкову укреплению, чтобы взять его. И ^огда штурмовали, и Жижке было очень тяжело, то тут-то и вышел из раги священник с Божьим телом; а немцы от страха сворачивали се- е шеи, когда на конях пускались наутек вниз с горы.

Потому немцы захватили одного чеха, и хотя он был их партии, этом даже не спросили, а пленного сожгли, что возмутило и короля всех чехов.

А многие другие чехи в это время осадили Градец Кралов ². пан из Рожберка с другими немцами осадил Табор, но тут был раз- "ит с позором и потерпел великий ущерб.

А когда король привел в страну чужезенцев, Жижка начал войну пошел с войсками по стране, сжигая монастыри, гоня монахов из страны, и приказывал жечь костелы тех, которые причащают простых людей (мирян) под одним видом.

1) 15 марта 1420 г. горожанин Нового Места Пражского Ян Краса находился во Братиславе (Вроцлаве) по торговым делам, был схвачен, но при допросе не отрекся от права причащения из чаши и был убит.

2) Речь идет о чехах, стоявших на стороне короля Зигмунда: ц Краловы были в руках гуситов уже с конца июля 1420 г.

А пражане с некоторыми панами обложили Вншеград, где было множество рыцарей. А те храбро оборонялись, но сьшно голодали, и, не имея еды, ели и коней. Утром в день Всех Святых [1 ноября 1420 г.] к Вышеграду подошел король с большим войском, желая помочь осажденным. Тут было убито множество панов чешских и моравских из королевской партии. И король потерпел тяжелое поражение и, понеся большие потери в благородных рыцарях, отошел от города, и тогда пражане захватили Вышеград и разрушили крепость.

А Жижка две недели вел битву с сильными врагами - чехами и немцами. Жижка взял Бор и, причинив врагам большой ущерб, продолжил свой поход. Потом Жижка напал на Збраславск'й монастырь, а его 0;лизки] воины открыли королевскую гробницу, вынули оттуда тело короля Вацлава и посадили между собой. А когда Лижка приказал монастырь сжечь, то солдаты ушли, а тело короля оставили на месте. Тогда один рыбак по имени Муха, помня, что король бывал к нему добр, взял тело короля и схоронил тайно в своем винограднике, и хрангл его там без малого три года.

А Жижка с пражанагч' взял Ржичаны. Потом двинулся Жижка к Ломни-¹ нам¹, взял Хотешов и Кладрубы и Красиков. К тут захватил в плен пана Богуслава Швамберка.

Тогда король Венгерский двинулся на Жижку большими силами, а Лжика, оставив свое войско у двух монастырей, уехал, а пражане осадили Новый Град и взяли его. А потом [Жижка] воевал с габоритами у Вотице.

А король Венгерский осадил людей Жижки в Кладрубах. И сам король лично участвовал в осаде и брал Кладрубы с помощью пушек. А Жижка, собрав силы, двинулся в Пльзеньский край, чтобы выручить своих людей в Кладруоах. И когда Жлжика был от Кладруб в 6 милях, то король отошел от Кладруб и ушел из Чехии в Венгрию.

А Жижка осадил Пльзень, понес тут потери в людях, но город не взял. На Каетное Воскресенье [16 марта 1421 г.] Жижка начал штурм Хомутова, и тут было на месте убито и сожжено более трех тысяч человек. И двинулся оттуда на Бороун. И тут также многие были убиты и сожжены. А оттуда пошел на Прагу. В это время пражане отступили из града Св. Вацлава. Потом Лижка с большими силами двинулся из Праги к Ческому Броду. А там укрепились немцы. И он взял город штурмом, а немцы бежали в костел. А тут костел с ними подожгли.

1) Место точно не идентифицировано.

асть немцев здесь и сгорела, а некоторые прыгали ввиз с башни, е, которые не сломали себе головы, были убиты цепями.

Потом сдавались другие города: Коуржим, Нимбурк, Колин, Гора, "слав, Хрудям, Литоыылшь.Поличка, Двур. Потом ваяли штурмом Яромерж, отя яромержцы надеялись, что в их сильно укрепленном городе им удаст-огбить все атаки. Так и другие были приведены'к Закону Божьему.

Потом Жижка двинулся на крепость Раби и осадил ее. И гут ему ило второй глаз. И стал он слеп, и едва жив остался.

А пражане брали крепость Мост. На помощь Мосту пришел маркграф] Мейсенский и нанес пражанам поражение. Захватил у ружья и порох, множество людей убил, а в плен взял мало.

Спустя неоколько недель в страну вгорглию курфюрсты со множест-ом князей, графов, епископов, и Мейсенский с ними; и вое были ~ень жестоки. Каждого схваченного чеха убивали или ожигали.

И подошли они к Жатцу со воем своим войском и расположились лизи города. Из этого лагеря трижды шли на штурм, но ничего не т. И множество людей было при этих штурмах убито. И понесли рфюрсгы великий урон и с позором трусливо бежали прочь, бросив е свои обозы. И множество шатров их сгорело. И едва выбрались из страны.

Потом Жижка, вылечившийся, но слепой на оба глааа, двинулся Пльзеньский край. А тут против него объединились чехи и немцы, когда ему стало очень уж тяжело, то он отошел со воем вооружени-на несколько миль. И туг, отбив неприятеля, ушел о войском очень высокую гору. И тут было много убитых с обеих отороа.

Тогда Жижка вступил с войском в город Жатец, а оттуда двинулся пикартов, одолел их на острове у Валов. И приказал их ожечь.

Тогда король Венгерский с большим войском вторгся в Чехию, ея с собой турок, валахов, хорватов, венгров, кума нов, яссов, ев и других чужеземцев.

А Жижка с войском подошел к Горе¹. А король узнал, что Жижка Горн и, желая его догнать, двинулся к.Горе. Но на этот раз Жижка ел из Горы навстречу королю и окружил себя перед Горой возами, тут бились целый день. А когда наступил вечер, король расположил-лагерем на расстоянии чуть больше чем на выстрел от жижкова войс-. А в девять часов вечера Жижна выступил против королевского ойска. И пробился он сквозь это войско, так как другого пути у него I Имеется в виду город Кутна Гора.

с его войском не было, но ушли они на расстояние менее четверти мили; а когда рассвело, Жижка приказал опять устроить укрепление из возов.

А поскольку король не начал битву, ибо еще ждал подкрепления, которое уже подходило, то Кижка приказал двигаться к Колину. А от туда послал за подкреплением, чтобы вступить в сражение с Венгерским королем.

А король, заняв Гору, расположился с войском близ Горы. А женщинам и девушкам было от войска такое насилие, что многие лишились жизни. А король приказал всюду устраивать пожары.

Жижка, получив подкрепление, выступил на боевые позиции, желая биться с королем Венгерским. И когда войска выстроились друг против друга, король в семь часов вечера приказал поджечь Гору и двинулся прочь от Жижки к Немецкому Броду. У Габра [силы Кижни] догнали войско короля и били его аж до Немецкого Брода. И много их [воинов короля] утонуло вместе с конями, а также и все их возы со всяким добром, так как лед под ними проламывался.

*А наавтра Жижка приказал целый день штурмовать город. Но [в тот день] не мог его взять, ибо город оборонялся героически. Однако на следующий день взяли его без боя, всех перебили, только пана Завишу Поляка и пана Раровского, и пана Мртвицу - этих трех рыцарей заключили в тюрьму. А Жижка с войском возвратился назад.

Потом Жижка двинулся в Пльзеньский край и на Пасху взял штурмом Нлутицу. Затем взял и Кукштын. А оттуда двинулся к городу Тыну. И взял его штурмом¹.

В это время приехал как рыцарь один князь, а с ним более четырех тысяч всадников. И Прага его приняла. И Жижка обращался к нему "сыне", а князь к Жижке - "отче".

В то время пражане осадили Карлштейн. А этот князь осадил Опочно, но не взял его. И тогда таборитн большим войском пришли в Прагу и расположились в Новом Городе. А оттуда предприняли нападение на Старый Город, который их не признавал. А староместские вступили в бой, многих сбросили с башни ратуши, взяли несколько сот пленных, а прочих с позором выгнали из города.

1) В действительности Тын взят не был.

2) Речь идет о Зигмунже Корибуге, племяннике польского короля. Чехи пригласили Корибугу в Прагу, предполагая посадить его на королевский престол. Он прибыл в Прагу 17 мая 1422 г.

3) То есть горожане Старого Города (Старого Места) Праги.

А когда тот князь не захотел причащаться под обоими видами, то пражане и дижка от него отошли, и поехал князь обратно в Литву. Потом приезжал снова, предполагая, что будет пользоваться таким же уважением, как в первый раз. Но ничего такого не было.

Потом пражане поссорились с Лижкой. Когда Жижка подошел к Костельцу над Лабой, пражане двинулись на него с большим войском, а он, видя превосходство противника, отступил. А пражане за ним. Но недалеко от Малешова Лижка повернул силы против них, начал бой и нанес им поражение. И после этого сражения много вдов и сирот осталось и в Праге и в других местах.

А когда прошло четыре года после смерти короля Вацлава, то пражане узнали, как им без него плохо и впервые пожалели о смерти короля Вацлава и только теперь стали с большим усердием расспрашивать о нем, и обещали хорошую награду тому, кто что-нибудь о нем поведаст. А королю хотели устроить торжественное погребение. Тогда один рыбак, Муха, услышав, что хотят королю устроить почетное погребение, признался, что держит тело короля в своем винограднике. И. взяли тело в Прагу и устроили Его Королевскому Величеству торжественное королевское погребение. К положили его в граде у Св. Вацлава, в одной гробнице с отцом его - императором Карлом. К там он лежит.

Потом [17 сентября 1424 г.] Лижка пришел с войском на Шпитальское поле. И там с пражанами помирился. Потом двинулся в Моравию и осадил Пржибислав. А табориты стали Жижку страшно ненавидеть, и более всего за то, что священники Яижки служили мессу надлежащим образом - в облачении, с тонзурой и в стихаре, и Божье тело носили в дароносице. Поэтому жижковых священников называли "полотняниками", а Лижка таборитских - "сапожниками". Ибо таборские священники служили мессу только в рясе, без тонзуры, а некоторые носили бороды.

Тогда, у Пржибислава, Лижка занемог: вскочил у него нарыв и Жижка умер. Похоронили его в Кралоуе Градце, и там он лежит.

Тогда его воинов прозвали сиротками, и так они всегда потом именовались.

А градецкие приказали изобразить Лижку на своем знамени - в рыцарском снаряжении, с булавой и на белом коне, так, как Жижка

1) Второе пребывание Корибуга в Чехии относится к 1425-1427 гг.

2) Битва у Малешова произошла 7 июня 1424 г. и была самой кровавой между гуситами.

3) Лижка умер 11 октября 1424 г.

4) В других источниках местом захоронения назван Часлав. Точных данных нет.

ездил живой. И когда градецкие под этой хоругвью бились, то никогда не терпели поражения. Тогда же градецкие выбрали себе гетманов по своему усмотрению. Но самую большую власть имел священник Прокопек. В таборигской^партии также сформировалось большое войско. Оно называлось полевым. И этим походным войском командовал священник Прокоп Голый. В битвах он появлялся во главе войска в толстом кафтане.

К эти два войска воевали в Чехии, Моравии, Австрии и Венгрии, Тюрингии, Бранденбургской марке и Лужицкой земле. Большое войско дошло также до Руси, до Пруссии и стояло лагерем в Пруссии и в Гданьске, а кони в море купались. И с громкой славой назад возвратились. Остатки же потом нашли свою смерть между Бродом и Коуржымом, когда вились против чехов².

1) То есть ведущим бой на поле, в походах.

2) Имеется в виду битва у Липан 30 мая 1434 г., когда встретились войска гуситов: с одной стороны таборитов, а с другой чешских гуситских панов и бюргеров в союзе с католиками. Табориты потерпели тогда решающее поражение.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Персоналии

АВГУСТИН АВРЕЛИЙ (354 - 430 г. н.э.) - "отец" церкви, епископ в Иппо (Сев. Африка), автор важнейших для средневековой христианской церкви философских и теологических трудов.

АМВРОСИЙ (ок. 340 - 397 г. н.э.) - "отец" церкви, епископ Миланский. Разрабатывал прежде всего литургию и культовые обряды, а также церковное пение вообще.

АНТОН, герцог БРАБАНТСКИЙ - супруг племянницы Вацлава ГУ. Погиб 25 октября 1415 г. у Азенкура (Сев. Франция), сражаясь на стороне Франции против Англии.

БЕНЕДИКТ XIII - авиньонский "антипапа", претендовал на папский престол в 1394 - 1409 г. Низложен Пизанским собором 1409 г., но вплоть до 1414 г. признавался папой в Испании и Шотландии.

БЕРНАРД, епископ КАСЕЛЬСКИЙ - один из судей Гуса в Констанце.

ВАЛЛЕНРОД ИОГАНН (ум. в 1418 г.) - епископ (затем архиепископ) Рижский, член Констанцского собора, возглавлявший конвоирование Гуса из тюрьмы на заседания собора и обратно.

ВАЦЛАВ ИЗ ДУШ И ИЗ ЛЕШПНА (иногда упоминается лишь с одним из этих предикатов) - чешский пан, возглавлявший сопровождение Гуса на Констанцкий собор.

ВАЦЛАВ 17 (1361-1419) - с 1378 г. до смерти король Чехии, в 1378 - 1400 г. - король Римский. Брат по отцу императора Зигмунда.

ВАЦЛАВ ТИМ ИЗ МИКУЛОВА - декан, а с 1414 г. пробст в Пассау. Был известен своей алчностью. В 1412 г. продавал папские индульгенции в Праге, против чего решительно выступил Ян Гус.

ВИКЛЕФ (УИКЛИФ) Джон (1324-1384) - профессор теологии в Оксфордском университете, философ реалистического направления и один из крупнейших средневековых богословов, выдающийся реформатор церкви.

Переводчик Библии на английский язык, автор многих философских и теологических трактатов, таких как "Диалог", "Триалог", "О церкви", "О симонии", которые оказали решающее влияние на развитие гуситской идеологии в Чехии. Виклеф критиковал всю церковную систему, отрицал некоторые церковные таинства, выступал против монахов, особенно нищенствующих. Он стремился возвратить христиан к первоначальной апостольской церкви на основе Священного писания, предлагал лишить церковь светской

власти и провести секуляризацию ее имущества английским государством. Против Вikleфа выступили церковные иерархии, его учение было объявлено еретическим, и в 1382 г. ему пришлось оставить университет. Только заступничество могущественных английских феодалов и лондонских бюргеров, спасло его от костра, и он мирно закончил свою жизнь. Но Констанцкий собор провозгласил Вikleфа еретиком, осудил его учение, приказал выкопать его прах и сжечь. Виклефизм оказал большое влияние на чешскую реформацию.

ВИТ (вероятно, Вит из Бржезины) - чешский магистр, сторонник Гуса.

ГАВЛИК - священник. Был при Гусе вторым священником Вифлеемской часовни в Праге, позднее занял место Гуса, но вскоре отказался не только от идеалов учителя, но даже от памяти о нем.

ГВРСОН ЖАН - канцлер Сорбонны (Париж), философ-номиналист, враг Гуса и Иеронима.

ГОШЕ ИЗ ПАППЕНГЕЙЛА - имперский маршалок, член Констанцкого собора, рекомендовавший Гусу отречься от реформационных идей.

ГРИГОРИЙ ХП - "антипапа" 1406-1409 г. Как и Бенедикт XIII, смещен Пизанским собором в 1409 г.

ДИДАКУС ИЗ ЭСКОБАРА, Андреас - магистр, испанский теолог, член Констанцкого собора, капеллан арагонского короля Фердинанда.

ХАН (ИОАНН) по прозвищу Бесстрашный (ум. в 1419 г.) - герцог Бургундский.

ЗБЫНЕК ЗАШ ИЗ ГАЭМБУРКА - архиепископ Пражский в 1402-1411 г.

ЗИГМУНД ЛШСЕМБУРГСКИЙ (1369-1437) - сын императора Карла IV, брат по отцу Вацлава IV, с 1378 г. король Венгерский, с 1410 г. - король Римский, с 1419 г. - юридически король Чешский, но гуситами признан не был и фактически занял чешский трон лишь в 1437 г.; с 1433 г. - император Священной Римской империи.

ИАКОВ (ЯКОБ) - по библейской легенде внук Авраама, патриарх иудеев.

ИЕРЕМИЯ - ветхозаветный пророк, известный силой своего красноречия.

ИЕРОНИМ (ок. 340 - 420 г. н.э.) - "отец" церкви, отшельник в Сирии, затем настоятель монастыря в Вифлееме; создатель первого перевода Библии на латинский язык (т.н. "Вульгаты").

ИОАНН XXIII (1360-1419) - папа римский 1410-1415 гг., один из инициаторов созыва Констанцкого собора, на котором был однако низложен. Присужденный к пожизненному заключению, был выкуплен, снова стал кардиналом, но вскоре умер.

ИОАНН, "СЫН КЛЕМА", то есть Рупрехта Пфальцского, короля Римского (1400-1407) - пфальцграф и герцог Баварский, враг Гуса.

ИСАИЯ - ветхозаветный пророк, старший сын Исаака, обманутый братом Иаковом.

КАРЛ IV ЛШСЕМБУРГСКИЙ (1316-1478) - с 1346 г. король Чешский, с 1355 г. - император Священной Римской империи.

КАТОН МАРК ПОРЦИЙ. Под этим именем известны два исторических лица: Катон Старший (234-149 г. до н.э.) - римский политический деятель и историк; Катон Младший (95-46 г. до н.э.) - правнук предыдущего, стоик и республиканец, покончивший с собой после прихода к власти Цезаря. В "Повествовании о Иерониме Пражском" речь идет, очевидно, о Катоне Младшем.

КЛЕМ (Клеменс) - см. **РУПРЕХТ ПФАЛЬЦСКИЙ**.

КОНРАД ИЗ ВЕХТЫ - архиепископ Пражский. В 1421 г. перешел к гуситам.

КОРИБУТ ЗИГМУНД - князь литовский, племянник польского короля.

КОССА БАЛТАЗАР - светское имя папы Иоанна XXIII.

ЛАЦЕМБОК ИНДРИХ - чешский пан, один из сопровождавших Гуса в Констанц.

ЛЮДВИГ ПФАЛЬЦСКИЙ - второй "сын Клема", пфальцграф Рейнский и герцог Баварский, член Констанцкого собора, исполнитель приговора над Гусом.

МАРТИН ИЗ ВОЛЬНЕ - ученик и сторонник Гуса, его коллега по службе в Вифлеемской часовне.

МИХЕЛЬ ДЕ КАУЗИС ИЗ НЕМЕЦКОГО БРОДА - до начала Констанцкого собора нотариус, известный жадностью и лихоумством. В 1408 г., захватив выданные ему королем деньги, бежал в Рим, где и был назначен прокуратором по делам веры (in causis fidei, отсюда и предикат "де Каузис"). В Констанце был вдохновителем процесса против Гуса, сыграл важную роль в его осуждении. Умер в 1492 г.

ОЛЬДРИЖ ИЗ ЗНОЙМА - священник в Чаславе, сопровождал Гуса в Констанц; впоследствии один из ведущих теологов Тбора, участник Базельского собора (1431-1449), признавшего правомерность учения гуситов.

ОТТОН ИЗ ХОХБЕРГА - епископ Констанцкий.

ПАЛЕЧ ШПЕПАН (ум. ок. 1422 г.) - магистр Пражского университета, в начальный период реформации ее сторонник и соратник Гуса. В 1408 г. был вызван в папскую курию по обвинению в виклефизме. По возвращении из Италии перешел на сторону противников Гуса. На Констанцском соборе - главный инициатор осуждения Гу-

оа, после казни которого не мог возвратиться в Чехию и получил пребенду в Польше.

ПЕТР ИЗ УНИЧСВА - ионах костела Св. Климента в Констанце, противник Гуса и Иеронима Пражского.

ПЛАТОЙ АФИНСКИЙ (427 - 347 г. до н.э.) - великий греческий философ и математик, на учение которого опирались в частности средневековые реалисты.

ПРОКОП ГОЛЫЙ (ВЕЛИКИЙ) - гуситский полководец. Произошел из семьи пражских горожан. Будучи священником, с начала гуситской революции проводил ее линию. Под руководством Прокопа гуситские войска с 1426 г. разгромили три крестовых похода и достигли решительных успехов в своих собственных походах за границу. В политике Прокоп решительно боролся против закулисных маневров церкви и консервативных элементов чешского общества. Сыграл большую роль в переговорах в Базельском соборе между гуситами и католиками. Погиб 30 мая 1434 г. в битве у Дипан. Был достойным наследником военной славы Жижки и его политической линии.

РУПРЕХТ ПФАЛЬСКИЙ - римский король 1400-1407 гг., предшественник Зигмунда Люксембургского на римском престоле.

СЕНЕКА ЛШИЙ ЖЕЙ (ок. 4 г. до н.э. - 65 г. н.э.) - римский философ и писатель, стоик, учитель Нерона, автор ряда трудов, среди которых наиболее важны сочинения по этике.

СТАНИСЛАВ ЗНОЕМСКИЙ (ум. в 1414 г.) - теолог, магистр Пражского университета; в начальный период реформации разрабатывал виклефитское учение об универсалиях в рамках философского реализма. Позднее отошел от реформации, а с 1412 г. выступал противником Гуса.

УИКЛЕФ см. **ВИКЛЕФ**.

ЯН ЖИЖКА ИЗ ТРОЦНОВА - непобедимый гуситский полководец, создатель гуситской военной тактики. В 1419 г. участвовал в захвате Вншеграда революционными гуситами. Потом с отрядом гуситов ушел в Пльзень, откуда в марте 1420 г. направился в Табор. По пути на его отряд напало панское войско, но в битве у Судомержи он впервые применил тактику воевой обороны и сохранил свой отряд. Принимал участие в создании Табора и стал одним из четырех военных гетманов. Под его руководством таборитское войско превратилось в решающую силу революции. В 1423 г. ввиду разногласий с таборитами Жижка ушел в Восточную Чехию, где создал боевой союз. Нанес решающий удар силам панских противников гуситов. Создал постоянное полевое войско, разработал

систему обороны в воевом укреплении и использовании артиллерии. Является поистине военным гением чешской истории. Создал собственный воинский устав, разгромил ряд крестовых походов против гуситов. Как политик выступал против экстремизма, но и против консерватизма.

ЯН ИЗ РЕЙ(Н)ШГЕЙНА ПО ПРОЗВИЩУ КАРДИНАЛ - священник. В 1404 г. стал магистром канонического права (промотором был Ян Гус). В 1414 г., как один из надежных друзей Гуса, был послан Пражским университетом на Констанцкий собор, где пытался склонить на сторону Гуса короля Зигмунда. Принадлежал к умеренному крылу партии утраквистов. Во время его ректорства в 1417 г. Пражский университет специальной декларацией одобрил обряд причащения мирян под обоими видами. Участвовал в дипломатических переговорах гуситов. Умер после 1428 г. (точная дата неизвестна).

ЯН ИЗ ХЪУМА ПО ПРОЗВИЩУ КЕПКА - чешский пан, возглавлявший вместе с Вацлавом из Дубы и Лештна сопровождение Гуса в Констанц.

Специальная терминология

АЛЬБА (лат. "белая") - белое льняное одеяние римско-католических священников для мессы, сзади с напуском (более короткое одеяние без напуска носит название "стихарь").

АУДИТОР - член высшего суда (трибунала).

БАКАЛАВР - первое ученое звание, присваивавшееся в результате специального экзамена ("промоций"), в ходе которого претенденту предлагалось ответить на ряд вопросов, а также принести присягу. Бакалавры имели право "читать лекции", то есть считывать готовые тексты, но и то с определенными ограничениями. Так, по предмету геологии (богословия) бакалавр мог читать только отдельные книги Библии и потому именовался "баккалауреус библикус" (baccalaureus biblicus). На следующем этапе бакалавру теологии разрешалось читать книги "Сентенций" Петра Ломбарда, и с этого времени он именовался "баккалауреус сентенциариус" (baccalaureus sentenciarius). По окончании чтения двух книг "Сентенций" бакалавр имел право читать их третью книгу и получал наименование "баккалауреус форлатус" (baccalaureus formatus). Еще через некоторое время бакалавр становился "лиценциатом", то есть читал уже различные лекции, но еще не имел магистерского или докторского звания. Это последнее он мог получать после еще одного экзамена - "магистерских промоций". Гус был магистром свободных искусств и в то же время "баккалауреус форлатус" теологии.

Точного соответствия последнему термину в русском языке не выразилось, поскольку в российских университетах подобной практики присуждения ученых званий не было. В настоящем пособии предложен перевод "полный бакалавр"; возможен и вариант "законченный бакалавр".

ВАЛЬДЕНСЫ - религиозная секта, распространившаяся по многим странам Европы и ревностно преследовавшаяся церковью за ересь. Основана около 1175 г. лионским купцом Вальдом. Зальденсы проповедовали возврат к апостольской церкви и к бедности, отрицали авторитет церковной иерархии и некоторые таинства, почитание икон, индульгенции и т.д. Наибольшего распространения вальденство достигло в Южной Франции и Северной Италии, а также в Германии и Чехии.

ВИКАРИЙ - управляющий диоцезией (см.).

ВОЕВОДА - герцог. Первоначально - крупный военный предводитель; позднее (в том числе и в гуситскую эпоху) - наследственный дворянский титул правителя и владельца крупной территориально-административной единицы - герцогства.

ГОСПОДА - трактир, а также здание со сдаваемыми внаем помещениями для проведения заседаний и т.п.

ГОФМЕЙСТЕР - управляющий королевского (панского) двора, имевший обязанность следить за порядком во время дворцовых церемоний, ход которых был предписан.

ДАРОНОСИЦА - художественно выполненный сосуд для гостии (хлебной облатки, принимаемой при причастии).

ДЕКАН - глава нескольких церковных приходов, руководитель нескольких приходских (или других) священников-

ДИОПЕЗИЯ - территория епископства.

ДОКТОР (лат. "учитель") - почетное звание, присовокупляемое к имени определенных известных ученых (юристов, теологов и др.), позднее - академическое звание в университетах, на юридическом, медицинском и теологическом факультетах. На артистическом факультете et/у соответствовало звание "магистр свободных искусств".

ДОМИНИКАНЦЫ - нищенствующий монашеский орден, основанный Св. Домиником (1170-1221). Члены ордена были ревностными проповедниками слова Божьего, а с XIII в. составили основу инквизиции, главной задачей которой было преследование еретиков.

ЕПИТРАХИЛЬ - часть облачения священника, полоска материала вокруг шеи (обычно такого же, из какого сшит орнат).

ЕРЕТИЧЕСТВО - исповедание веры или приверженность к какому-либо учению,, противоречащему признанным церковью догматам.

ИНТЕРДИКТ - церковное запрещение проводить богослужение, осуществлять обряды причащения, крещения и погребения в определенной месте или определенному человеку. Интердиктом население принуждалось к подчинению устремлениям церкви, ооблюдать проклятие в отношении определенного лица.

КАНОНИК - член "капитулы", то есть совета ведущих лиц монастыря, кафедрального собора, храма.

КАНЦЛЕР - в период раннего средневековья лицо, отвечающее за использование печати государя на грамотах, которые писались самими получателями. С XIII века - глава -королевской канцелярии.В течение столетий функция канцлера менялась, в более позднее время он стал важнейшим чиновником государства. **УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КАНЦЛЕР** - в средние века высокий церковный сановник, имевший право разрешать проведение экзаменов на получение академических званий, чтение лекций, проведение промоций.

КАРДИНАЛ - в католической церкви высшей сановник после папы. Существовало три степени: кардинал-дьякон, кардинал-князь и кардинал-епископ.

КАРМЕЛИТЫ - члены одного из "босоногих" монашеских орденов, получившего свое название от возвышенности Карм ель в Палестине. В период Констанцкого собора - противники Гуса и Иеронима.

КАРТУЗИАНЦЫ - члены монашеского отшельнического Картузианского ордена, основанного в 1084 г. во Франции в монастыре Шартрез (лат. Cartueia) северо-восточнее г.Гренобль.

КАТ О ДЖОН - словарь теологических понятий (XIII в.).

КОЛЛЕГИАТ - член университетской профессорской коллегии.

КОМОРА - учреждение, управлявшее личным имуществом светского государя или папы.

КОПА ГРОШЕЙ - денежная единица средневековой Чехии, состоявшая из 60 грошей.

ЛИТАНИЯ - мольба о помиловании, обращенная к Богу.

ЛИЦЕНЦИАТ - см.БАКАЛАВР.

МАРКГРАФ - первоначально военный и административный правитель пограничной области - "марки". Позднее титул стал переходить по наследству, и маркграфы управляли уже и не пограничными областями. Маркграфство Моравское входило в состав земель Чешской короны и имело широкие автономные права. Маркграф Моравский был нередко наследником чешского короля, имел а Моравии одинаковые с ним права.

МАРШАЛОК - председатель дворянского суда чести.

МИЛЯ - мера расстояния; римская - ок. 1500 в., европейская средневековая - 1224 м.

МИНИСТЕРИАЛЫ - в средние века первоначально слуги, несвободные лица, выполнявшие дворцовую и военную службу для государя или духовных и светских феодалов. Исполняя эти рыцарские обязанности, вышли через некоторое время из несвободного состояния и пополнили ряды низшей шляхты.

МИНОРИТЫ (меньшие братья", 'босоногие') - одна из ветвей нищенствующего ордена францисканцев, основанного Франциском Ассизским (1181-1226).

СКТАВА - в католической церкви восьмидневное проведение некоторых важных праздников, особенно же восьмой день их.

QRHAT - облачение священника для мессы.

ОПЫ ЦЕРКВИ - почетное наименование старейших церковных писателей (до УП в.), учение которых имело в церкви непрерываемый авторитет и признавалось "правоверным". Старейшинами в числе отцов церкви были святые Амвросий, Августин, Иероним, Иоанн Златоуст.

ОФИЦИАЛ - чиновник, представляющий епископа, архиепископа, папу при проведении судебных дел по каноническому праву.

ПАНОШ - молодой шляхтич, исполняющий служебные поручения своего господина (шва).

ПЛЕБАН - духовный управитель одного или нескольких населенных пунктов (общин), род приходского священника.

ПРЕБЕНДА - доход с должности представителя духовенства.

ПРЕЛАТЫ - представители высшего католического духовенства (архиепископы, аббаты, настоятели монастырей и др.).

ПРОБСТ - церковнослужитель, руководящий несколькими храмами и (или) кафедральными соборами.

ПРОМОТОР - университетский магистр (доктор), осуществляющий проведение "промоций" (см.).

ПРОМОЦИИ - см. БАКАЛАВР.

ПУРКМИСТР (от нем. Burgenacieter - ср. рус. "бургомистр") - глава общины.

ПУРКРАБИЙ (от нем. Bux-ggraf) - первоначально чиновник, управлявший королевским или княжеским дворцом (замком); функции пуркрabia войска и - в отсутствие короля - председателем земского суда.

РЕСПОНСОРИИ - молитвенный напев, состоящий из чередующегося пения священника и хора.

РИМСКИЙ ИМПЕРАТОР - в средние века германский король, избранный наделенными соответствующим правом князьями (курфюрстами), коронованный в Аахене над могилой Карла Великого и затем (иногда с многолетним промежутком) — папой в Риме. Формально был государем территории, охватывающей современные Германию, Италию, Австрию, Восточную Францию, часть Чехии и Моравии и другие земли. Вся эта территория в совокупности именовалась **СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ** на том основании, что с IX в. германский король считался наследником античных императоров.

РИМСКИЙ КОРОЛЬ (Rex Romanorum) - германский король, избранный курфюрстами и коронованный в Аахене.

СВЯТОКУПСТВО (симония) - обмен духовных ценностей личности на деньги или другое имущество, торговля таинствами, церковными должностями и т.п. Название происходит от библейского Симона Мага, предложившего апостолам деньги за то, чтобы они возложением рук наделили его силой Святого Духа. Святокупство было одной из причин упадка церкви. С этим пороком активно боролся Ян Гус, написавший в 1413 г. на чешском языке сочинение "Книжка о святокупстве".

СОБОР ЦЕРКОВНЫЙ - в католической церкви - собрание церковных сановников для обсуждения, решения и принятия законов по делам церкви. Всю церковь представляет "экуменический" (всемирный) собор. На церковном соборе могут присутствовать и светские лица - короли, император, но в решении церковных вопросов они участия не принимают. Констанцкий собор был созван для устранения папской схизмы, которая началась в 1378 г. Он продолжался с 1 сентября 1414 до 22 апреля 1418 г. и лишил папского престола Иоанна ХШ и Бенедикта ХШ. Григорий ХП сам отказался от тиары 4 июля 1415 г. 1 ноября 1417 г. собор избрал папой Мартина V. Процесс Гуса, из которого вскоре возникло крупнейшее антицерковное движение средневековья, был на соборе явлением второстепенным. Но после сожжения Гуса и Иеронима члены собора сочли, что недооценили значение "ереси" в Чехии, и в 1417-1418 гг. гусизм стал одним из главных вопросов на заседаниях собора.

СТИХАРЬ см. А ЛЬВА.

СХИЗМА - раскол, нарушение церковного единства, избрание двух или более пап одновременно.

СХОЛАСТИКА - в средние века способ церковного догматического мышления, заключавший стремление обосновать пункты вероучения с помощью философии. Схоластика достигла вершин в произведениях доминиканца Фомы Аквинского (1225-1274), который использовал для

аргументации в пользу католического вероучения философию крупнейшего греческого мыслителя Аристотеля.

ТОНЗУРА - выбритое или выстриженное на темени место (у католических священников и монахов).

Историко-географический указатель

ААХЕН - город на Рейне, до 1531 г. место коронации германских ("римских") королей.

БОДЕНСКОЕ ОЗЕРО - водоем на границе Германии, Австрии и Швейцарии, через который протекает Рейн.

ГФАНДЕНБУРГ - марка в Германии, с 1356 г. - эрцгерцогство, принадлежавшее до 1415 г. к землям Чешской короны.

ВАЛЫ - остров на реке Нежарке в Ккной Чехии.

ВИТКСВА ГОРА (ВИТКОВ) - гора в восточной части Праги, имевшая военно-стратегическое значение: в случае ее захвата противниками гуситов возникала непосредственная угроза артиллерийского обстрела Праги, блокирования ее связи с восточными окрестностями города. Поэтому гуситы соорудили на Витковой горе укрепление, которое сыграло решающую роль в поражении войск короля Зигмунда и его союзников 14 июля 1420 г. при их попытке захватить Прагу. Оборонной укреплению руководил Ян Жижка, и с тех пор гора получила второе название - Жижков.

ВРАТИСЛАВ (ВРОЦЛАВ, БРЕСЛАУ) - центральный город Силезии.

ВЫШЕГРАД - возникший приблизительно в X в. на скальном мысу над Влтавой замок—крепость чешских государей, один из опорных пунктов, стоявших на страже города Праги. В начале гуситской революции на Вышеграде сосредоточились силы короля Зигмунда, вступившие в борьбу с пражанами. Вышеград был осажден гуситами и после продолжительной, кровавой битвы взят ими в ноябре 1420 г. Крепость была полностью разрушена, ее стены взорваны.

ГРАДЕЦ КРАЛОВЕ - город в Восточной Чехии. Возник на месте древнейшего поселения при слиянии рек Лабы и Орлицы. В раннее средневековье был резиденцией чешских князей, в XIII в. стал свободным королевским городом. Был опорным пунктом гусизма на востоке страны. В результате идейных расхождений с Табором Ян Жижка организовал так называемый Малый Табор с центром в Градце Кралове - мощной и стратегически важной крепости, игравшей и после смерти Жижки роль одного из значительных центров гуситской революции.

ГОТТЛИБЕН - замок на берегу Боденского озера.

ДОМАЖЛИЦЕ - город в Западной Чехии, осняванный во второй половине XIII века Пржемыслом Огакаром II на месте поселения и крепости, охранявшей торговые пути из Баварии в Чехию. В период гуситской революции город являлся членом Таборского союза. В 1431 г. у Домажиц произошло крупнейшее сражение гуситов с католическим европейским войском, при котором находился и папский легат кардинал Цезарини. Гуоиты, предводительствуемые Прокопом Голым, разгромили противника, чем и закончили пятый крестовый поход феодально-католической Европы против Чехии.

ЗБРАСЛАВ - с 1292 г. цистерцианский монастырь под Прагой о немецкими монахами. Был предназначен для погребения королей династии Пржемысловичей. Главный костел и монастырские здания уничтожены гуситами в 1420 г. Впоследствии монастырь был восстановлен. **А** в XVI в. здесь написана Збраславская хроника - важнейший документ чешской истории.

ИППО - епископство в Северной Африке.

КАРЛШТЕИН - замок недалеко от Праги, построенный Карлом IV в XVI в. в качестве места хранения королевских и императорских атрибутов (регалий) и казны; вторая резиденция Карла IV. Построен на естественной скале в отделе французской готики. По своему расположению и укреплению был совершенно неприступен для средневековых армий.

КЛАДРУБЫ - бенедиктинский монастырь юго-западнее г.Стржибро. Основан в 1108 г., один из богатейших монастырей в Чехии. Ему принадлежало и местечко Кладрубы. Монастырь стоял на горе и был фактически феодальной крепостью. В 1421 г. взят штурмом габриэлами во главе с Яном Жижкой.

КОНСТАНЦ - город в Германии (земля Баден-Вюртемберг), место проведения собора католической церкви, казнившего Яна Гуса и Иеронима Пражского.

КРАКСВЕЦ - замок XVI в. С 1410 г. принадлежал пану Индржиху Лефлу из Лажан, приютившему Яна Гуса после изгнания его из Праги. Последнее место пребывания чешского реформатора перед отъездом в Констанц в 1414 г.

КРАСИКОВ - замок и крепость с мощными оборонительными сооружениями в Западной Чехии. В 1421 г. после продолжавшегося несколько дней штурма взят таборитами. Защищавший его пан Богуслав из Швамберка с гарнизоном сдался в плен гуситам. Впоследствии Богуслав из Швамберка, бывший непримиримым врагом гуситов.

стал верным сторонником таборитов, а после смерти Ява Жилки - главным таборитским гетманом. Погиб в сражении в 1425 г.

КУТНА ГОРА - королевский город, выросший в результате разработок богатых залежей серебра, обнаруженных в конце XIII в. Город жил по специальному "горному" праву. Здесь располагался королевский монетный двор и чеканилась известная в средневековой Европе серебряная монета - чешский грош. В XV в. город получил ряд привилегий. Принадлежал к числу резиденций короля Вацлава IV, который в 1409 г. подписал здесь Кутногорский декрет, изменивший положение Пражского университета. По этому декрету представителям т.н. "чешской нации" предоставлялось преимущество а решении всех университетских дел, тогда как ранее это преимущество принадлежало "немецким нациям". Патрициат и значительная часть бюргерства в Кутвой Горе накануне гуситского движения были немецкими, враждебно относились к гуситам, выступая на стороне короля Зигмунда и католического лагеря. Но в 1424 г. Кутва Гора была взята гуситами и стала одним из главных гуситских городов.

ЛИПАШ - село недалеко от г. Чески Брод к востоку от Праги, где 30 мая 1434 г. произошло сражение между таборитами и правыми гуситами, объединившимися с панями-католиками. Табориты потерпели решительное поражение, значительная их часть была уничтожена. Битвой у Липан закончились гуситские войны, и революция вступила в новую стадию, когда гегемония перешла в руки умеренных гуситов.

ЛОДИ - город и епископство в Северной Италии.

ЛЮБШ - епископство в Познаньском округе (Польша).

ПЕНЯЩИЙ БРОД (ГАВЛИЧКОВ БРОД) - город, возникший в середине XIII в. на месте поселения, располагавшегося у брода через р. Сазаву. В период гуситского движения переходил из рук католиков в руки гуситов, которые в 1422 г. сожгли в нем ряд католических костелов. В этом городе учился в гимназии и в 50-е гг. XIX в. жил известный чешский поэт и политический деятель Карел Гавличек (Боровский), имя которого город и носит с 5 мая 1945 г.

НОВЫЙ ГРАД у Кунратиц - королевский замок, ныне южная окраина Праги.

ОПОЧНО - город и крепость в округе Рыхнов-над-Кнежной (Восточная Чехия).

ПЛЬЗЕНЬ - город в Западной Чехии, основан ок. 1295 г. Вацлавом II. В XV в. имел большое экономическое и политическое значение благодаря активным торговым связям с Германией, прежде всего -

с Нюрнбергом и Регенсбургом. В начале гуситской революции власть в городе захватили сторонники ее, но вскоре были вытеснены, и Пльзень стал бастионом католической партии. Неоднократные попытки осады города закончились для гуситов безрезультатно.

РАБИ - крепость в Южной Чехии, основанная в начале XIV в. на скалистом берегу реки Отавы. С конца XV в. принадлежала пану ив Ризмберка. В 1421 г. взята Яном Жижкой, который во время осады потерял и второй глаз.

СЕЗИМОВО УСТИ - небольшой город в Южной Чехии. Основан в середине XIII в. В начале революции здесь произошел переворот и власть перешла в руки гуситов. Но не имея возможности обороняться от наступающих феодальных армий, гуситы в 1420 г. оставили город и сожгли его, а сами ушли в Табор.

СУДСЖРЖ - местечко в Южной Чехии, недалеко от которого 25 марта 1420 г. произошла битва небольшого отряда гуситов с превосходящими силами конницы католических панов. Жижка, командовавший отрядом гуситов, в этой битве впервые применил азовое укрепление, поставив его между прудами Марковец и Шкарედый, в то время как тыл укрепления был защищен болотистой местностью, препятствовавшей атакующим действиям тяжелой конницы. Понеся большие потери, католические павы отступили.

ТАБОР - город, основанный в 1420 г. сторонниками гусизма, которые создали здесь революционный центр движения. Расположен на скальном мысу между р. Лужницей и Тисмеяицви озером. Гуситами был превращен в неприступную крепость. В Таборе разыгрались важные события периода гуситской революции. Табориты выработали радикальную программу преобразования существующего строя. Здесь была предпринята попытка построения бесклассового общества и организована уравнилельная коммуна. Табориты создали и армию нового типа, которая разгромила пять крестовых походов католической Европы и стала решающей силой революции, закончившейся ликвидацией гегемонии католической церкви в Чехии и секуляризацией ее имуществ.

ФРИУМЕ - край в Северной Италии.

ЧАСЛАВ - королевский город, основанный в 1620 г. Пржемыолом Отакаром II на месте уже имевшегося крупного поселения. С 1421 г. перешел на сторону гуситов. Здесь происходили важнейшие гуситские сеймы, в том числе и тот, который отказался признать Зигмунда Люксембургского чешским королем.

ШАФФГАУЗ (Ш4ФФГАУЗЕН) - город в Швейцарии.

ШПЕЙЕР - город в Пфальце на Рейне, резиденция католических епископов с собором XI - XIII вв., где находятся могилы германских императоров.

ПШИТАЛЬСКОЕ ПОЛЕ - поле близ Нового Места Праги.

, Учебное издание

ГУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Источники и материалы
для практических занятий

Составитель и переводчик
Лаптева Людмила Павловна

Редактор В.П.Сергиенко
Технический редактор Н.И.Смирнова
Корректор Т.П.Березнева

ЯД

Подписано в печать 24.09.91, Формат 60х90 1/16,
Бумага офс. * 2. Офсетная печать, Усл.печ.л. 6,0.
Уч.-изд.л. 5,83, Тираж 1000 экз. Заказ Ю *.
Цена 55 коп. Заказное.

Ордена "Знак Почета" издательство Московского университета •
103009, Москва, ул. Герцена, 5/7
Типография ордена "Знак Почета" изд-ва МГУ
119899, Москва, Ленинские горы

Цена 55 ком.